

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

★
1949
ГОД

ДОКУМЕНТЫ
И
МАТЕРИАЛЫ

Январь — декабрь 1949 года

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1949

ГОД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1953

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА
ДОКУМЕНТЫ
МАТЕРИАЛЫ

56/
16 K 1954

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В Сборник включены важнейшие документы и материалы внешней политики Советского Союза за период январь — декабрь 1949 года.

В начале Сборника помещены телеграммы И. В. Сталина и ответы И. В. Сталина на вопросы корреспондента.

Документы и материалы расположены хронологически.

В Сборнике даны приложения:

1. Материалы о работе Советской военной администрации и Советской контрольной комиссии в Германии.

2. Материалы о работе Союзнического совета по Австрии.

3. Материалы о работе Союзного совета для Японии.

4. Материалы о работе Дальневосточной комиссии.

5. Выступления советских представителей в Совете безопасности ООН и его комиссиях.

6. Выступления советских представителей в Экономическом и социальном совете ООН.

7. Выступления советских представителей на II части 3-й сессии Генеральной ассамблеи ООН.

8. Материалы Парижской сессии Совета министров иностранных дел.

9. Выступления советских представителей на 4-й сессии Генеральной ассамблеи ООН и заявления А. Я. Вышинского во время пребывания в Нью-Йорке.

10. Речь Государственного обвинителя на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии.

Документы и материалы публикуются по газетам «Известия», «Правда» и др., а также по соответствующим сборникам документов.

В конце Сборника даны предметный и именной указатели.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	5
---------------------------	---

I

Ответы тов. Сталина И. В. на вопросы генерального европейского директора американского агентства «Интернэйшнл Ньюз Сер- вис» г-на Кингсбэри Смит, полученные 27 января	21
Ответ И. В. Сталина на телеграмму Кингсбэри Смита (2 февраля)	22
Премьер-Министру МНР Маршалу Чойбалсану (опубликовано 1 марта)	23
Председателю Совета Министров Народной Республики Болгарии г-ну Г. Димитрову (опубликовано 10 апреля)	25
Председателю Совета Министров Финляндской Республики г-ну К. Фагерхольму (опубликовано 10 апреля)	26
Г-ну Ю. Циранкевичу, Председателю Совета Министров Польской Республики (опубликовано 21 апреля)	27
Президенту Германской Демократической Республики господину Вильгельму Пику, Премьер-Министру Правительства Герман- ской Демократической Республики господину Отто Гротеволу (13 октября)	28
Председателю Кабинета Министров Корейской Народно-Демокра- тической Республики Ким Ир Сёну (14 октября)	30
Премьер-Министру Монгольской Народной Республики Маршалу Чойбалсану (опубликовано 29 ноября)	32
Г-ну А. Запотоцкому, Председателю Совета Министров Чехосло- вацкой Республики (опубликовано 13 декабря)	33

Опровержение ТАСС (<i>опубликовано 1 января</i>)	37
Сообщение ТАСС (<i>опубликовано 4 января</i>)	—
К советско-польским торговым отношениям (<i>опубликовано 18 января</i>)	39
В Министерстве иностранных дел СССР (<i>17 января</i>)	—
К советско-болгарским торговым отношениям (<i>опубликовано 19 января</i>)	40
К вопросу о репатриации немецких военнопленных (<i>24 января</i>)	41
К советско-румынским торговым отношениям (<i>опубликовано 27 января</i>)	44
К созданию Совета Экономической Взаимопомощи (<i>опубликовано 25 января</i>)	—
Заявление Министерства иностранных дел СССР о Северо-атлантическом пакте (<i>опубликовано 29 января</i>)	46
Заявление посла СССР в Норвегии (<i>29 января</i>)	71
Ответ Правительства СССР на заявление Норвежского Правительства (<i>5 февраля</i>)	72
Ответ Правительства СССР на ноту Югославского Правительства (<i>11 февраля</i>)	76
Заявление советского посла в Тегеране (<i>12 февраля</i>)	79
Обмен ратификационными грамотами советско-польского договора о режиме советско-польской государственной границы (<i>15 февраля</i>)	80
О невыполнении соглашений о репатриации советских граждан (<i>24 февраля</i>)	—
Опровержение ТАСС (<i>опубликовано 2 марта</i>)	84
Советско-Корейское коммюнике о пребывании в Москве Корейской Правительственной Делегации (<i>опубликовано 22 марта</i>)	85
Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой (<i>17 марта</i>)	86
Меморандум Правительства СССР о Северо-атлантическом договоре (<i>31 марта</i>)	88
Сообщение ТАСС (<i>опубликовано 5 апреля</i>)	94
Нота Советского Правительства по поводу незаконного изменения западных границ Германии (<i>опубликовано 5 апреля</i>)	—
К советско-шведским торговым отношениям (<i>опубликовано 6 апреля</i>)	95

Обмен ратификационными грамотами советско-финляндского договора о режиме советско-финляндской границы (8 апреля)	96
Советско-албанское коммюнике о пребывании в Москве Албанской Правительственной Делегации (опубликовано 12 апреля)	97
Ратификация конвенции о режиме судоходства на Дунае (15 апреля)	—
Сообщение ТАСС (опубликовано 26 апреля)	—
Коммюнике правительств СССР, США, Великобритании и Франции по вопросам Германии (опубликовано 6 мая)	99
Сообщение ТАСС (опубликовано 20 мая)	—
Заявление Управления уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации (опубликовано 20 мая)	101
Обмен меморандумами между Министерством иностранных дел СССР и Британским Посольством в Москве (опубликовано 25 мая)	—
Ответ Советского Правительства на ноту Югославского Правительства (31 мая)	104
Ответ Советского Правительства на ноты США и Великобритании (опубликовано 14 июня)	108
Коммюнике Совета министров иностранных дел (опубликовано 21 июня)	111
Подписание трёхсторонних торговых соглашений между СССР, Польшей, Финляндией и Чехословакией (29 июня)	114
Обмен ратификационными грамотами советско-корейского соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве (7 июля)	115
Нота Советского Правительства Югославскому Правительству (19 июля)	—
Ответ Советского Правительства на ноты США и Великобритании (19 июля)	118
Нота Советского Правительства по поводу присоединения Италии к Северо-атлантическому договору (опубликовано 20 июля)	120
Нота Советского Правительства Югославскому Правительству по поводу незаконных арестов советских граждан (25 июля)	123
К вопросу о торговле Маньчжурии с СССР (опубликовано 31 июля)	124
Окончание работ по редемаркации советско-венгерской границы (30 июля)	125
Ответ Советского Правительства Югославскому Правительству (11 августа)	—

Ответ Советского Правительства на ноту Югославского Правительства по поводу незаконных арестов советских граждан (18 августа)	134
Нота Советского Правительства Югославскому Правительству (29 августа)	144
Сессия Совета Экономической Взаимопомощи (опубликовано 30 августа)	159
Ответ Правительства СССР на ноту Итальянского Правительства (20 сентября)	—
Сообщение ТАСС (опубликовано 25 сентября)	162
Окончание работ по демаркации советско-румынской границы (27 сентября)	163
Нота Советского Правительства Югославскому Правительству (28 сентября)	164
Ноты Правительства СССР правительствам США, Великобритании и Франции (1 октября)	165
Министру Иностранных Дел Центрального Народного Правительства Народной Республики Китая г-ну Чжоу Энь-лаю (2 октября)	171
Письмо Министра Иностранных Дел Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лая советскому генеральному консулу в Пекине (1 октября)	—
О прекращении дипломатических отношений между Советским Союзом и правительством Янь Си-шаня в Кантоне (2 октября)	172
К установлению дипломатических отношений между Советским Союзом и Народной Республикой Китая (опубликовано 5 октября)	173
Обмен дипломатическими миссиями между Правительством СССР и Временным Правительством Германской Демократической Республики (опубликовано 16 октября)	174
В Министерстве иностранных дел (25 октября)	—
«32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции». Доклад Г. М. Маленкова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября	175
Сообщение ТАСС (опубликовано 19 ноября)	199
Заклучение договора о режиме советско-румынской государственной границы и пограничной конвенции между Правительством Союза ССР и Правительством Румынской Народной Республики (25 ноября)	200
Заклучение договора между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Норвегии о режиме советско-норвежской границы (29 декабря)	201

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ И СОВЕТСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ В ГЕРМАНИИ

(январь — декабрь)

Заявление Бюро информации СВАГ (10 января)	205
Заявление Бюро информации СВАГ (11 февраля)	208
Опровержение Бюро информации СВАГ (19 февраля)	209
Заявление генерал-лейтенанта Лукьянченко (22 февраля)	—
Заявление маршала Соколовского (3 марта)	211
Приказ генерала армии Чуйкова об отмене ограничений по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной зоной и западными зонами Германии (9 мая)	213
Коммюнике о совещании заместителей глав оккупационных властей четырёх держав в Германии (опубликовано 29 июня)	215
Ответное письмо Советской военной администрации в Германии на письмо командования английской зоны (23 июля)	—
Коммюнике о заседании заместителей глав оккупационных властей четырёх держав в Германии (опубликовано 27 июля)	216
На совещании четырёх комендантов Берлина (27 июля)	218
Консультативное совещание четырёх комендантов Берлина (12 сентября)	219
Военные формирования в Западной Германии. Заявление Бюро информации СВАГ (18 сентября)	220
Приём у Главноначальствующего СВАГ генерала армии В. И. Чуйкова президиума Временной народной палаты Германской Демократической Республики (10 октября)	221
Заявление Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии генерала армии Чуйкова В. И. (10 октября)	224

Приём у председателя Советской контрольной комиссии в Германии генерала армии В. И. Чуйкова (11 ноября)	226
Передача функций управления советским сектором Берлина магистрату Большого Берлина (12 ноября)	228
Сообщение Советской контрольной комиссии в Германии (24 ноября)	229

Приложение 2

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОЮЗНИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО АВСТРИИ

(январь — декабрь)

Заседание Союзнического совета по Австрии (16 января)	230
Заседание Союзнического совета по Австрии (28 января)	232
Совещание заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору (9 февраля)	234
На Лондонском совещании по австрийскому договору (10 февраля) —	
Заседание Союзнического совета по Австрии (11 февраля)	235
На Лондонском совещании по австрийскому договору (23 февраля)	236
На Лондонском совещании по австрийскому договору (24 февраля)	237
На Лондонском совещании по австрийскому договору (28 февраля) —	
На Лондонском совещании по австрийскому договору (1 марта)	238
На Лондонском совещании по австрийскому договору (2 марта)	—
На Лондонском совещании по австрийскому договору (опубликовано 10 марта)	239
Заседание Союзнического совета по Австрии (11 марта)	—
В Союзническом совете по Австрии (24 июня)	240
В Союзническом совете по Австрии (15 июля)	242
На Лондонском совещании заместителей министров по австрийскому договору (опубликовано 22 июля)	244
На совещании заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору (22 июля)	245
Заседание Союзнического совета по Австрии (29 июля)	246
На совещании заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору (опубликовано 9 августа)	247

В Союзническом совете по Австрии (14 августа)	248
К итогам Лондонских переговоров заместителей министров иностранных дел по проекту австрийского договора (опубликовано 8 сентября)	250
Заседание Союзнического совета по Австрии (30 сентября) . . .	252
Заявление Верховного Комиссара от СССР на Союзническом совете по Австрии (9 декабря)	253
В Союзническом совете по Австрии (22 декабря)	256

Приложение 3

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ СОЮЗНОГО СОВЕТА ДЛЯ ЯПОНИИ

(январь — июнь)

Заявление члена Союзного совета от СССР генерал-лейтенанта Деревянко в Союзном совете для Японии (5 января) . . .	258
Письмо генерала Деревянко Макартуру по поводу расправ над демонстрациями японских рабочих (11 июня)	263

Приложение 4

МАТЕРИАЛЫ О РАБОТЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КОМИССИИ

(январь — июль)

Заявление А. С. Панюшкина на заседании Дальневосточной комиссии (6 января)	265
В Дальневосточной комиссии (опубликовано 8 января)	266
В Дальневосточной комиссии (27 января)	—
США нарушают режим контроля над Японией. Выступление А. С. Панюшкина в Дальневосточной комиссии (17 февраля) . . .	268
В Дальневосточной комиссии (3 марта)	272
Заявление А. С. Панюшкина в Дальневосточной комиссии (13 июля)	277

Приложение 5

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ООН И ЕГО КОМИССИЯХ

(февраль — октябрь)

В Совете безопасности (8 февраля)	279
Выступление Я. А. Малика на заседании Совета безопасности (10 февраля)	281
В Совете безопасности (15 февраля)	287
Выступление Я. А. Малика в Совете безопасности (17 февраля)	292
Речь Я. А. Малика в комиссии по обычным вооружениям Совета безопасности (24 февраля)	296
Выступление Я. А. Малика на заседании атомной комиссии ООН (17 марта)	299
В Совете безопасности (11 июля)	305
Выступление Д. З. Мануильского на заседании комиссии по обычным вооружениям (25 июля)	307
Выступление Д. З. Мануильского на заседании атомной комиссии ООН (29 июля)	312
Выступление С. К. Царапкина в комиссии ООН по обычным вооружениям (1 августа)	315
Выступление Я. А. Малика в Совете безопасности (опубликовано 21 октября)	320
Выступление Д. З. Мануильского в Совете безопасности (опубли- ковано 21 октября)	324

Приложение 6

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ СОВЕТЕ ООН

(март — август)

Выступление С. К. Царапкина в Экономическом и социальном со- вете ООН (1 марта)	326
Выступление делегата СССР Кулаженкова на сессии Экономиче- ского и социального совета ООН (2 августа)	333

Приложение 7

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
НА II ЧАСТИ 3-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(апрель — май)

Речь главы делегации СССР А. А. Громыко на заседании Первого (политического) комитета Генеральной ассамблеи ООН о бывших итальянских колониях (9 апреля)	335
Речь главы делегации СССР А. А. Громыко на пленарном заседании Генеральной ассамблеи по вопросу о голосовании в Совете безопасности (13 апреля)	345
Речь главы делегации СССР А. А. Громыко в Первом (политическом) комитете Генеральной ассамблеи ООН по вопросу о франкистской Испании (6 мая)	355
Выступление А. А. Громыко на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН по вопросу о свободе информации (13 мая)	357
Выступление представителя СССР Я. А. Малика на пленарном заседании Генеральной ассамблеи (17 мая)	362

Приложение 8

МАТЕРИАЛЫ ПАРИЖСКОЙ СЕССИИ
СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

(май — июнь)

Выступление А. Я. Вышинского (24 мая)	366
Выступление А. Я. Вышинского (25 мая)	370
Выступления А. Я. Вышинского (26 мая)	374
Выступление А. Я. Вышинского (27 мая)	379
Выступление А. Я. Вышинского (28 мая)	382
Выступление А. Я. Вышинского (30 мая)	384
Выступление А. Я. Вышинского (31 мая)	387
Выступления А. Я. Вышинского (1 июня)	392
Выступление А. Я. Вышинского (2 июня)	397
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (3 июня)	399
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (4 июня)	400

На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (6 июня)	400
Выступление А. Я. Вышинского (7 июня)	401
Выступление А. Я. Вышинского (8 июня)	406
Выступления А. Я. Вышинского (9 июня)	415
Выступление А. Я. Вышинского (10 июня)	419
Выступления А. Я. Вышинского (12 июня)	423
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (12 июня)	429
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (15 июня)	—
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (16 июня)	430
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел (19 июня)	—
На Парижской сессии Совета министров иностранных дел. За- ключительные заседания (20 июня)	—
Интервью министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с корреспондентами газет «Правда» и «Известия» об итогах Парижской сессии Совета министров иностранных дел (опубликовано 30 июня)	434

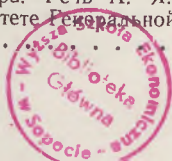
Приложение 9

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НА 4-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН И ЗАЯВЛЕНИЯ А. Я. ВЫШИНСКОГО ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ

(сентябрь — декабрь)

Заявление А. Я. Вышинского по прибытии в Нью-Йорк (19 сентября)	441
Об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав по укреплению мира. Речь А. Я. Вышинского на за- седании Генеральной ассамблеи ООН (23 сентября)	—
Против клеветы и фальсификации Речь А. Я. Вышинского в Спе- циальном политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН (11 октября)	450

На пресс-конференции у главы советской делегации на Генеральной ассамблее ООН А. Я. Вышинского (18 октября) . . .	469
Разоблачить клеветников до конца! Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН (21 октября)	477
Советская делегация призывает Генеральную ассамблею ООН спасти жизнь невинно осуждённых греческих патриотов. Заявление А. Я. Вышинского на заседании Первого (политического) комитета Генеральной ассамблеи ООН (24 октября)	489
Положить конец фашистскому террору в Греции! Речь А. Я. Вышинского в Первом (политическом) комитете Генеральной ассамблеи ООН (25 октября)	490
Речь А. Я. Вышинского в Первом (политическом) комитете Генеральной ассамблеи ООН по греческому вопросу (27 октября)	495
Речь А. Я. Вышинского в Первом (политическом) комитете Генеральной ассамблеи ООН по греческому вопросу (28 октября)	501
Речь А. Я. Вышинского в Первом (политическом) комитете Генеральной ассамблеи ООН по греческому вопросу (1 ноября)	509
Выступление делегата СССР Я. А. Малика на заседании Специального политического комитета Генеральной ассамблеи ООН (8 ноября)	515
О запрещении атомного оружия и о международном контроле. Речь А. Я. Вышинского в Специальном политическом комитете (10 ноября)	520
Об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав по укреплению мира. Речь А. Я. Вышинского на заседании Первого (политического) комитета Генеральной ассамблеи ООН (14 ноября)	541
Об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав по укреплению мира. Речь А. Я. Вышинского на заседании Первого (политического) комитета Генеральной ассамблеи ООН (16 ноября)	556
Выступление Я. А. Малика в Специальном политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН (опубликовано 24 ноября)	584
Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН по вопросу об атомной энергии (23 ноября)	585
Об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав по укреплению мира. Речь А. Я. Вышинского в Первом (политическом) комитете Генеральной ассамблеи ООН (23 ноября)	605

Об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав по укреплению мира. Речь А. Я. Вышинского на заседании Генеральной ассамблеи ООН (29 ноября)	611
Речь Д. З. Мануильского на заседании Специального политиче- ского комитета Генеральной ассамблеи ООН по индонезий- скому вопросу (3 декабря)	621
Обед в Нью-Йорке, посвящённый 32-й годовщине Великой Октябрь- ской социалистической революции (10 ноября)	626
Заявление А. Я. Вышинского (6 декабря)	630

Приложение 10

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ НА СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЯПОНСКОЙ АРМИИ (декабрь)

Речь Государственного обвинителя государственного советника юстиции 3-го класса Л. Н. Смирнова (29 декабря)	631
Предметный указатель	673
Указатель имён	680

I

Правительство СССР желало бы
вступить в сотрудничество с
Правительством Соединенных Штатов
Америки в целях установления
дружеских отношений и взаимной
помощи между народами двух стран.
Правительство СССР желало бы
вступить в сотрудничество с
Правительством Соединенных Штатов
Америки в целях установления
дружеских отношений и взаимной
помощи между народами двух стран.
Правительство СССР желало бы
вступить в сотрудничество с
Правительством Соединенных Штатов
Америки в целях установления
дружеских отношений и взаимной
помощи между народами двух стран.
Правительство СССР желало бы
вступить в сотрудничество с
Правительством Соединенных Штатов
Америки в целях установления
дружеских отношений и взаимной
помощи между народами двух стран.
Правительство СССР желало бы
вступить в сотрудничество с
Правительством Соединенных Штатов
Америки в целях установления
дружеских отношений и взаимной
помощи между народами двух стран.

ОТВЕТЫ ТОВА. СТАЛИНА И. В.
НА ВОПРОСЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО ЕВРОПЕЙСКОГО
ДИРЕКТОРА АМЕРИКАНСКОГО АГЕНТСТВА
«ИНТЕРНЭЙШНЛ НЬЮЗ СЕРВИС»

г-на КИНГСБЭРИ СМИТ,

полученные 27 января

Первый вопрос. Будет ли Правительство СССР готово рассмотреть вопрос об опубликовании совместной с Правительством Соединённых Штатов Америки декларации, подтверждающей, что ни то, ни другое правительства не имеют намерения прибегнуть к войне друг против друга?

Ответ. Советское правительство готово было бы рассмотреть вопрос об опубликовании такой декларации.

Второй вопрос. Будет ли Правительство СССР готово провести совместно с Правительством Соединённых Штатов Америки мероприятия, направленные к осуществлению этого Пакта Мира, такие как постепенное разоружение?

Ответ. Разумеется, Правительство СССР могло бы сотрудничать с Правительством Соединённых Штатов Америки в проведении мероприятий, которые направлены на осуществление Пакта Мира и ведут к постепенному разоружению.

Третий вопрос. Если правительства Соединённых Штатов Америки, Соединённого Королевства и Франции согласятся отложить создание сепаратного западно-германского государства до созыва сессии Совета Министров Иностранных Дел, посвящённой рассмотрению германской проблемы в целом, будет ли Правительство СССР готово

снять ограничения, которые были введены советскими властями в отношении коммуникаций между Берлином и западными зонами Германии?

О т в е т. При соблюдении Соединёнными Штатами Америки, Великобританией и Францией условий, изложенных в третьем вопросе, Советское правительство не видит препятствий для отмены транспортных ограничений с тем, однако, чтобы одновременно были отменены транспортные и торговые ограничения, введённые тремя державами.

Ч е т в ё р т ы й в о п р о с. Будете ли Вы, Ваше Превосходительство, готовы встретиться с Президентом Трумэном в каком-либо обоюдно-приемлемом месте для обсуждения возможности заключения такого Пакта Мира?

О т в е т. Я и раньше заявлял, что против встречи нет возражений.

«Известия» № 25 (9865)
от 1 февраля 1949 г.

ОТВЕТ И. В. СТАЛИНА НА ТЕЛЕГРАММУ КИНГСБЭРИ СМИТА

1 февраля генеральный европейский директор американского агентства «Интернэйшнл Ньюз Сервис» Кингсбэри Смит прислал из Парижа И. В. Сталину следующую телеграмму:

«ГЕНЕРАЛИССИМУСУ ИОСИФУ СТАЛИНУ,

Кремль, Москва

Ваше Превосходительство,

Официальный представитель Белого Дома Чарльз Росс сегодня заявил, что президент Трумэн был бы рад иметь возможность совещаться с Вами в Вашингтоне. Будете ли Вы, Ваше Превосходительство, готовы поехать в Вашингтон для этой цели. Если нет, то где бы Вы были готовы встретиться с президентом.

С глубоким уважением

Кингсбэри СМИТ,
генеральный европейский директор
агентства «Интернэйшнл Ньюз Сервис»

И. В. Сталин направил Кингсбэри Смиту следующий ответ:

«ГОСПОДИНУ КИНГСБЭРИ СМИТУ,
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ЕВРОПЕЙСКОМУ ДИРЕКТОРУ
АГЕНТСТВА «ИНТЕРНЭЙШНЛ НЬЮЗ СЕРВИС»

Париж

Вашу телеграмму от 1 февраля получил.

Я благодарен президенту Трумэну за приглашение в Вашингтон. Приезд в Вашингтон является давнишним моим желанием, о чём я в своё время говорил президенту Рузвельту в Ялте и президенту Трумэну в Потсдаме. К сожалению, в настоящее время я лишён возможности осуществить это своё желание, так как врачи решительно возражают против моей сколько-нибудь длительной поездки, особенно по морю или по воздуху.

Правительство Советского Союза приветствовало бы приезд президента в СССР. Можно было бы организовать совещание в Москве или в Ленинграде, или в Калининграде, в Одессе или в Ялте, — по выбору президента, если, конечно, это не противоречит соображениям удобства президента.

Если, однако, это предложение встретит возражение, можно было бы устроить встречу в Польше или в Чехословакии, — по усмотрению президента.

С уважением

И. СТАЛИН

2 февраля 1949 года».

«Известия» № 27 (9867)
от 3 февраля 1949 г.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ МНР
МАРШАЛУ ЧОЙБАЛСАНУ

Улан-Батор

Благодарю Вас и в Вашем лице Правительство Монгольской Народной Республики за дружественные поздравления по случаю третьей годовщины договора о дружбе и взаимопомощи между нашими странами.

Уверен, что этот договор и дальнейшее развитие широкого сотрудничества между нашими странами будут служить укреплению дружбы между нашими народами и подъёму их благосостояния.

И. СТАЛИН

«Известия» № 49 (9889)
от 1 марта 1949 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР,
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Москва, Кремль

В день третьей годовщины заключения договора о дружбе и взаимопомощи и соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между Монгольской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик прошу Вас и в Вашем лице Правительство СССР принять от всего монгольского народа, Правительства МНР и лично от меня самую горячую благодарность за неоценимую бескорыстную братскую помощь и заботу о развитии и процветании нашей страны.

Заключённый договор в феврале 1946 года между нашими правительствами ознаменовал собой дальнейшее укрепление нерушимой дружбы монгольского и советского народов и является непоколебимой гарантией дальнейшего экономического и культурного развития Монгольской Народной Республики и новым подтверждением великих принципов справедливой внешней политики Советского Союза, направленной на укрепление мира и безопасности между народами, сохранение и укрепление государственного суверенитета и равноправия больших и малых народов.

От имени монгольского народа, Правительства МНР и своего лично желаю братскому советскому народу дальнейших успехов в его великом созидательном труде, борьбе за мир и демократию во всём мире и выражаю глубокую уверенность в том, что дружба и сотрудничество между нашими народами и впредь будут развиваться и укрепляться на благо дальнейшего развития и процветания наших стран.

*Премьер-Министр
Монгольской Народной Республики Маршал
ЧОЙБАЛСАН*

«Известия» № 49 (9889)
от 1 марта 1949 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ
Г-НУ Г. ДИМИТРОВУ

София

Прошу Вас, г-н Премьер-Министр, и Болгарское Правительство принять мою благодарность за дружественные поздравления и пожелания по случаю первой годовщины подписания Советско-Болгарского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Сердечно желаю братскому болгарскому народу и Народной Республике Болгарии дальнейших успехов.

И. СТАЛИН

«Известия» № 84 (9924)
от 10 апреля 1949 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Москва

По случаю первой годовщины подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Болгарии и Союзом Советских Социалистических Республик, особенно счастлив передать Вам и через Вас братским советским народам и их Правительству от всего болгарского народа, Правительства Народной Республики Болгарии и лично от меня самые сердечные поздравления и выказать самую горячую благодарность за бескорыстную братскую помощь, которую непрестанно оказывает Советский Союз нашей родине.

Прошедший год, бесспорно, доказал, что Договор, соединяющий наши две страны, является выражением нерушимой дружбы между нашими народами и залогом дальнейшего политического, экономического и культурного развития Народной Республики Болгарии.

Мы имеем новое подтверждение правоты и справедливости советской внешней политики, усилия которой направлены к укреплению международного мира, демократии и безопасности народов, к усилению фронта мира, возглавляемого великим Советским Союзом под Вашим мудрым руководством, дорогой Иосиф Виссарионович.

От имени Болгарского Народного Правительства Народной Республики Болгарии, а также и лично от моего имени желаю братским советским народам дальнейшего успеха в их грандиозном творческом труде по строительству коммунизма, в борьбе за мир во всём мире, выражаю твёрдую уверенность, что дружба и сотрудничество между нашими народами будут и впредь развиваться и укрепляться ещё в большей степени, что поможет нам быстро построить социализм в нашей стране.

«Известия» № 84 (9924)
от 10 апреля 1949 г.

Георгий ДИМИТРОВ
Премьер-Министр
Народной Республики Болгарии

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
г-ну К. ФАГЕРХОЛЬМУ

Хельсинки

Прошу Вас, г-н Председатель, принять мою благодарность за Ваше приветствие по случаю годовщины подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой.

Примите мои пожелания успехов в развитии и укреплении союза и дружбы между нашими народами.

И. СТАЛИН

«Известия» № 84 (9924)
от 10 апреля 1949 г.

ГОСПОДИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Москва

По случаю годовщины дня подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи прошу Вас, господин Генералиссимус, и возглавляемое Вами правительство Союза Советских Социалистических Республик принять искреннее и почтительнейшее приветствие

правительства Финляндии и уверение о твёрдом его убеждении всеми силами стремиться и впредь развивать основанные на доверии дружественные отношения к великому Советскому Союзу.

*Председатель Совета Министров
ФАГЕРХОЛЬМ*

«Известия» № 84 (9924)
от 10 апреля 1949 г.

**Г-ну Ю. ЦИРАНКЕВИЧУ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Варшава

По случаю четвёртой годовщины Советско-Польского Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве шлю Вам, г-н Премьер-Министр, дружественные поздравления.

Примите мои пожелания успехов польскому народу и процветания Польской Народной Республики, а также дальнейшего укрепления дружбы и союза между нашими странами.

И. СТАЛИН

«Известия» № 93 (9933)
от 21 апреля 1949 г.

**ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

Москва, Кремль

В четвёртую годовщину подписания Польско-Советского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи позволяю себе направить от своего имени и от имени Правительства Польской Республики самые сердечные поздравления народам Советского Союза и лично Вам, Господин Председатель.

Мы с радостью констатируем, что в истекшем году мы ещё более укрепили связывающие нас узы дружбы и углубили наше сотрудничество в области политики, экономики и культуры.

Польско-Советский Договор, являющийся живой связью между нашими странами, будет и впредь прочным фундаментом нашего всесто-

ронного сотрудничества в духе нерушимой дружбы на благо наших народов и народов всех миролюбивых стран.

Мы будем и впредь укреплять наш союз, который является залогом прочного мира, прогресса и лучшего будущего наших народов.

ЮЗЕФ ЦИРАНКЕВИЧ

«Известия» № 93 (9933)
от 21 апреля 1949 г.

ПРЕЗИДЕНТУ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
ГОСПОДИНУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ПИКУ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСПОДИНУ ОТТО ГРОТЕВОЛЮ

Разрешите приветствовать вас и в вашем лице германский народ с образованием Германской демократической республики и избранием первого — президентом и второго — премьер-министром Германской демократической республики.

Образование Германской демократической миролюбивой республики является поворотным пунктом в истории Европы. Не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладёт конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами.

Опыт последней войны показал, что наибольшие жертвы в этой войне понесли германский и советский народы, что эти два народа обладают наибольшими потенциями в Европе для совершения больших акций мирового значения. Если эти два народа проявят решимость бороться за мир с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну, то мир в Европе можно считать обеспеченным.

Таким образом, закладывая фундамент для единой демократической и миролюбивой Германии, вы вместе с тем делаете великое дело для всей Европы, обеспечивая ей прочный мир.

Можете не сомневаться, что, идя по этому пути и укрепляя дело мира, вы встретите великое сочувствие и активную поддержку всех народов мира, в том числе американского, английского, французского, польского, чехословацкого, итальянского народов, не говоря уже о миролюбивом советском народе.

Желаю вам успеха на этом новом, славном пути.

Пусть живёт и здравствует единая, независимая, демократическая, миролюбивая Германия!

И. СТАЛИН

13 октября 1949 года.

«Известия» № 243 (10083)
от 14 октября 1949 г.

ОТВЕТ

ПРЕЗИДЕНТА ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВРЕМЕННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ И. В. СТАЛИНУ

От имени германского народа мы выражаем Вам, высокоуважаемый господин Генералиссимус Сталин, нашу глубокую благодарность за трогательные и волнующие слова, с которыми Вы обратились к нам по случаю образования Германской Демократической Республики и её Правительства.

Германский народ восхищается последовательностью мирной политики Советского Правительства, которая приносит ему столь большую пользу. Германский народ ещё раз благодарит Советское Правительство и, прежде всего, Вас за заявление, которым Вы 10-го октября через Вашего верховного представителя в Германии генерала армии В. И. Чуйкова передали нам функции управления в Германии и тем самым сделали возможным возникновение Германской Демократической Республики.

В связи с высказанными Вами великодушными словами, германский народ считает важным снова признать историческую вину, которую он принял на себя в результате нападения на Социалистический Советский Союз. Германский народ искренне признает обязательства, которые вытекают для него из Потсдамского соглашения и выполнение которых служит прежде всего его интересам.

Германский народ с особым волнением воспринял слова, которыми Вы характеризуете образование миролюбивой Германской Демократической Республики как поворотный пункт в истории Европы. Он сумеет

оценить значение Вашего заявления о том, что мир в Европе можно считать обеспеченным, если советский и германский народы «проявят решимость бороться за мир с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну».

Мы торжественно обещаем Вам сделать всё для того, чтобы впредь с ещё большей решимостью мобилизовать на сохранение и укрепление мира значительные силы, воплощённые в Германской Демократической Республике.

При осуществлении этих задач германский народ черпает силу и уверенность из сознания того, что великий советский народ, его правительство и Вы лично не откажете ему в сочувствии и активной поддержке. Германский народ не мог не почувствовать теплоту Ваших слов.

Намереваясь создать единую независимую демократическую и миролюбивую Германию и тем самым также обрести сочувствие и поддержку всех народов мира, германский народ через нас приветствует славный советский народ, воля которого к миру и достижения которого служат ему ярким примером. Он посылает свои особые приветствия и благодарность Советскому Правительству и его мудрому великодушному вождю.

Президент Германской Демократической Республики
ВИЛЬГЕЛЬМ ПИК

Премьер-Министр
Германской Демократической Республики
ОТТО ГРОТЕВОЛЬ

«Известия» № 245 (10085)
от 16 октября 1949 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КИМ ИР СЕНУ

Пхеньян

Прошу Вас, г-н Председатель, принять мою благодарность за выраженные Вами дружественные чувства и пожелания по случаю годовщины установления дипломатических отношений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик.

Желаю корейскому народу дальнейших успехов в строительстве своей Народно-Демократической Республики.

И. СТАЛИН

14 октября 1949 года.

«Известия» № 244 (10084)
от 15 октября 1949 г.

Москва, Кремль

ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

Уважаемый Генералиссимус Сталин!

По случаю первой годовщины установления дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой позвольте мне, уважаемый Генералиссимус, от имени Правительства Корейской Народно-Демократической Республики, народа и лично от себя выразить Вам и в Вашем лице Советскому Правительству и всему советскому народу чувства искренней дружбы и благодарности.

Советский Союз, первым установив дипломатические отношения с нашей молодой республикой, ещё раз показал корейскому народу и всему миру, что он до конца верен принципам своей политики, направленной на укрепление дружбы народов, на уважение суверенитета и равноправия больших и малых народов.

Заклѹчѹнное в марте текущего года между Союзом ССР и Корейской Народно-Демократической Республикой соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве, основанное на полном равноправии сторон, уже оказало и оказывает огромное влияние на прогресс во всех областях экономической и культурной жизни нашей страны. С помощью Советского Союза в нашей стране достигнуты большие успехи не только в деле экономического восстановления, но и в реконструкции народного хозяйства, опирающиеся на последовательные демократические реформы, проведѹнные народно-демократической властью. Наш народ, отстаивающий право на независимость и суверенное демократическое государство против попыток американских империалистов вновь закабалить Корею, всегда встречал и встречает сочувствие и поддержку великого Советского Союза — освободителя и друга корейского народа.

Корейский народ, отмечая первую годовщину установления дипломатических отношений между Союзом ССР и Корейской Народно-Демократической Республикой, открывшего новую страницу в истории Кореи, шлѹт Вам, Генералиссимус Сталин, самый сердечный привет и пожелания доброго здоровья на благо передового человечества.

КИМ ИР СЕН

*Председатель Кабинета Министров
Корейской Народно-Демократической Республики*

Пхеньян, 11 октября 1949 г.

«Известия» № 244 (10084)
от 15 октября 1949 г.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ
МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
МАРШАЛУ ЧОЙБАЛСАНУ

От имени Правительства СССР и от себя лично поздравляю Вас и в Вашем лице дружественный монгольский народ с 25-летием провозглашения Монгольской Народной Республики. За истекшие годы монгольский народ, ликвидируя упорным трудом наследие прошлого — многовековую отсталость, достиг больших успехов в поднятии благосостояния и культуры своей страны.

Желаю дружественному монгольскому народу и его правительству дальнейших успехов в хозяйственном и культурном строительстве.

И. СТАЛИН

«Известия» № 281 (10121)
от 29 ноября 1949 г.

Москва, Кремль

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ

От имени монгольского народа, Правительства Монгольской Народной Республики и от своего лично приношу Вам и в Вашем лице Правительству СССР горячую и сердечную благодарность за дружественное поздравление по случаю 25-летия провозглашения Монгольской Народной Республики.

Великая Октябрьская революция и непобедимое учение Ленина — Сталина открыли светлую дорогу свободы и счастья монгольскому народу, и благодаря этому наш народ за прошедшее 25-летнее существование МНР достиг огромных успехов в преодолении пережитков феодализма и в развитии экономики и культуры своей страны.

Своей свободой и независимостью, всеми своими достижениями в государственном, хозяйственном и культурном строительстве нашей страны монгольский народ обязан разносторонней и бескорыстной

помощи великого советского народа, выдержавшей все испытания нерушимой и вечной дружбе наших народов и Вам — великому и заботливому другу и учителю монгольского народа.

Выражая Вам и в Вашем лице Советскому Правительству и великому советскому народу искреннюю благодарность всего монгольского народа за постоянную поддержку и помощь в развитии МНР, желаю Вам доброго здоровья и долгих лет жизни на благо и радость трудящимся всего мира.

*Премьер-Министр Монгольской Народной Республики
Маршал ЧОЙБАЛСАН*

Известия» № 281 (10121)
от 29 ноября 1949 г.

**Г-ну А. ЗАПОТОЦКОМУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Прага

По случаю шестой годовщины подписания Договора о дружбе и взаимной помощи между Советским Союзом и Чехословацкой Республикой прошу Вас, г-н Премьер, принять мои дружественные поздравления народам Чехословацкой Республики, её Правительству и Вам лично.

Желаю процветания Чехословацкой Республике и дальнейшего укрепления союза и дружбы между народами Советского Союза и Чехословакии.

И. СТАЛИН

«Известия» № 293 (10133)
от 13 декабря 1949 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ**

Москва, Кремль

Господин Генералиссимус!

По случаю шестой годовщины со дня подписания Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Чехословакией и Советским Союзом прошу Вас принять самый сердечный привет от меня лично и от всего Чехословацкого правительства.

Союзный договор между обеими странами принёс освобождение чехословацкого народа Красной Армией от ига фашизма и стал основой нашего строительства социализма и мира во всём мире.

Чехословацкие трудящиеся видят в нём верную поруку своей свободы и всё более сильного укрепления братской связи народов обеих стран.

Антонин ЗАПОТОЦКИЙ
Премьер-Министр Чехословацкой Республики

«Известия» № 293 (10133)
от 13 декабря 1949 г.

II

REPORTING THE FACTS

The first step in the reporting process is to determine the facts of the case. This involves a thorough investigation of the incident, including interviews with witnesses, review of documents, and analysis of physical evidence. The goal is to establish a clear and accurate picture of what happened, who was involved, and why it happened. This step is crucial because it forms the basis for all subsequent actions, including the preparation of the report and the initiation of any disciplinary or legal proceedings.

Once the facts have been established, the next step is to prepare the report. This should be done in a clear, concise, and objective manner, using the facts gathered in the investigation. The report should include a description of the incident, the actions taken, and the results of the investigation. It should also include any recommendations for preventing similar incidents in the future.

The report should be prepared by the investigator who conducted the investigation, and it should be reviewed and approved by the appropriate authority. This ensures that the report is accurate and that the findings are properly documented.

CONSIDER THE FACTS

After the report has been prepared, the next step is to consider the facts and determine the appropriate action to be taken. This involves a careful review of the report and the facts of the case, taking into account the severity of the incident, the actions of the individuals involved, and any relevant policies or procedures. The goal is to determine whether disciplinary action is warranted, and if so, what the appropriate action would be. This step is critical because it determines the outcome of the investigation and the consequences for the individuals involved.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

Лондонская газета «Дейли Экспресс» опубликовала 30 декабря сообщение своего нанкинского корреспондента о том, будто бы китайский министр без портфеля Чень Ли-фу сделал от имени китайского правительства предложение правительствам СССР, США, Великобритании и Франции создать четырёхстороннюю комиссию для посредничества между правительством Чан Кай-ши и китайскими коммунистами. В сообщении указывается также о якобы сделанном советским послом в Китае Рошинным заявлении, что «русские могли бы обсудить предложение, официально сделанное китайским правительством».

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение газеты «Дейли Экспресс» в части, касающейся СССР, является сплошным вымыслом.

«Известия» № 1 (9841)
от 1 января 1949 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

В последнее время в английской и американской печати появились сообщения относительно репатриации германских военнопленных, находящихся в СССР. При этом в сообщениях указывается, что на Московской сессии Совета министров иностранных дел в апреле 1947 года было принято решение об их репатриации.

Необходимо напомнить, что на Московской сессии Совета министров иностранных дел в апреле 1947 года рассматривалось внесённое советской делегацией предложение о репатриации германских военнопленных, находящихся на территории союзных держав и на всех других территориях. В предложениях советской делегации предусматривалось, что репатриация германских военнопленных должна быть произведена в соответствии с планом, который поручалось выработать к установленному сроку Союзному контрольному совету в Германии. Однако Контрольный совет не выработал такого плана ввиду того, что правительства Франции и Англии, при поддержке правительства Соединённых Штатов Америки, отказались включить в план репатриации значительную часть германских военнопленных, которых они до сих пор удерживают на своей территории в качестве якобы работающих по найму на предприятиях и в сельском хозяйстве. Таким образом, вследствие противодействия со стороны английских и французских властей Контрольный совет не принял никакого решения по плану репатриации германских военнопленных.

Что касается репатриации германских военнопленных в Советском Союзе, то подавляющее большинство их уже репатриировано. Репатриация остающихся военнопленных производится по плану, принятому советским правительством, и имеет быть законченной в течение 1949 года.

Таким образом, сообщения английской и американской прессы о том, что Советский Союз якобы не выполняет решение о репатриации германских военнопленных, являются ложными и клеветническими. Эти злостные измышления преследуют цель прикрыть задержание английскими и французскими властями на неопределённый срок большого количества германских военнопленных под видом работающих по найму, а также задержание свыше 250 тысяч советских граждан, угнанных гитлеровцами во время войны в Германию и до сих пор всякими способами задерживаемых в лагерях в американской, английской и французской зонах оккупации Германии и Австрии.

К СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В результате переговоров между Министерством внешней торговли СССР и Польской Торговой Делегацией, протекавших в атмосфере дружественного взаимопонимания, 15 января с. г. подписан Протокол о взаимных поставках товаров на 1949 год.

Стремясь к дальнейшему развитию взаимной торговли Стороны договорились о расширении взаимного товарооборота в 1949 году на 35 % по сравнению с уровнем ежегодных поставок, предусмотренным пятилетним Соглашением, подписанным 26 января 1948 года.

Стоимость поставок товаров в 1949 году с каждой стороны будет составлять около 715 млн. рублей, не считая стоимости оборудования, поставляемого Советским Союзом в Польшу по Кредитному Соглашению.

Советский Союз будет поставлять в Польшу в 1949 году хлопок, железную, марганцевую и хромовую руды, автомашины, тракторы, сельскохозяйственные машины, нефтепродукты, химикаты и другие товары, в которых нуждается народное хозяйство Польши.

Польша будет поставлять в Союз ССР в 1949 году уголь, железнодорожный подвижной состав, цветные и чёрные металлы, текстильные товары, сахар и другие товары.

«Известия» № 14 (9854)
от 18 января 1949 г.

В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

8 января министерство иностранных дел Китая направило в посольство СССР в Китае меморандум, содержащий просьбу китайского правительства к советскому правительству выступить посредником в мирных переговорах между китайским правительством и Китайской коммунистической партией. Как было сообщено советскому послу, китайское правительство обратилось с таким же предложением к пра-

вительствам Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции.

17 января заместитель министра иностранных дел СССР т. Вышинский А. Я. принял посла Китая в СССР г-на Фу Бин-чана и передал ему ответ советского правительства, в котором указывается, что советское правительство, неизменно придерживаясь принципа невмешательства во внутренние дела других стран, не считает целесообразным принять на себя посредничество, о котором говорится в указанном меморандуме.

В ответе советского правительства отмечается, что восстановление единства Китая, как демократического и миролюбивого государства, является делом самого китайского народа и что это единство могло бы быть достигнуто скорее всего путём непосредственных переговоров сторон, без иностранного вмешательства, внутренними силами Китая.

«Известия» № 14 (9854)
от 18 января 1949 г.

К СОВЕТСКО-БОЛГАРСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В результате переговоров между Министерством внешней торговли СССР и Болгарской Торговой Делегацией, протекавших в атмосфере дружественного взаимопонимания, 18 января сего года подписан Протокол о взаимных поставках товаров на 1949 год.

Общий товарооборот между СССР и Болгарией возрастет на 20 процентов в 1949 году по сравнению с 1948 годом, не считая стоимости оборудования, поставляемого Советским Союзом в Болгарию по кредитным соглашениям.

Советский Союз будет поставлять Болгарии в 1949 году нефтепродукты, хлопок, чёрные и цветные металлы, станки, тракторы, автомашины, искусственные удобрения и другие товары, в которых нуждается народное хозяйство Болгарии.

Болгария поставит Союзу ССР в 1949 году табак, свинцовый и цинковый концентраты, медную руду, цемент и другие товары.

«Известия» № 15 (9855)
от 19 января 1949 г.

К ВОПРОСУ О РЕПАТРИАЦИИ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

3 января 1949 года Советским Правительством были получены ноты Правительств США, Великобритании и Франции по вопросу о репатриации германских военнопленных.

В ответ на эти ноты 24 января Министерством Иностранных Дел СССР был направлен Правительствам США, Великобритании и Франции следующий меморандум Советского Правительства.

«Советским Правительством получены ноты Правительств США, Великобритании и Франции от 3 января 1949 года по поводу репатриации германских военнопленных. В этих нотах в извращённом виде освещается положение дел, связанных с вопросом репатриации германских военнопленных. Как обстоит дело в действительности, видно из следующего.

На Московской сессии Совета Министров Иностранных Дел СССР, США, Великобритании и Франции в апреле 1947 года было рассмотрено предложение Советской делегации о репатриации германских военнопленных, находящихся на территории союзных держав и на других территориях. В этом предложении, с которым согласились делегации США, Великобритании и Франции, указывалось, что «репатриация германских военнопленных будет произведена в соответствии с планом, который будет разработан Контрольным Советом».

Известно, что такого плана Контрольным Советом выработано не было по вине Правительств Великобритании, Франции и США, поскольку указанные Правительства, в лице своих представителей в Контрольном Совете в Берлине, отказались включить в план репатриации значительное количество германских военнопленных под тем предлогом, что эти военнопленные используются ими в качестве работающих по найму.

В то время как в Контрольном Совете обсуждался вопрос о составлении плана репатриации германских военнопленных, между Правительствами США, Великобритании и Франции велись переговоры и были заключены соглашения

об оставлении на контролируемых ими территориях германских военнопленных под видом работающих по найму. Это подтверждается рядом фактов. Так, например, французский представитель генерал Дромар на заседании Военного Директората 19 сентября 1947 года заявил:

«В настоящее время ведутся переговоры между американским и французским правительствами о наборе немецкой рабочей силы для Франции. План репатриации германских военнопленных и, в особенности, скорость этой репатриации зависят от переговоров, которые имеют место в настоящее время».

На заседании Политического Директората Контрольного Совета 29 октября 1947 года американский представитель Чейс заявил, что «между США и Бельгией существует соглашение, которое передаёт в распоряжение последней германских военнопленных, взятых в плен американскими войсками».

Соглашение о передаче германских военнопленных для использования под видом работающих по найму было заключено также между Великобританией и Бельгией, что подтверждается письмом Бельгийской военной миссии в Берлине, которое рассматривалось в Политическом Директорате 1 октября 1947 года.

Западные державы отказались информировать Контрольный Совет о происходящих между ними переговорах об оставлении германских военнопленных в качестве наёмных рабочих, а 20 января 1948 г. генерал Клей предложил вообще снять с повестки дня Контрольного Совета вопрос о разработке плана репатриации германских военнопленных, что и было сделано. Так была сорвана указанными державами разработка плана репатриации германских военнопленных.

По имеющейся у Советского Правительства информации, на территориях, находящихся под контролем Великобритании, Франции и США, до сих пор задерживается большое количество германских военнопленных как работающих по найму.

Из заявления Министра Труда Великобритании Айзекса, сделанного в Палате Общин 21 сентября 1948 года, и из других заявлений официальных лиц Великобритании видно, что германские военнопленные, используемые Военным Ми-

нистерством Великобритании на работах по уничтожению бомб, будут задержаны в Англии до конца 1949 года.

По данным газеты «Манчестер гардиан» от 5 января 1949 года, в одном лишь сельском хозяйстве Англии в настоящее время занято 15 тысяч германских военнопленных. Кроме того, германские военнопленные используются на строительных работах для британских войск, находящихся на Среднем Востоке.

По данным Центрального Управления по делам военнопленных при французском Министерстве Национальной Обороны, опубликованным газетой «Монд» 6 января 1949 года, в настоящее время во Франции задержано 137 тысяч германских военнопленных под видом работающих по найму.

Что касается репатриации германских военнопленных из Советского Союза, то Советское Правительство уже репатриировало подавляющее большинство германских военнопленных и производит по принятому им плану репатриацию остающихся военнопленных, которая будет закончена в течение 1949 года.

Из вышеизложенного следует, что содержащееся в упомянутых нотах заявление о том, что в Советском Союзе задерживаются германские военнопленные, вопреки обязательству, данному от имени Советского Правительства, извращает действительное положение.

Не оставляет никакого сомнения, что такого рода заявления преследуют цели, не имеющие ничего общего с интересами ускорения решения вопроса о репатриации германских военнопленных. Такими заявлениями стремятся отвлечь внимание общественного мнения от многочисленных фактов задержания большого количества германских военнопленных под видом работающих по найму на территориях, контролируемых британскими и французскими властями, а также от того недопустимого факта, что свыше 250 тысяч советских граждан, угнанных гитлеровцами во время войны в Германию, до сих пор всякими способами задерживаются в лагерях американской, английской и французской зон оккупации Германии и Австрии.

К СОВЕТСКО-РУМЫНСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В результате переговоров между Министерством внешней торговли СССР и прибывшей в Москву Румынской Торговой Делегацией, происходивших в атмосфере дружественного взаимопонимания, 24 января сего года были подписаны Соглашение о товарообороте и платежах на 1949 год и Соглашение об оказании технической помощи Румынии.

В целях дальнейшего расширения взаимной торговли Стороны договорились об увеличении в 1949 году товарооборота между СССР и Румынией в два с половиной раза по сравнению с товарооборотом 1948 года.

Стоимость поставок товаров в 1949 году с каждой Стороны будет составлять около 465 млн. рублей.

Советский Союз будет поставлять в Румынию в 1949 году промышленное оборудование, автомашины, металлы, сельскохозяйственные машины, железную руду, кокс, хлопок, семена и другие товары, в которых нуждается народное хозяйство Румынии.

Кроме того, Советским Союзом будут приняты заказы на поставку в Румынию промышленного оборудования, требующего длительных сроков изготовления, а также будет оказана техническая помощь в строительстве предприятий и в производстве новых типов машин, необходимых румынской промышленности.

Румыния будет поставлять в Советский Союз нефтепродукты, лесоматериалы, паровозы, вагоны, баржи, химические товары, мясопродукты, товары широкого потребления и другие.

«Известия» № 21 (9861)
от 27 января 1949 г.

К СОЗДАНИЮ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ

В январе этого года состоялось в Москве экономическое совещание представителей Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии.

Совещание констатировало значительные успехи в развитии экономических отношений между указанными странами, выразившиеся прежде всего в большом росте товарооборота. Благодаря установлению указанных экономических отношений и осуществлению политики экономического сотрудничества страны народной демократии и СССР получили возможность ускорить восстановление и развитие своего национального хозяйства.

Совещание установило, далее, что правительства Соединённых Штатов Америки, Англии и некоторых других стран Западной Европы по сути дела бойкотируют торговые отношения со странами народной демократии и СССР, так как эти страны не считают возможным подчиниться диктату плана Маршалла, поскольку этот план нарушает суверенитет стран и интересы их национальной экономики.

Учитывая это обстоятельство, совещание обсудило вопрос о возможности организации более широкого экономического сотрудничества стран народной демократии и СССР.

Для осуществления более широкого экономического сотрудничества стран народной демократии и СССР совещание признало необходимым создать Совет Экономической Взаимопомощи из представителей стран — участников совещания на основе равноправного представительства с задачей обмена хозяйственным опытом, оказания друг другу технической помощи, оказания взаимной помощи сырьём, продовольствием, машинами, оборудованием и т. п.

Совещание признало, что Совет Экономической Взаимопомощи является открытой организацией, в которую могут вступить и другие страны Европы, разделяющие принципы Совета Взаимопомощи и желающие участвовать в широком экономическом сотрудничестве с вышеназванными странами.

Совет Экономической Взаимопомощи будет принимать решения лишь при наличии согласия заинтересованной страны.

Совет будет собираться на периодические заседания поочередно в столицах стран-участников под председательством представителя той страны, в столице которой происходит заседание.

ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР О СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКОМ ПАКТЕ

14 января Государственный Департамент Соединённых Штатов Америки опубликовал пространное заявление под громким названием «Строим мир. Коллективная безопасность в северо-атлантическом районе».

В этом официальном документе излагается позиция США по вопросу о так называемом «Северо-атлантическом пакте», переговоры о котором правительство Соединённых Штатов Америки, совместно с Канадой, ведут с лета прошлого года с правительствами Великобритании, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга.

Если в прошлом году, под предлогом коллективной самообороны, правящие круги пяти указанных западно-европейских государств, при покровительстве со стороны США, создали военно-политический союз, то в этом году осуществляется далеко идущий англо-американский план создания «Северо-атлантического Союза» при участии тех же европейских стран и Канады, возглавляемого непосредственно Соединёнными Штатами Америки.

В своём выступлении 20 января президент Трумэн заявил, что в скором времени на рассмотрение сената будет поставлен проект Северо-атлантического пакта, официальными целями которого объявлено желание укрепить безопасность в районе Северной Атлантики.

I

ЗАПАДНЫЙ СОЮЗ — ОРУДИЕ АГРЕССИВНОГО АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО БЛОКА В ЕВРОПЕ

В марте 1948 года в Брюсселе был подписан договор о взаимопомощи и коллективной обороне между Великобританией, Францией, Бельгией, Голландией и Люксембургом, который положил начало созданию обособлен-

ной группировки некоторых западно-европейских государств, известной под именем «Западного Союза».

Имеется в виду, что в Западный Союз будут включены и некоторые другие европейские страны, которые готовы приспособить свою политику к целям указанной группировки, возглавляемой Великобританией. Вместе с тем известно, что учредители Западного Союза с самого начала исключили возможность участия в этом Союзе всех стран народной демократии и Советского Союза, обнаружив тем самым, что Западный Союз создан не в целях объединения миролюбивых европейских стран и вообще не в интересах обеспечения прочного мира в Европе, а в других целях, которые не имеют ничего общего с интересами укрепления мира и международной безопасности.

Не случайно, что государственные деятели стран — участников этой группировки, начиная с британского министра Бевина, вынуждены были открыто заявить, что создание Западного Союза означает важное изменение в политике этих стран. Этого уже и нельзя было скрыть, когда закулисная работа по подготовке этой группировки была завершена. Не трудно разглядеть, что создание этого Союза означает, что правительства Великобритании, Франции и других участвующих в нём стран окончательно порвали с той политикой, которая проводилась демократическими государствами, входившими в антигитлеровскую коалицию в период второй мировой войны и ставившими своей целью сплочение сил всех миролюбивых государств, чтобы покончить с гитлеровской агрессией и фашизмом и не допустить возрождения агрессивных сил после окончания войны.

Создание Западного Союза означает, прежде всего, полное изменение политики Великобритании и Франции в германском вопросе и демонстрирует отказ правительств этих стран от той демократической и антиагрессивной политики в отношении Германии, которая была принята Ялтинской и Потсдамской конференциями держав антигитлеровской коалиции.

Во время второй мировой войны союзники по антигитлеровской коалиции были объединены не только стремлением победоносно закончить освободительную войну против

гитлеровской Германии и фашизма. Они были объединены также стремлением и в будущем не допустить германскую агрессию, которая развязала две мировые войны в течение последних десятилетий. Эти благородные стремления и нашли своё выражение в решениях Ялтинской и Потсдамской конференций.

Выражением этой же политики, ставящей целью не допустить возрождения агрессивной Германии, являются двадцатилетние договоры о дружбе и взаимопомощи, подписанные Советским Союзом с Англией — в 1942 году, и с Францией — в 1944 году. Совершенно очевидно, что политика, нашедшая своё выражение в этих и других подобных договорах, отвечает не только интересам стран, подписавших эти договоры, но и интересам всех миролюбивых народов Европы.

Советский Союз и теперь твёрдо стоит на почве этой политики, полностью соответствующей решениям Ялтинской и Потсдамской конференций глав правительств СССР, США и Великобритании, и присоединившейся к этим решениям Франции, и направленной на обеспечение прочного мира в Европе и на предупреждение новой агрессии со стороны государства, которое было главным виновником развязывания двух мировых войн.

Образование Западного Союза означает, что Великобритания и Франция отказались от проведения указанной антиагрессивной политики, принятой на Ялтинской и Потсдамской конференциях, и что эти державы перешли к новой, и притом весьма опасной для миролюбивых народов политике, преследующей цели их господства над другими народами Европы, вплоть до использования для этих целей вчерашнего агрессора, попавшего после окончания войны в зависимое от них положение. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что, хотя в тексте Брюссельского пакта между прочим и говорится о стремлении не допустить возобновления политики агрессии со стороны Германии, правительства Великобритании и Франции, вместе с правительством США, стремятся в настоящее время вовлечь и использовать в своих целях Западную Германию, где, при содействии, в первую очередь, англо-американских оккупационных властей, всё больше стали укрепляться во всех

звеньях управления старые прогитлеровские и милитаристские элементы немецкой реакции. Тот факт, что этот поворот в политике западно-европейских государств нашёл поддержку и поощрение со стороны правящих кругов США, значительно усиливает опасность происшедших политических изменений в указанных европейских странах, порвавших с политикой миролюбия и вставших на путь подготовки новой агрессии в Европе.

В отличие от всех договоров о взаимопомощи, заключённых Советским Союзом с другими европейскими государствами, в том числе с Англией и Францией, имеющих целью предупредить возможность новой агрессии со стороны Германии и тем способствовать укреплению мира в Европе, военный союз пяти западных государств имеет в виду не столько Германию, сколько возможность использовать созданную ими группировку западных держав против тех государств, которые были их союзниками в годы второй мировой войны. В выступлениях ряда государственных деятелей западных стран, а также в англо-американской и французской печати открыто делаются агрессивные заявления о том, что Западный Союз создан против СССР и государств народной демократии, хотя миролюбие политики этих стран является бесспорным и общеизвестным фактом. При таком положении нельзя отрицать, что, как бы ни затушёвывались действительные цели Брюссельского договора, создание Западного Союза не имеет ничего общего с интересами самообороны этих государств.

С другой стороны, теперь уже достаточно разъяснено, что под предлогом недопущения ситуации, ставящей в опасность так называемую «экономическую стабильность» стран — участников этого пакта, имеется в виду применение военных мер и всяких репрессий против рабочего класса и растущих демократических сил внутри этих государств, а также против нарастающего освободительного движения народов в колониях и зависимых странах. Не случайно, что Брюссельский пакт является союзом колониальных держав, которые ради сохранения своих вековых привилегий в колониях стремятся использовать созданную теперь военно-политическую группировку в целях подавления национально-

освободительных движений в этих колониях. Всё это лишь подчёркивает антидемократический и реакционно-агрессивный характер Западного Союза.

Союз пяти западно-европейских государств является военно-политическим дополнением к тому экономическому объединению европейских стран, которое создано для проведения «плана Маршалла» в Европе. Обе эти группировки европейских стран получают своё направление от правящих кругов англо-американского блока, который отнюдь не заинтересован в осуществлении действительных национально-государственных или, по крайней мере, экономических целей всех этих стран, входящих в указанные группировки, а преследует цели укрепления и дальнейшего расширения своих собственных военно-стратегических и экономических позиций.

Так же, как проведение плана Маршалла не направлено на действительное экономическое возрождение европейских государств, а является средством приспособления политики и экономики «маршаллизированных» стран к узко-корыстным и военно-стратегическим планам англо-американского господства в Европе, точно так же образование новой группировки затеяно отнюдь не в целях взаимопомощи и коллективной обороны участников Западного Союза, поскольку при условии выполнения Ялтинского и Потсдамского соглашений этим странам не угрожает никакая агрессия, а преследует цели укрепления и дальнейшего расширения господствующего влияния англо-американских правящих кругов в Европе с подчинением их узким целям всей внешней и внутренней политики соответствующих европейских государств. Несовместимость таких политических планов англо-американского блока с интересами мира и с проведением принципов демократии в странах Европы совершенно очевидна.

Как только в марте прошлого года родился Западный Союз, со стороны правящих кругов США сразу же было заявлено, что этому Союзу будет оказана полная поддержка.

Такое заявление было вполне естественным, поскольку у этих кругов есть полное основание считать, что новая группировка от них никуда не уйдёт и будет находиться

в полной зависимости от всякого рода англо-американских планов. На всякий случай в Западный Союз были всё же введены и специальные американские наблюдатели, роль которых понятна. Теперь видно, что чем быстрее и чем дальше страны Западного Союза пойдут по пути противопоставления странам народной демократии и Советскому Союзу, на что их всячески толкает политика англо-американского блока, тем всё больше западно-европейские государства будут попадать в политическую и экономическую зависимость от господствующих кругов США, которым вовсе нет дела до политической независимости и экономического возрождения государств Европы.

Результатом такого положения будет неизбежное и уже сказывающееся на каждом шагу обострение противоречий как между США и странами Западного блока, так и внутри самой западно-европейской группировки. Не на здоровой и не на прочной базе экономического возрождения создана новая западно-европейская группировка, имеющая своего рода подсобное значение, если иметь в виду более широкую европейскую группировку, созданную из «маршаллизированных» стран. Она не только не оказывает участвующим в новой группировке стран какой-либо существенной практической помощи, но, как известно, отнюдь не помешала возникновению всё нарастающих экономических затруднений в целом ряде западно-европейских государств, не помешала также громадному росту безработицы в некоторых из них и не помогла открыть хоть сколько-нибудь обнадеживающие перспективы в их дальнейшем экономическом развитии. Агрессивные цели этой группировки сказываются также во всё новых и новых требованиях увеличения армий и военных бюджетов, что ещё больше подрывает возможность их дальнейшего и устойчивого экономического подъёма. Такое положение, вместе с тем, вызывает всё большее нарастание серьёзных политических затруднений внутри этих государств. И это в то время, когда Советский Союз и страны народной демократии, делающие только первые шаги в своём социалистическом развитии, идут по пути неуклонного и быстрого экономического восстановления и подъёма, и, вместе с тем, по пути укрепления демократических основ и политического сплочения

народов, освободившихся от реакционных, угнетательских режимов.

Западный Союз предпринял уже немало мер для своего организационного оформления. Ещё весной прошлого года был создан не только Консультативный Совет, но и постоянный орган этого Союза из представителей пяти государств в Лондоне. Создан также Военный Комитет и даже Штаб обороны Западного Союза, состоящий из начальников штабов пяти государств во главе с британским фельдмаршалом Монгомери, хотя учредители Западного Союза не в состоянии указать на наличие какой-либо опасности агрессии для их государств.

Торопливость в проведении всех этих организационных мер, включая создание Военного Штаба в условиях нынешней мирной обстановки, свидетельствует отнюдь не о том, что участники новой группировки проникнуты стремлением к обеспечению прочного мира в Европе. Суетливость в осуществлении этих мероприятий скорее всего свидетельствует о том, что этим преследуются цели политического нажима на некоторые европейские страны, включая и западную часть Германии, чтобы при помощи рекламной шумихи вокруг всех этих мер ускорить привлечение этих стран к участию в западной группировке и, вместе с тем, содействовать усилению тревоги, неуверенности и военной истерии в общественных кругах европейских государств, что является в настоящее время одной из главных тактических задач в развёртывании агрессивной политики англо-американского блока в Европе.

Наряду с созданием этой новой группировки в Европе, правящими кругами США и Великобритании велась в последние месяцы подготовка к образованию Северо-атлантического Союза в составе тех же пяти западно-европейских государств, Канады и Соединённых Штатов Америки. Цели Северо-атлантического Союза значительно шире, чем цели западно-европейской группировки, причём не трудно разглядеть, что эти цели теснейшим образом связаны с планами насильственного установления мирового англо-американского господства под эгидой Соединённых Штатов Америки.

II

СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКИЙ ПАКТ
И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЛАНЫ МИРОВОГО ГОСПОДСТВА

Если создание Западного Союза отвечает целям англо-американского блока в Европе, то теперь уже видно, что западно-европейская группировка является лишь одним и притом не главным звеном в системе мероприятий, входящих в планы установления англо-американского мирового господства. Предоставляя Великобритании главное место в Западном Союзе, правящие круги США имеют полную возможность оказывать нужное им воздействие на политику всей западно-европейской группировки.

Нельзя забывать и о том, что в конце прошлого года вступил в силу заключённый в Рио-де-Жанейро договор между странами Северной и Южной Америки, обеспечивающий нужное правящим кругам США влияние в отношении подавляющего большинства этих государств.

Осуществление Западного Союза в Европе и вступление в силу межамериканского пакта Государственный Департамент рассматривает в упомянутом выше документе, как важное условие, подготовившее почву для проведения политики США в мировом масштабе. При этом в качестве главного звена в проведении этой политики выдвигается Северо-атлантический пакт, опорой которого должны стать созданные уже группировки стран в Европе и в Америке, причём с самого начала правящие круги США взяли осуществление всего этого дела в свои руки.

В своём документе «Коллективная безопасность в северо-атлантическом районе» Государственный Департамент США старается представить подготовленный им Северо-атлантический пакт, как региональное соглашение по вопросам безопасности между странами Северной Атлантики, чем затушёвывается действительный характер и истинный смысл этого пакта. Несостоятельность приведённого объяснения необходимости такого пакта видна уже из того, что, как всем известно, странам Северной Атлантики никакая агрессия не угрожает.

Чтобы ещё больше замаскировать действительный характер и истинные цели Северо-атлантического пакта,

Госдепартаменту пришлось прибегнуть к нелепым выдумкам об «обструкционистской политике» Советского Союза в Организации Объединённых Наций и к нарочито туманным заявлениям о необходимости «встретить потенциального агрессора подавляющей силой», что будто бы является обязанностью специальной группировки стран во главе с США, которые не могут дожидаться того времени, когда достаточно укрепится Организация Объединённых Наций.

Государственный Департамент не смог скрыть враждебного Советскому Союзу и странам народной демократии характера Северо-атлантического пакта, ограничившись, однако, всякими тёмными намёками насчёт «потенциального агрессора». Но, с другой стороны, Государственный Департамент не решился и прямо сказать об антисоветских целях подготовленного им нового договора, так как распространение клеветы об агрессивности политики Советского Союза всё более обращается в международных общественных кругах против тех, кто прибегает к подобным нечистым средствам политической борьбы.

Проект Северо-атлантического договора и сопутствующие ему подготовке обстоятельства явно обнаруживают стремления англо-американского блока к мировому господству.

Хотя Северо-атлантический пакт предусматривает участие, в качестве его ядра, пяти европейских стран, Канады и США, но для всех ясно, что руководство в этом деле принадлежит правящим кругам Соединённых Штатов Америки, которые находятся в блоке с правящими кругами Великобритании, как наиболее сильной капиталистической державы в Европе. При таком положении Северо-атлантический пакт фактически превращается в главное орудие агрессивной политики правящих кругов США и Великобритании «по обе стороны Атлантики», то-есть в обоих полушариях земли, и отвечает, тем самым, агрессивным стремлениям к установлению англо-американского мирового господства, что, как известно, было провозглашено в качестве главной послевоенной задачи США и Великобритании в нашумевшей фултонской речи Черчилля на необычном митинге, происходившем под председательством президента Трумэна.

Кроме Соединённых Штатов, Канады и пяти западноевропейских государств, включая и такое «северо-атлантическое» государство, как Люксембург, проект Северо-атлантического договора допускает включение в число его участников и некоторых других государств. В этой связи теперь идёт немало пересудов.

Говорят о привлечении к участию в этом договоре таких стран, как Швеция, Норвегия и Дания, отмечая при этом своеобразную активность в этом деле правительства Норвегии. Имеющиеся на этот счёт затруднения некоторые предлагают обойти путём осуществления особого Скандинавского пакта, что не должно, согласно этим планам, помещать включению скандинавских стран в орбиту государств, находящихся под фактическим руководством «северо-атлантической» группировки.

Заявляют, что обсуждается возможность участия в Северо-атлантическом пакте франкистской Испании, Португалии, Италии и даже Турции, считая, видимо, что и таким способом можно содействовать выполнению задач руководящей группировки так называемой «Северной Атлантики». Наряду с этим обсуждается план образования средиземноморского союза или восточно-средиземноморского пакта в качестве одного из подсобных орудий «северо-атлантической» группировки.

Такие планы создания всё новых обособленных группировок государств, под эгидой США и Великобритании, лишь подчёркивают, что цели основной империалистической группировки, сколачиваемой теперь на основе Северо-атлантического пакта, отнюдь не носят регионального характера, а воплощают в себе претензии определённых держав на господство во всех частях земного шара.

Об этом же свидетельствует проект создания группировки стран Юго-восточной Азии, к осуществлению которого было приступлено на недавней конференции в Дели (Индия), созванной под предлогом обсуждения индонезийского вопроса. Но одной услужливости некоторых лидеров в правительствах этих стран, разумеется, недостаточно для того, чтобы народы Азии согласились пойти по той скользкой дорожке, на которую их усиленно толкают

запутавшиеся в колониальных делах державы и их богатые покровители.

Всё это показывает, что, осуществляя создание Северо-атлантического Союза, правящие круги США и Великобритании стремятся втянуть в это дело, прямо или косвенными путями, возможно большее количество государств и этим способом прибрать их к своим рукам. Для этого прибегают ко всяким дозволенным и недозволенным средствам. Используют финансовые и другие экономические подачки. Обещают улучшение экономического положения странам, которые, между тем, под нажимом «политики доллара» впадают во всё новые и новые экономические затруднения. Запугивают несуществующей опасностью со стороны «потенциального агрессора» и одновременно прибегают к грубым средствам давления на правительства малых государств.

Однако, в одном отношении положение следует считать совершенно ясным. Как и при создании Западного Союза вдохновители Северо-атлантического пакта с самого начала исключили возможность участия в этом пакте всех стран народной демократии и Советского Союза, дав понять, что эти государства не только не могут стать участниками договора, но что Северо-атлантический пакт именно и направлен против СССР и стран новой демократии.

Из всего этого видно, что цели Северо-атлантического пакта заключаются в том, чтобы правящие круги США и Великобритании забрали в свои руки вожжи в отношении как можно большего количества государств, лишив их возможности проведения самостоятельной национальной внешней и внутренней политики и использовав эти государства в качестве подсобного средства в осуществлении своих агрессивных планов, направленных на установление англо-американского мирового господства. При таком положении, конечно, не приходится говорить об участии СССР и стран новой демократии в Северо-атлантическом пакте или в других подобных союзах государств.

Может быть, кое у кого одно время и существовали предположения, что в послевоенный период, путём всех и всяких средств нажима и угроз извне, удастся столкнуть Советский Союз с избранного им социалистического пути,

поскольку некоторые «умники» исходили из расчётов, что, в результате тяжёлых военных и экономических испытаний в годы второй мировой войны, Советский Союз настолько ослабнет, что будет не в состоянии своими силами справиться с внутренними трудностями и должен будет сойти со своих социалистических позиций ради получения экономической поддержки со стороны сильных капиталистических держав. Абсурдность таких расчётов для всех нас очевидна, но это, однако, не исключает возможности существования всякого рода близоруких расчётов и враждебных нашей Советской Родине планов.

В упомянутом выше официальном документе Государственный Департамент вынужден был признать, что не удалось «за три года бесполезных попыток добиться изменения советской политики». Это заявляется Госдепартаментом, очевидно, в целях оправдания теперешних планов по созданию Северо-атлантического Союза, поскольку больше уже нельзя скрывать антисоветский характер создаваемой «северо-атлантической» группировки.

Из сказанного видно, что на деле Северо-атлантический пакт является наиболее далеко идущим выражением агрессивных стремлений узкой группы держав и, прежде всего, выражением стремлений правящих кругов Соединённых Штатов и Великобритании, которые хотят приспособить в той или иной мере к осуществлению этих своих целей политику податливых или прямо зависимых от них правительств других государств. Совершенно очевидно также, что и Западный Союз и межамериканская группировка государств, так же как и подготавливаемые теперь пакты средиземноморских государств, скандинавских стран, стран Юго-восточной Азии и тому подобное, тесно связаны с осуществлением целей Северо-атлантического пакта, имеющего направляющее значение в англо-американских планах установления господства и в Западной Европе, и в Северной Атлантике, и в Южной Америке, и в Средиземном море, и в Азии, и в Африке, и всюду, куда только дотянутся руки.

Нельзя, однако, не признать, что одно дело — создание всякого рода группировок и собирание подписей под новыми и новыми пактами, состряпанными в канцеля-

риях американского Госдепартамента и британского Форейн-оффиса, и, разумеется, совсем другое дело — действительное достижение тех целей, которые преследуются вдохновителями этих группировок и пактов.

Само создание этих группировок и подписание пактов ещё не ликвидирует тех многочисленных трений и противоречий, которые существуют в жизни между странами, подписавшими эти пакты. Даже внутри англо-американского блока появление этих пактов отнюдь не уменьшает противоречий между главными партнёрами, поскольку агрессивные стремления обеих держав сталкиваются друг с другом на каждом шагу. Тем более следует сказать, что нельзя простым подписанием разных пактов ликвидировать противоречия интересов между большими и малыми странами, входящими в эти группировки, когда один партнёр или одна группа государств хочет при всяком случае поживиться за счёт другого партнёра или за счёт другой группы государств, используя при этом всевозможные средства давления и экономического воздействия.

Нельзя также забывать о том, что не все страны согласятся примкнуть к этим группировкам и не все государства, уже примкнувшие к ним, согласятся безоговорочно во всех случаях подчиняться англо-американскому диктату.

Можно ли, дальше, игнорировать такой важный факт, как начавшийся в последнее время огромный подъём национально-освободительного движения в странах Востока среди народов, у которых только теперь открылась возможность расправить свои плечи.

Наконец, надо сказать о Советском Союзе и странах народной демократии, осуществляющих подлинную волю своих народов и великие принципы дружбы и равноправия в отношениях с другими нациями.

Само существование Советского государства с его растущей мощью и международным авторитетом, а также оказываемая ему могучая поддержка демократических сил в других странах, являются непреодолимым препятствием на пути всех и всяких планов установления мирового господства тех или иных держав, что уже нашло своё историческое подтверждение в ликвидации фашистских государств, попытавшихся осуществить свои фантазёрские планы ми-

рового господства, от которых мало чем отличаются нынешние планы установления англо-американского господства.

После всего сказанного делается понятным тот общеизвестный факт, что в последнее время страны англо-американского блока и, особенно, Соединённые Штаты Америки отдают такую большую дань увлечениям насчёт невиданного ранее расширения своих армий, огромного увеличения своих военных бюджетов, дальнейшего строительства сети военно-воздушных и военно-морских баз во всех частях света и насчёт всяких других военных планов, вплоть до изуверских расчётов насчёт использования атомных бомб в тех же целях.

Чтобы оправдать эту безудержно агрессивную политику, правящие круги США и Великобритании всякими способами сеют страх и неуверенность в общественных кругах Европы и Америки, искусственно изображая небывалый рост демократических сил и национально-освободительные движения в послевоенное время, как какую-то «опасную агрессию»; даже среди правительственных деятелей поощряют тех, которые фактически превращаются в активных поджигателей войны, несмотря на то, что пропаганда войны единодушно осуждена Организацией Объединённых Наций; всё больше натравливают разных своих ставленников и зависимую от них печать на такие миролюбивые страны, как СССР и государства народной демократии, не стесняясь в распространении потоков лжи и воинственных угроз.

Всё это им необходимо потому, что они зачастую пасуют перед тем, чтобы взяться за действительное решение назревших внутренних проблем в своих странах, в соответствии с изменившейся исторической обстановкой, и поэтому они связывают свои дальнейшие расчёты, главным образом, с планами осуществления тех или иных агрессивных целей во вне, хотя бы они и понимали, что это неосуществимо иначе, чем насильственным путём, иначе, чем путём развязывания новой войны.

Сразу же после окончания второй мировой войны правящие круги США приступили к созданию военно-воздушных и военно-морских баз как в Атлантическом, так и в Тихом океане, а также во многих отдалённых морях, в том числе и в таких районах, которые находятся на несколько

тысяч километров от границ США. С тех пор количество американских военных баз не только не сократилось, но значительно увеличилось как в восточном, так и в западном полушарии, как в странах Европы, так, равным образом, и в странах Америки, Азии и Африки. Целые государства, особенно из числа расположенных поблизости от границ СССР, приспособлены к тому, чтобы обеспечить более удобные плацдармы для англо-американских военно-воздушных сил и для других возможностей нападения на СССР. В такие государства потоком направляются запасы разного оружия за счёт всё новых и новых американских кредитов этим странам.

Ни один разумный человек не может утверждать, что это делается в целях самообороны США. С другой стороны, известно также, что после второй мировой войны, окончившейся разгромом агрессивных держав, никакой опасности агрессии для Соединённых Штатов не существует.

Можно ли считать, дальше, случайным тот факт, что Соединённые Штаты и Великобритания, и после окончания второй мировой войны, сохранили свой объединённый военный штаб в Вашингтоне, который втихомолку продолжает свою работу, готовя свои новые планы агрессии. Ведь, если бы не было таких планов, то не было бы причины сохранять этот вашингтонский штаб в теперешних мирных условиях и не было бы нужды посылать американские, а также британские войска на территории всё новых и новых государств.

Американские войска находятся теперь не только в странах Европы и Азии в порядке выполнения своих послевоенных оккупационных задач на бывших вражеских территориях. Американские войска продолжают оставаться на территориях целого ряда государств, принадлежащих к Объединённым Нациям. В последние годы повелось так, что правящие круги США присвоили себе право посылать свои войска на территории других государств, как, например, Греция в Европе или Китай в Азии, под тем предлогом, что это будто бы необходимо для безопасности США.

Совершенно очевидно, что такая внешняя политика не имеет ничего общего с законными интересами обороны Со-

единённых Штатов, что эта политика насквозь проникнута духом насилия, духом агрессии.

Считается общепризнанным, что определённые круги США стремятся подготовить, в качестве своего орудия в проведении агрессивных планов, и Западную Германию и Японию, сделав и их соучастниками подготовляемой агрессии.

Не случайно и то, что Соединённые Штаты под всякими предложениями откладывают заключение мирных договоров как с Германией, так и с Японией. Таково естественное следствие той внешней политики правящих кругов США, которая направлена теперь не на укрепление всеобщего мира, а на осуществление агрессивных планов.

Агрессивный характер политики США в отношении растущих демократических сил и целых демократических стран широко известен. Греческий народ так и не может выйти из создавшегося тупика, так как чуждые народу реакционные силы находят могущественную поддержку извне. Стоило народам Чехословакии в прошлом году несколько осадить реакционные круги в своей стране и оказать поддержку передовым демократическим силам, как правящие круги США и всего англо-американского блока подняли невероятный шум вокруг внутренних событий в Чехословакии, со всякими попытками вмешательства в эти внутренние дела.

В отношениях с Советским Союзом правящие круги США и других стран англо-американского блока всё больше демонстрируют своё нежелание считаться с теми соглашениями, которые ещё недавно были единодушно приняты в качестве основы для проведения совместной политики СССР, США и Великобритании в послевоенное время.

На примере берлинского вопроса Советское правительство ещё раз наглядно показало, что в настоящее время правящие круги США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР. Даже когда они об этом говорят, то всё дело ограничивается разговорами о соглашении и сотрудничестве, которые оканчиваются прямым отказом от прежних соглашений и прямым срывом всякого действительного сотрудничества с СССР. Дело дошло до того, что в области торговли с Советским Союзом со стороны США проводится нетерпимая политика

фактического бойкота, что характеризует вдохновителей этой политики, как сторонников принципа «все средства хороши в отношении СССР», хотя эта политика наносит вред, прежде всего, авторитету той страны, откуда она вдохновляется.

Все эти факты, относящиеся к послевоенной внешней политике США и Великобритании, свидетельствуют о том, что в настоящее время правящие круги этих держав не только не проводят политики установления прочного всеобщего мира, но, напротив, перешли к такой политике, которую нельзя назвать иначе, как политикой агрессии, как политикой развязывания новой войны.

Именно для осуществления этих целей предназначен Северо-атлантический пакт, который соответствует планам насильственного установления англо-американского мирового господства, и, тем самым, соответствует также целям политики развязывания новой войны.

За спиной этого пакта стоят не только правящие агрессивные круги США, и не только такие его британские вдохновители, как Черчилль или Бевин, но и немало других поджигателей войны, которые помельче. Нельзя, однако, забывать о том, что подписание таких или подобных пактов ещё не даёт гарантии и ещё не создаёт возможности осуществления поставленных вдохновителями таких пактов агрессивных целей. В связи с этим следует напомнить о том, какую единодушную поддержку оказали демократические круги во всех странах известному заявлению главы Советского правительства И. В. Сталина о том, что «слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны».

III

СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКИЙ СОЮЗ — ПОДКОП ПОД ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

В официальном документе Госдепартамента делается попытка обосновать создание Северо-атлантического Союза, а также других упомянутых выше группировок, стремле-

нием «укрепить Организацию Объединённых Наций». Такое заявление было бы убедительным только в том случае, если можно было бы согласиться, что создание Северо-атлантического Союза и других группировок и блоков в обход и за спиной Организации Объединённых Наций может будто бы служить укреплению этой Организации. Но такое предположение, разумеется, просто абсурдно.

В действительности же, сколачивание Северо-атлантического Союза, возглавляющего целый ряд обособленных группировок государств в различных частях земного шара, является окончательным разрывом теперешней политики США и Великобритании с той политикой, которая единодушно проводилась правительствами США, Великобритании и Советского Союза вместе со многими другими нациями при создании Организации Объединённых Наций, при разработке и утверждении её Устава.

Всем известно, что Организация Объединённых Наций не обсуждала вопроса о создании Северо-атлантического Союза, или Западного Союза, или Межамериканского пакта. Также известно, что вопрос о создании средиземноморского союза, или скандинавской группировки, или объединения стран Юго-восточной Азии и других, вновь организуемых союзов государств происходит сейчас без участия Организации Объединённых Наций и с явным обходом этой Организации.

Участники этих группировок и, прежде всего, руководящие круги США и Великобритании понимают, что им не выгодно ставить эти вопросы на обсуждение Объединённых Наций. Здесь, ведь, могут спросить о действительных целях и об истинном характере этих группировок. А этого не хотят заинтересованные правительства, руководящие созданием всех этих союзов, блоков и группировок. Они предпочитают делать это секретными путями, в тайне от Организации Объединённых Наций. Правящие круги Соединённых Штатов и Великобритании фактически ставят Организацию Объединённых Наций перед совершившимся фактом, создавая эти блоки и группировки.

Всё это не мешает им на каждом шагу говорить, будто как Северо-атлантический Союз, так и другие создаваемые ими блоки и группировки служат укреплению Организации

Объединённых Наций. Но этим словам никто уже не верит. Не придают этим словам значения и те, кто делает такого рода заявления.

На деле Северо-атлантический Союз и примыкающая к нему группировка держав, возглавляемая правящими кругами США и Великобритании, являются прямым подкопом под Организацию Объединённых Наций. Сегодня эти группировки направлены на подрыв авторитета Организации Объединённых Наций, а завтра они могут привести к разрушению этой Организации. Недаром три последние года ведётся систематическая подрывная работа против основ этой Организации, что находит своё выражение особенно в стремлении покончить с принятым в Уставе принципом единогласия пяти великих держав при решении всех важных вопросов обеспечения всеобщего мира и международной безопасности.

В подкрепление своей позиции по вопросу о Северо-атлантическом Союзе Госдепартамент ссылается на Устав Организации Объединённых Наций. Однако, эти ссылки не только не убедительны, но и отличаются своей исключительной безответственностью.

Госдепартамент ссылается на статью 52 Устава ООН, в которой говорится о возможности существования региональных соглашений, совместимых с целями и принципами ООН. Такая статья, разумеется, необходима в Уставе ООН. Факты, однако, показывают, что Северо-атлантический пакт нельзя отнести к такого рода региональным соглашениям.

Политический смысл Северо-атлантического пакта и примыкающих к нему соглашений ничего общего не имеет с тем, что говорится в статье 52 Устава ООН о целях и принципах региональных соглашений.

Северо-атлантический пакт вообще нельзя отнести к региональным соглашениям, так как он охватывает государства обоих полушарий земли и имеет целью не те или иные региональные вопросы, а определение всей внешней политики таких держав, как США и Великобритания, которые постоянно вмешиваются в дела многих других государств, и притом в любой части земного шара. Только в насмешку можно говорить о том, что Северо-атлантический пакт является региональным соглашением. Тот, кто

уважает статью 52 Устава ООН, не будет этого говорить, так как Северо-атлантический Союз создан не на основе 52-ой статьи, а в прямое нарушение Устава и основных принципов Организации Объединённых Наций.

Госдепартамент ссылается также на статью 51 Устава ООН, в которой говорится о «неотъемлемом праве на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдёт вооружённое нападение на члена Организации», а Совет Безопасности ещё не сможет принять должных мер для поддержания международного мира.

Необходимость такой статьи в Уставе ООН совершенно очевидна. Но, с другой стороны, столь же очевидно, что образование Северо-атлантической группировки не может найти никакого оправдания в 51-ой статье.

Это видно, прежде всего, из того, что ни Соединённым Штатам Америки, ни Великобритании, ни другим странам Северной Атлантики никакое вооружённое нападение не угрожает. Уже по одному этому всякие ссылки на 51-ую статью, чтобы оправдать создание Северо-атлантического Союза, являются совершенно неосновательными.

Северо-атлантическая группировка создаётся отнюдь не для самообороны и вообще не для тех задач, о которых говорится в указанной статье Устава. Возглавляемый Соединёнными Штатами Северо-атлантический Союз был бы просто никому не нужен, если бы не существовало стремления к насильственному установлению господства Соединённых Штатов и Великобритании над другими странами, если бы не существовало стремления к насильственному установлению англо-американского мирового господства. Северо-атлантический пакт нужен отнюдь не для самообороны, а для осуществления политики агрессии, для осуществления политики развязывания новой войны.

Из этого следует, что попытки Госдепартамента оправдать образование Северо-атлантического Союза статьёй 51 Устава не имеют под собой никакой почвы, что эти ссылки могут только вводить в заблуждение широкие общественные круги, но не могут служить действительному разъяснению причин образования новой «северо-атлантической» группировки и всякого рода примыкающих к ней подсобных союзов и блоков.

Так обстоит дело со ссылками Госдепартамента на 51 и 52 статьи Устава ООН.

Если признать неуместность ссылок Госдепартамента на Устав ООН, то придётся обратиться к тому, другому объяснению мотивов создания Северо-атлантического Союза, которое также содержится в упомянутом документе. При этом указания Госдепартамента на так называемую резолюцию Ванденберга, принятую американским сенатом, заслуживают особого внимания.

Действительно, летом прошлого года сенат США одобрил предложенную Ванденбергом резолюцию о *«новом направлении»* американской внешней политики. В документе Госдепартамента говорится, что указанная «резолюция» предлагает, чтобы впервые в истории страны Соединённые Штаты в мирное время объединились со странами, находящимися за пределами западного полушария, заключив с ними соглашение о коллективной безопасности, направленной к обеспечению мира и укреплению нашей собственной безопасности».

Это заявление Госдепартамента лишний раз опровергает его собственное утверждение о региональном характере Северо-атлантической группировки. Оно, вместе с тем, показывает, что после окончания второй мировой войны во внешней политике правящих кругов США произошли такие изменения, которые обнажают теперешний откровенно агрессивный характер этой политики.

Указанная резолюция развязывает руки правительству США в деле создания любых международных союзов в мирное время и, под предлогом обеспечения безопасности, позволяет правящим кругам США вступать в любые группировки и влезать в любые авантюры, что полностью соответствует теперешним агрессивным настроениям правящих кругов Соединённых Штатов.

Принятие американским сенатом этой резолюции означает, что правящие круги США не только порвали все свои главные обязательства в отношении Организации Объединённых Наций, но и перешли к новому курсу своей внешней политики, которая отныне направлена на насильственное установление англо-американского мирового господства. Из этого следует, что принятая американским се-

натом резолюция означает, что правящие круги США высказались за политику агрессии, за политику развязывания новой войны.

При такой новой установке внешней политики США и Великобритании не приходится удивляться, что эта политика своим остриём направлена против Советского Союза и стран народной демократии. Поскольку Советский Союз и страны народной демократии последовательно отстаивают дело всеобщего мира и ведут неустанную борьбу против всех и всяких поджигателей новой войны, мы не можем ждать доброжелательного отношения к нашей стране со стороны тех иностранных кругов, которые являются вдохновителями новой агрессии и которые в настоящее время вкладывают свою энергию в подготовку новой войны.

У Советского Союза имеются важные соглашения с Соединёнными Штатами и Великобританией по вопросам совместной политики как в отношении Германии на Западе, так и в отношении Японии на Востоке, которые должны служить хорошей основой для установления всеобщего прочного мира на демократических началах. Эти соглашения попираются теперь на каждом шагу правящими кругами США и Великобритании, так как эти круги теперь придерживаются нового курса внешней политики и не хотят считаться с подписанными ими соглашениями. В нарушение духа и смысла прежних соглашений правящие круги США и Великобритании создают теперь так называемый «Северо-атлантический Союз» не только без участия СССР, но и с прямой целью использовать эту группировку против СССР и стран народной демократии.

У Советского Союза имеются также двадцатилетние договоры о дружбе и взаимопомощи с Великобританией и Францией, которые целиком соответствуют интересам всеобщего прочного мира и особенно важны для укрепления мира в Европе. Однако, правящие круги Великобритании и Франции открыто попирают эти договоры и игнорируют содержащиеся в них обязательства Великобритании и Франции поддерживать и укреплять мир в Европе совместно с Советским Союзом. Правительства Великобритании и Франции, как известно, участвуют в создании Северо-атлантической группировки и, кроме того, под предлогом

укрепления своей безопасности, создали так называемый «Западный Союз» не только без участия СССР, но и с прямой целью использовать новую западно-европейскую группировку против Советского Союза.

Соединённые Штаты, Великобритания и Франция вместе с Советским Союзом были главными странами, которые подготовили создание Организации Объединённых Наций. Вместе с другими Объединёнными Нациями было единодушно признано, что эти четыре государства и Китай должны стремиться к единодушию и сотрудничеству в Организации Объединённых Наций, и поэтому принцип единогласия пяти великих держав в решении основных вопросов мира и международной безопасности был положен в основу Устава ООН. Чуть ли не на другой же день после учреждения Организации Объединённых Наций начался подкоп под эту Организацию. Хотя это делалось другими руками, но все видели и все знали, что направление подрывной работе даётся со стороны правящих кругов США и Великобритании.

Чем это объясняется?

Это объясняется тем, что, как только окончилась вторая мировая война, правящие круги США и Великобритании возомнили, что именно им, а не всем пяти великим державам вместе, должна принадлежать руководящая роль в Организации Объединённых Наций. Поскольку же Советский Союз требовал и требует строгого выполнения того, что сказано в Уставе ООН о необходимости согласованной деятельности всех пяти великих держав, так как только такая согласованная деятельность может действительно обеспечить интересы всеобщего мира и международной безопасности, правящие круги США и Великобритании усилили нападки на СССР и развернули ещё более интенсивную работу по подрыву Организации Объединённых Наций.

Всего этого оказалось недостаточным.

Поскольку Советский Союз и целый ряд других государств не согласны на изменение Устава ООН, правящие круги США и Великобритании пришли, очевидно, к выводу, что им не удастся полностью приспособить к своей агрессивной политике Организацию Объединённых Наций, чего они не перестают, однако, добиваться. Устав ООН ока-

зался для них стеснительным, а своими нападками на СССР — за его защиту тех принципов, на основе которых создана Организация Объединённых Наций, — они ничего не достигли, так как ни в какой мере не смогли поколебать позицию Советского правительства, защищающего святое дело укрепления всеобщего прочного мира и последовательно разоблачающего всех и всяких агрессоров и поджигателей войны.

Убедившись в этом, правящие круги США и Великобритании, как видно, сделали вывод, что им надо действовать в обход Организации Объединённых Наций. Проведение этой политики и привело к созданию Северо-атлантического Союза, а также других группировок держав, которые созданы и создаются секретными путями за спиной Организации Объединённых Наций.

Таким образом, мы имеем все основания утверждать, что Северо-атлантический Союз есть подкоп под Организацию Объединённых Наций. Нельзя не считаться с тем, что в этом находит своё выражение непреклонное стремление правящих кругов США и Великобритании к окончательному подрыву и разрушению Организации Объединённых Наций, которая как-никак сдерживает и мешает полностью приспособить к своей агрессивной политике другие государства и которая не может стать бессловесным орудием в руках англо-американского блока в проведении политики насильственного установления англо-американского мирового господства.

После всего этого понятно, почему правящие круги США, Великобритании и Франции, проводя политику агрессии и подготавливая новую войну, стремятся в настоящее время всюду и везде проводить политику изоляции СССР, хотя эта политика является грубым нарушением тех обязательств, которые ими взяты на себя.

Следовательно, так называемое «новое направление» внешней политики правящих кругов этих государств заключается в том, что они *вернулись* к тому *старому антисоветскому курсу* внешней политики, строившейся на проведении изоляции СССР, которого они придерживались в годы, предшествовавшие второй мировой войне, и который чуть не довёл цивилизацию Европы до катастрофы.

Увлечённые агрессивными планами мирового господства правящие круги США и Великобритании не поняли того, что так называемое «новое направление» их политики, идущее в разрез с их недавними обязательствами перед СССР и перед другими Объединёнными Нациями, не только не может содействовать укреплению их политических и экономических позиций, но и будет осуждено всеми миролюбивыми народами, будет осуждено всеми сторонниками укрепления всеобщего мира, которые составляют подавляющее большинство во всех странах.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

ПЕРВЫЙ ВЫВОД

Советский Союз вынужден считаться с тем фактом, что правящие круги Соединённых Штатов и Великобритании перешли к откровенно агрессивному политическому курсу, конечной целью которого является насильственное установление англо-американского мирового господства, чему и соответствует проводимая ими политика агрессии, политика развязывания новой войны.

Ввиду такого положения, Советский Союз должен ещё энергичнее и ещё последовательнее вести борьбу против всех и всяких поджигателей войны, против политики агрессии и развязывания новой войны, за всеобщий прочный демократический мир.

В этой борьбе за укрепление всеобщего мира и международной безопасности Советский Союз считает своими союзниками все другие миролюбивые государства и всех тех неисчислимых сторонников всеобщего демократического мира, которые являются действительными выразителями чувств и дум народов, вынесших на своих плечах невероятные тяжести последней мировой войны и с законным основанием отвергающих всех и всяких агрессоров и поджигателей новой войны.

ВТОРОЙ ВЫВОД

Все видят, что сейчас ведётся подкоп под Организацию Объединённых Наций, поскольку она хоть в некоторой

мере мешает и сдерживает агрессивные круги в их политике агрессии и развязывания новой войны.

Ввиду такого положения, Советский Союз должен ещё твёрже и ещё настойчивее бороться против подрыва и разрушения Организации Объединённых Наций со стороны агрессивных элементов и их пособников и должен добиваться того, чтобы Организация Объединённых Наций не потакала таким элементам, как это теперь нередко бывает, а больше дорожила своим авторитетом, когда дело идёт об отпоре тем, кто проводит политику агрессии и развязывания новой войны.

«Известия» № 23 (9863)

от 29 января 1949 г.;

см. также «Заявление

Министерства Иностранных Дел СССР

о Северо-атлантическом пакте»,

Госполитиздат, 1949 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОСЛА СССР В НОРВЕГИИ

29 января посол СССР С. А. Афанасьев посетил генерального секретаря министерства иностранных дел Шильстада и заявил ему:

В связи с появившимися в печати сообщениями о намерении Норвегии вступить в Атлантический Союз, Советское Правительство поручило мне сделать следующее заявление.

По имеющимся многочисленным данным, в скором времени предстоит создание так называемого Атлантического Союза. Хотя инициаторы этого Союза заявляют, что Атлантический Союз имеет оборонительные цели, у Советского Правительства есть достаточные основания утверждать, что подготовляемый теперь Атлантический Союз не может служить делу укрепления всеобщего мира, а, напротив, является такой группировкой держав, которая преследует агрессивные цели, что подтверждается также тем, что Атлантический Союз создаётся вне и в обход Организации Объединённых Наций.

Имеются также достаточные основания утверждать, что инициаторы Атлантического пакта стремятся использовать

создание этой новой международной группировки в целях насаждения военно-воздушных и военно-морских баз в различных частях света и, особенно, на территории государств, находящихся поблизости от границ Советского Союза, что отнюдь не свидетельствует о миролюбивых целях этой группировки.

Обращая внимание Правительства Норвегии на такое положение, Советское Правительство считает нужным заявить, что оно рассматривает Атлантический Союз как такую группировку государств, которая фактически противопоставляется Организации Объединённых Наций и преследует цели, не имеющие ничего общего с интересами укрепления мира.

Ввиду всего сказанного, Советское Правительство обращается к Правительству Норвегии с просьбой разъяснить позицию Норвежского Правительства в вопросе об Атлантическом пакте, особенно имея в виду то обстоятельство, что Норвегия имеет общую границу с Советским Союзом.

Советское Правительство просит сообщить, соответствуют ли действительности появившиеся в печати сообщения о том, что Норвегия вступает в Атлантический Союз, а также сообщить, берёт ли на себя Норвежское Правительство какие-либо обязательства перед Атлантическим Союзом относительно создания военно-воздушных или военно-морских баз на территории Норвегии.

Шильстад обещал довести это заявление до сведения Норвежского Правительства,

(ТАСС)

«Известия» № 24 (9864)
от 30 января 1949 г.

ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

НА ЗАЯВЛЕНИЕ НОРВЕЖСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Норвежский Министр Иностранных Дел Ланге вручил 1 февраля Послу СССР в Норвегии С. А. Афанасьеву ответ на заявление Советского Правительства от 29 января, в котором Норвежское Правительство излагает свою точку зрения в связи с этим заявлением.

В своём ответе Норвежское Правительство отмечает, что Организация Объединённых Наций ещё не стала достаточно сильной для поддержания мира и безопасности всех стран и что серьёзная озабоченность норвежского народа об обеспечении своей свободы убедила Норвежское Правительство в том, что необходимо искать большей безопасности путём регионального сотрудничества в области обороны. При этом Норвежское Правительство считает, что региональные соглашения такого характера предусмотрены Уставом Организации Объединённых Наций, когда они направлены на предотвращение агрессии.

Отмечая, что попытки укрепить безопасность Норвегии путём создания Северного оборонительного союза, предпринятые в последнее время, не привели к положительным результатам, Норвежское Правительство заявляет, что оно предпримет более детальное исследование, в какой форме и на каких условиях Норвегия могла бы принять участие в региональной системе безопасности, охватывающей страны Атлантического океана.

Далее Норвежское Правительство в своём ответе просит Советское Правительство быть уверенным в том, что Норвегия никогда не будет содействовать политике, имеющей агрессивные цели, и что оно никогда не позволит, чтобы норвежская территория была использована в интересах такой политики. Одновременно Норвежское Правительство заявляет, что оно не вступит с другими странами ни в какое соглашение, содержащее для Норвегии обязательства предоставить базы на норвежской территории для вооружённых сил иностранных держав, до тех пор, пока Норвегия не подвергнется нападению или угрозе нападения.

В заключение Норвежское Правительство напоминает, что Норвегия и Россия издавна жили в мире друг с другом, как страны-соседи, и выражает желание поддерживать дружественные отношения со всеми миролюбивыми народами.

5 февраля Посол СССР в Норвегии С. А. Афанасьев посетил Министра Иностранных Дел Ланге и по поручению Советского Правительства заявил ему следующее:

Советское Правительство ознакомилось с ответом Норвежского Правительства от 1-го февраля на его заявление

по поводу позиции Норвегии в вопросе об Атлантическом Союзе.

Как известно, в этом заявлении Советское Правительство просило Правительство Норвегии разъяснить позицию Норвежского Правительства в вопросе об Атлантическом пакте, особенно имея в виду наличие общей границы между СССР и Норвегией, а также просило сообщить, берёт ли на себя Норвежское Правительство какие-либо обязательства перед Атлантическим Союзом относительно создания военно-воздушных или военно-морских баз на территории Норвегии.

Из ответа Норвежского Правительства видно, что оно в настоящее время рассматривает вопрос об участии Норвегии в Атлантическом Союзе, считая, что Организация Объединённых Наций ещё не стала достаточно сильной для поддержания мира и безопасности всех стран. При этом Норвежское Правительство заявляет, что Атлантический Союз следует отнести к тем региональным соглашениям, которые предусмотрены Уставом Организации Объединённых Наций и имеют целью предотвращение агрессии.

Советское Правительство не разделяет этого мнения Норвежского Правительства насчёт целей и характера Атлантического Союза.

Поскольку Атлантический Союз создаётся определённой группой великих держав и не ставит целью объединить все миролюбивые государства, а направлен на противопоставление одной группы стран другим государствам, совершенно очевидно, что Атлантический Союз является замкнутой группировкой государств, отнюдь не ставящей себе целью укрепление мира и международной безопасности. Включение Норвегии в эту группировку не только не может служить укреплению безопасности Норвегии, но, напротив, может повести к тому, что Норвегия будет вовлечена в политику определённой группировки держав, преследующей далеко идущие агрессивные цели.

Советское Правительство не может согласиться с заявлением Норвежского Правительства, будто Атлантический Союз создаётся в соответствии с целями и Уставом Организации Объединённых Наций. Известно, что инициа-

торы этого Союза прибегают к такого рода аргументам, но нельзя опровергнуть того факта, что в действительности Атлантический Союз создаётся вне и в обход Организации Объединённых Наций и служит интересам агрессивной политики некоторых великих держав.

В своём ответе Норвежское Правительство заверяет в том, что Норвегия никогда не будет содействовать политике, имеющей агрессивные цели, и что оно не позволит использовать норвежскую территорию в интересах такой политики. Советское Правительство принимает к сведению это заявление Правительства Норвегии, хотя оно считает это заявление недостаточным. Советское Правительство не может пройти мимо того обстоятельства, что Норвежское Правительство не дало ясного ответа на вопрос Советского Правительства, поведёт ли вступление Норвегии в Атлантический Союз к принятию обязательств относительно создания военно-воздушных или военно-морских баз на территории Норвегии. Между тем, известно, что вовлечение малых стран в этот Союз именно преследует цели использования их территорий для создания таких военных баз, что в данном случае имеет особое значение для Советского Союза, поскольку Норвегия и СССР являются государствами, имеющими общую границу.

В ответе Норвежского Правительства говорится, что Норвегия не вступит ни в какое соглашение с другими странами о предоставлении им военных баз на норвежской территории до тех пор, пока Норвегия не подвергнется нападению или угрозе нападения.

Из такого заявления следует, что достаточно того, чтобы появились какие-либо провокационные слухи или наскоро состряпанные фальшивки об угрозе нападения на Норвегию, чтобы Норвежское Правительство предоставило территорию Норвегии для военных баз и вооружённых сил иностранных держав в любое время, включая и нынешнее мирное время.

В заявлении Норвежского Правительства сквозит намёк на то, что угроза нападения может исходить со стороны Советского Союза. Подобный намёк лишён всякой почвы, так как у Норвежского Правительства нет ни основания, ни повода сомневаться в добрососедских намерениях

Советского Союза в отношении Норвегии, исключаяющих всякую возможность нападения.

Как известно Норвежскому Правительству, Советский Союз всегда занимал дружественную позицию в отношении Норвегии и в годы второй мировой войны внёс свою долю в дело освобождения Норвегии от фашистских захватчиков. При этом войска Советского Союза были уведены с территории Норвегии добровольно и даже раньше, чем этого хотело само Норвежское Правительство.

Если, однако, Норвежское Правительство всё же сомневается в добрососедских намерениях СССР в отношении Норвегии, то Советское Правительство, в целях устранения какого бы то ни было сомнения насчёт намерений СССР, предлагает Норвежскому Правительству заключить с СССР Пакт ненападения и тем положить конец всяким сомнениям.

(ТАСС)

«Известия» № 30 (9870)
от 6 февраля 1949 г.

ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР НА НОТУ ЮГОСЛАВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

1-го февраля Министерство Иностранных Дел Югославии передало Советскому Посольству в Белграде ноту Правительства Югославии по поводу состоявшегося в январе 1949 года в Москве экономического совещания представителей СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии и создания Совета Экономической Взаимопомощи этих стран.

В своей ноте Югославское Правительство выражает удивление по поводу неприглашения Югославии участвовать в упомянутом совещании и заявляет, что тем самым в отношении Югославии совершён акт дискриминации, противоречащий существующим договорам, заключённым Югославией с СССР и другими странами — участниками совещания.

Заявляя, что решения совещания, в особенности принцип равенства и полного равноправия всех государств,

входящих в указанный Совет, соответствуют его точке зрения, Югославское Правительство считает, что на этой основе оно могло бы участвовать в Совете Экономической Взаимопомощи. При этом Югославское Правительство в качестве условий своего участия в Совете Экономической Взаимопомощи выдвигает требование немедленно приступить к выполнению всех обязательств по договорам СССР и стран народной демократии с Югославией и прекратить кампанию, направленную якобы против Югославии.

11 февраля Поверенный в делах СССР в Югославии Г. П. Шнюков посетил Министра Иностранных Дел Югославии г. Карделя и вручил ему нижеследующий ответ Советского Правительства на ноту Югославского Правительства:

«Советское Правительство рассмотрело ноту Правительства Федеративной Народной Республики Югославии от 1 февраля 1949 года, в которой выражается «удивление» по поводу неприглашения Югославии участвовать в экономическом совещании представителей СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии, имевшем место в январе этого года в Москве, и содержится утверждение, что тем самым в отношении Югославии совершён «акт дискриминации», «противоречащий» существующим договорам, заключённым Югославией с СССР и другими странами — участниками вышеупомянутого совещания.

Советское Правительство считает, что приведённое выше утверждение Югославского Правительства является необоснованным, поскольку само Югославское Правительство, заняв враждебную позицию в отношении СССР и стран народной демократии, исключило возможность участия Югославии в Московском совещании.

Советское Правительство считает необходимым отметить, что эта враждебная позиция Югославского Правительства в отношении СССР находится в полном противоречии с советско-югославским договором о дружбе и взаимопомощи и с теми обязательствами, которые Югославия взяла на себя по этому договору. При таком положении у Правительства Югославии нет оснований выражать удивление по поводу неприглашения югославских представителей на указанное выше совещание в Москве, а вместе с тем и нет оснований говорить о какой-либо дискриминации.

Что касается вопроса о «равенстве» и «полном равноправии» всех участников Совета, о котором говорится в ноте Югославского Правительства, то этот принцип всегда находился в основе политики СССР и стран народной демократии. Именно политика Югославского Правительства нарушает этот принцип, а попытка представить его как нечто новое в политике СССР и стран народной демократии является лишним доказательством лицемерия Югославского Правительства.

Югославское Правительство ставит два условия своего вступления в Совет Экономической Взаимопомощи.

Во-первых, Югославское Правительство требует восстановить действие существующих договоров с Югославией о взаимопомощи и дружбе, якобы нарушенных Советским Союзом и странами народной демократии. Эта претензия Югославского Правительства является насквозь фальшивой и рассчитана на то, чтобы ввести в заблуждение югославский народ. На самом деле не кто иной, как Югославское Правительство нарушило эти договоры и обязательства, заменив старую политику дружбы с СССР политикой вражды.

Во-вторых, Югославское Правительство требует прекратить кампанию, ведущуюся будто бы против Югославии. Эта претензия также насквозь фальшива и рассчитана на то, чтобы ввести в заблуждение югославский народ, ибо Югославское Правительство не может не знать, что никакой кампании против Югославии не ведётся ни Советским Союзом, ни странами народной демократии, а ведётся лишь критика враждебной политики Югославского Правительства в отношении СССР и стран народной демократии. Ни для кого не тайна, что Югославское Правительство проводит массовые репрессии и аресты против югославских граждан, стоящих за дружбу с СССР и странами народной демократии. Нельзя квалифицировать эти массовые репрессии и аресты иначе, как проявление враждебной политики в отношении СССР и стран народной демократии.

Совет Экономической Взаимопомощи создан не для обычного экономического сотрудничества, которое существует, скажем, между СССР и Бельгией или Голландией по линии торговли. Совет Экономической Взаимопомощи создан для *широкого* экономического сотрудничества стран,

ведущих в отношении друг друга честную и дружественную политику.

Советское Правительство считает желательным участие Югославии в Совете Экономической Взаимопомощи. Но участие Югославии в Совете Экономической Взаимопомощи возможно лишь в том случае, если Югославское Правительство откажется от враждебной политики в отношении СССР и стран народной демократии и вернётся к старой политике дружбы. Советское Правительство не сомневается в том, что только решительный разрыв с политикой вражды и переход на путь политики дружбы может соответствовать коренным интересам югославских народов, интересам их экономического преуспеяния и независимости Югославского государства».

(ТАСС)

«Известия» № 35 (9875)
от 12 февраля 1949 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПОСЛА В ТЕГЕРАНЕ

В связи с покушением на шаха Ирана на днях состоялось заседание меджлиса, где имела место новая выходка против СССР со стороны официальных кругов. Временно исполняющий обязанности министра внутренних дел Ирана Эгбаль огласил в меджлисе выдержки из мифической «записной книжки», будто бы отобранной у проходимца Араи, покушавшегося на шаха и являющегося корреспондентом реакционной газеты «Парчаме ислам». В приведённых Эгбалем «выдержках» из «записной книжки» Араи содержались ссылки на имеющуюся якобы поддержку народной партии Ирана со стороны «русских».

В связи с этим посол СССР в Иране т. Садчиков 12 февраля посетил министра иностранных дел г-на Хекмата и сделал ему заявление следующего содержания:

6 февраля временно исполняющий обязанности министра внутренних дел Эгбаль зачитал в меджлисе некоторые материалы, в которых содержатся намёки на так называемое русское вмешательство в деятельность иранских политических партий.

Советское посольство рассматривает оглашение в междоусобице этих материалов сомнительного происхождения, содержащих указанные клеветнические измышления, как ложный и провокационный акт, направленный против Советского Союза и рассчитанный на ухудшение советско-иранских отношений в угоду некоторым иностранным кругам.

Хекмат обещал доложить своему правительству о заявлении советского посла.

(ТАСС)

«Известия» № 37 (9877)
от 15 февраля 1949 г.

ОБМЕН РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОГО ДОГОВОРА О РЕЖИМЕ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

15 февраля в Варшаве Чрезвычайный и Полномочный Посол Союза ССР в Польше В. Лебедев и Министр Иностранных Дел Польской Республики З. Модзелевский обменялись ратификационными грамотами Советско-Польского Договора о режиме советско-польской государственной границы, подписанного в Москве 8 июля 1948 года и ратифицированного Президиумом Верховного Совета СССР 20 января 1949 года и Президентом Польской Республики 23 декабря 1948 года.

(ТАСС)

«Известия» № 38 (9878)
от 16 февраля 1949 г.

О НЕВЫПОЛНЕНИИ СОГЛАШЕНИЙ О РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

В связи с тем, что американские и английские власти в нарушение обязательств, взятых на себя правительствами США и Англии, чинят препятствия репатриации советских граждан из американской и английской зон оккупации Германии и Австрии, Министерство Иностранных Дел СССР по поручению Советского Правительства направило 24 фев-

раля сего года ноты посольствам США и Великобритании в Москве.

В ноте посольству Соединённых Штатов Америки говорится, что Советское Правительство считает необходимым обратить внимание Правительства США на недопустимое положение в деле репатриации советских граждан из американских зон оккупации Германии и Австрии.

По далеко неполным данным, имеющимся в распоряжении советских органов по репатриации, в американской зоне оккупации Германии до сих пор находится свыше 116 тыс., а в американской зоне оккупации Австрии — свыше 19 тыс. советских граждан, подлежащих репатриации. Кроме того, на территориях, контролируемых американскими властями, находится и до настоящего времени также не репатрировано на родину большое количество советских детей, которые в период войны потеряли своих родителей или были с ними насильственно разлучены и увезены гитлеровцами в Германию и которые остаются беззащитными, так как советские представители по репатриации не могут получить доступ в места их нахождения.

Такое положение с репатриацией советских граждан создано в связи с тем, что американские военные власти в Германии и Австрии в нарушение взятых Правительством США обязательств чинят многочисленные препятствия в работе советских представителей по репатриации, на что неоднократно указывалось с советской стороны.

Официальные представители американских военных властей систематически отказывают советским офицерам по репатриации в организации встреч с советскими гражданами в лагерях перемещённых лиц и затрудняют проведение бесед с ними. Так, например, 2 сентября 1948 года представитель американских военных властей в Штуттгарте Кэмпбел заявил советскому офицеру, что он имеет указание о запрещении бесед советских офицеров по репатриации с советскими перемещёнными гражданами. Такого рода факты многочисленны. В мае 1948 года американские военные власти в Германии письмом за подписью американского генерала Губнера запретили ввоз, продажу и распространение среди советских перемещённых граждан советских газет, книг и журналов. Фактически советские граждане,

находящиеся в американских лагерях для перемещённых лиц, всюду лишаются возможности получать и знакомиться с советскими газетами и книгами.

При попустительстве со стороны военных властей в американских оккупационных зонах Германии и Австрии усилилась деятельность различных враждебных Советскому Союзу комитетов, организаций, «центров» и групп, направленная против репатриации советских граждан, так как эти комитеты и «центры» переданы в руки вчерашних гитлеровских агентов и пособников. В лагерях перемещённых лиц создана обстановка преследований и террора в отношении всех советских граждан, которые стремятся вернуться на родину. Имеется целый ряд фактов, когда против советских офицеров по репатриации, при посещении ими американских лагерей, устраивались заранее подготовленные инциденты со стороны безнаказанно действовавших преступных элементов, стремившихся сорвать работу по репатриации.

Советские военные власти в Германии и Австрии делали неоднократные представления американским военным властям о необходимости пресечения деятельности враждебных Советскому Союзу элементов и организаций, направленной на срыв репатриации, и о создании для советских миссий условий, обеспечивающих беспрепятственное возвращение советских граждан на родину. Однако, американские военные власти не только не приняли необходимых мер, но, наоборот, факты свидетельствуют о том, что их действия в последнее время были направлены на полный срыв работы советских миссий по репатриации.

В январе 1949 года американские военные власти в Германии и Австрии официально известили Советское командование о том, чтобы деятельность советских миссий по репатриации была прекращена с 1 марта 1949 года. Советское Правительство считает, что такое заявление американских военных властей находится в противоречии с советско-американским соглашением по репатриации от 11 февраля 1945 года, которое не допускает одностороннего прекращения действий этого соглашения.

Доводя до сведения Правительства Соединённых Штатов Америки о вышеизложенном, Советское Правительство констатирует, что действия американских военных властей в

Германии и Австрии являются нарушением советско-американского соглашения о репатриации от 11 февраля 1945 года и противоречат согласованным решениям Совета Министров Иностранных Дел от 23 апреля 1947 года о перемещённых лицах.

Эти действия противоречат также резолюции Генеральной Ассамблеи от 17 ноября 1947 года, в которой сказано, что Генеральная Ассамблея

«подтверждает свою точку зрения, согласно которой главная задача в отношении перемещённых лиц заключается в том, чтобы поощрять всеми возможными способами их скорейшее возвращение в страны их происхождения и содействовать этому возвращению, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 12 февраля 1946 г., причём не должно быть никаких препятствий на пути скорейшего разрешения этой задачи».

Советское Правительство, своевременно закончив репатриацию американских граждан, вправе было ожидать, что Правительство Соединённых Штатов Америки и его представители на оккупированных территориях также лояльно отнесутся к выполнению обязательств, вытекающих из вышеупомянутых соглашений.

В заключение в ноте сказано, что Советское Правительство, в силу вышеизложенного, настаивает на том, чтобы Правительство Соединённых Штатов Америки дало указание американским оккупационным властям в Германии и Австрии принять меры, обеспечивающие нормальные условия работы советских миссий по репатриации в соответствии с советско-американским соглашением о репатриации и решением Совета Министров Иностранных Дел о перемещённых лицах, и отменить распоряжения, ограничивающие количественный состав и сроки работы советских миссий по репатриации в указанных зонах.

В ноте посольству Великобритании также обращается внимание британского правительства на недопустимое положение, создавшееся в деле репатриации советских граждан из британских зон оккупации Германии и Австрии, и указывается, что в этих зонах до сих пор находится около 112 тысяч советских граждан и большое количество советских детей, подлежащих репатриации.

Затем в ноте излагаются факты, свидетельствующие о том, что британские власти в Германии и Австрии, в нарушение взятых Правительством Великобритании на себя обязательств, чинят многочисленные препятствия в работе советских представителей по репатриации. В ноте заявляется, что представители британских властей систематически отказывают советским офицерам по репатриации в разрешении на посещение лагерей перемещённых лиц, в которых содержатся советские граждане, и всячески затрудняют им доступ в места пребывания советских детей.

Далее в ноте говорится, что на территориях, контролируемых британскими властями и при их попустительстве, усилилась деятельность враждебных Советскому Союзу организаций, возглавляемых бывшими гитлеровскими агентами и пособниками, которые беспрепятственно ведут работу, направленную на срыв репатриации советских граждан.

Констатируя, что все эти действия британских властей являются прямым нарушением англо-советского соглашения о репатриации и противоречат согласованным решениям Совета Министров Иностранных Дел от 23 апреля 1947 года, а также резолюции Генеральной Ассамблеи от 17 ноября 1947 года, Советское Правительство настаивает в ноте на том, чтобы Правительство Великобритании приняло меры к обеспечению нормальных условий работы советских представителей по репатриации в соответствии с существующими между Советским Союзом и Великобританией соглашениями.

«Известия» № 47 (19887)
от 26 февраля 1949 г.

(ТАСС)

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

В последние дни английская газета «Пипл» и турецкая газета «Джумхуриет» опубликовали сообщение о том, что, якобы, Советский Союз по демпинговым ценам выбрасывает на рынок запасы золота с целью «сорвать восстановление Европы».

ТАСС уполномочен опровергнуть эти нелепые измышления, демонстрирующие невежество их авторов, как совершенно не соответствующие действительности.

«Известия» № 50 (19890)
от 2 марта 1949 г.

СОВЕТСКО-КОРЕЙСКОЕ КОММЮНИКЕ О ПРЕБЫВАНИИ В МОСКВЕ КОРЕЙСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

С 3 по 20 марта в Москве находилась Правительственная Делегация Корейской Народно-Демократической Республики во главе с Председателем Кабинета Министров г. Ким Ир Сеном.

Во время пребывания Корейской Делегации в Москве имели место переговоры и совещания с Делегацией, которые велись Председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным, Заместителями Председателя Совета Министров СССР В. М. Молотовым и А. И. Микояном, Министром Иностранных Дел А. Я. Вышинским, Министром Внешней Торговли М. А. Меншиковым.

В переговорах принимали также участие Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Корее и Чрезвычайный и Полномочный Посол Корейской Народно-Демократической Республики в СССР.

В переговорах особенное внимание было уделено вопросам дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных отношений между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой.

В результате переговоров были подписаны: соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве, предусматривающее дальнейшее развитие и укрепление экономических и культурных связей между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой; соглашение о товарообороте и платежах между Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой, предусматривающее значительное увеличение товарооборота в 1949 и 1950 гг.; соглашение о предоставлении Корее кредита для оплаты товаров, поставляемых сверх соглашения о товарообороте, а также соглашение об оказании Корее технической помощи.

Переговоры и совещания происходили в атмосфере сердечности и дружбы.

Ниже приводится текст Соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве.

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президиум Верховного Народного Собрания Корейской Народно-Демократической Республики, стремясь к дальнейшему развитию и укреплению экономических и культурных отношений между Союзом ССР и Корейской Народно-Демократической Республикой, уверенные в том, что укрепление и развитие этих связей отвечает жизненным интересам народов обеих стран и будет наилучшим образом содействовать их экономическому и культурному развитию, решили с этой целью заключить настоящее Соглашение и назначили своими Уполномоченными:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Министра Иностранных Дел Союза ССР Вышинского Андрея Януарьевича;

Президиум Верховного Народного Собрания Корейской Народно-Демократической Республики — Председателя Кабинета Министров Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ир Сена,

которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и в надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Договаривающиеся Стороны будут всемерно развивать и укреплять торговые отношения между ними на началах сотрудничества, равноправия и взаимной выгоды.

Правительства обеих Договаривающихся Сторон будут время от времени заключать соглашения, определяющие

объём и состав взаимных поставок товаров как на годовые, так и на более длительные периоды, а также и другие условия, обеспечивающие бесперебойный и возрастающий товарооборот между обеими странами в соответствии с потребностями развития народного хозяйства каждой из них.

СТАТЬЯ 2

Договаривающиеся Стороны предоставят взаимно друг другу режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении всех вопросов торговли и мореплавания между обеими странами, а также в отношении деятельности физических и юридических лиц одной Договаривающейся Стороны на территории другой Стороны.

СТАТЬЯ 3

Договаривающиеся Стороны будут всемерно развивать и укреплять установившиеся отношения между ними в области культуры, науки и искусства.

В соответствии с этим Правительства Договаривающихся Сторон будут вступать в переговоры с целью заключения соответствующих соглашений. При этом оба Правительства будут руководствоваться их стремлением к дальнейшему укреплению этих отношений.

СТАТЬЯ 4

Договаривающиеся Стороны будут содействовать обмену между обеими странами опытом в области промышленности и сельскохозяйственного производства путём посылки специалистов, оказания технической помощи, организации выставок, обмена образцами семян и растений, а также иными способами.

СТАТЬЯ 5

Настоящее Соглашение заключается сроком на десять лет.

Соглашение будет ратифицировано в возможно короткий срок и вступит в силу в день обмена ратификационными грамотами, который будет иметь место в гор. Пхеньяне.

Если ни одна из Договаривающихся Сторон не сделает за 12 месяцев до истечения указанного десятилетнего срока письменного заявления о своём желании отказаться от Соглашения, последнее будет оставаться в силе впредь до истечения одного года, считая с того дня, когда Соглашение будет денонсировано той или другой из Договаривающихся Сторон.

В удостоверение чего Уполномоченные обеих Договаривающихся Сторон подписали настоящее Соглашение и приложили к нему свои печати.

Совершено в Москве 17 марта 1949 года в двух экземплярах, каждый на русском и корейском языках, причём оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию Президиума
Верховного Совета Союза Советских
Социалистических Республик
А. ВЫШИНСКИЙ

По уполномочию Президиума
Верховного Народного Собрания Корейской
Народно-Демократической Республики

КИМ ИР СЕН

«Известия» № 67 (9907)
от 22 марта 1949 г.

МЕМОРАНДУМ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР О СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКОМ ДОГОВОРЕ

31 марта Правительство Советского Союза направило через своих послов правительствам Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Канады нижеследующий меморандум о Северо-атлантическом договоре:

«18 марта Государственный Департамент США опубликовал текст Северо-атлантического договора, который в ближайшие дни намерены подписать Правительства Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Канады.

Текст Северо-атлантического договора полностью подтвердил сказанное в заявлении Министерства Иностранных Дел СССР от 29 января сего года, которое при сем прилагается, как относительно агрессивных целей этого договора, так и относительно того, что Северо-атлантический договор находится в противоречии с принципами и целями Организации Объединённых Наций и с обязательствами правительств Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции, принятыми ими по другим договорам и соглашениям. Содержащиеся в Северо-атлантическом договоре заявления о его оборонительном назначении и о признании принципов Организации Объединённых Наций служат целям, не имеющим ничего общего ни с задачами самообороны участников договора, ни с действительным признанием целей и принципов Организации Объединённых Наций.

Участниками Северо-атлантического договора являются такие великие державы, как Соединённые Штаты, Великобритания и Франция. Таким образом, договор не направлен ни против Соединённых Штатов Америки, ни против Великобритании, ни против Франции. Из великих держав лишь Советский Союз исключён из числа участников этого договора, что можно объяснить только тем, что этот договор направлен против Советского Союза. Что Северо-атлантический договор направлен против СССР, а также против стран народной демократии,— на это определённо указывали также официальные представители Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции.

Чтобы оправдать заключение Северо-атлантического договора, ссылаются на то, что Советский Союз имеет оборонительные договоры со странами народной демократии. Однако, эти ссылки совершенно несостоятельны.

Все договоры Советского Союза о дружбе и взаимопомощи со странами народной демократии имеют двусторонний характер и направлены лишь против возможности повторения германской агрессии, об опасности которой

не может забывать ни одно миролюбивое государство. При этом совершенно исключена возможность их истолкования, как договоров, в какой-либо степени направленных против союзников СССР в последней войне, против Соединённых Штатов или Великобритании или Франции.

Больше того, СССР имеет такие же договоры против повторения германской агрессии не только со странами народной демократии, но также с Великобританией и с Францией.

В противоположность этому Северо-атлантический договор является не двусторонним, а многосторонним договором, создающим замкнутую группировку государств, и, что особенно важно, совершенно игнорирует возможность повторения германской агрессии, не имея, следовательно, своей целью предотвращение новой германской агрессии. И поскольку в этом договоре из великих держав, входивших в антигитлеровскую коалицию, не участвует только СССР, Северо-атлантический договор должен рассматриваться, как договор, направленный против одного из главных союзников Соединённых Штатов, Великобритании и Франции в последней войне — против СССР.

Участники Северо-атлантического договора проводят широкие военные мероприятия, которые никак не могут быть оправданы интересами самообороны этих стран. Осуществление Соединёнными Штатами в сотрудничестве с Великобританией и Францией, в нынешней мирной обстановке, широких военных мероприятий, включая увеличение всех родов вооружённых сил, разработку плана использования атомного оружия, накопление запасов атомных бомб, являющихся чисто наступательным оружием, строительство сети военно-воздушных и военно-морских баз и т. д., — носит отнюдь не оборонительный характер.

Сохранение Объединённого Англо-Американского Военного Штаба в Вашингтоне, организованного во время второй мировой войны, недавнее создание военного штаба так называемого Западного Союза в Фонтенбло (Франция), а также намерение немедленно создать Комитет Обороны, предусмотренный Северо-атлантическим договором, отнюдь не является показателем миролюбивых или оборонительных целей участников договора, но, вместе с проведением

других многочисленных военных приготовлений, содействует усилению беспокойства, тревоги и раздуванию военной истерии, в которой так заинтересованы всякого рода поджигатели новой войны.

Северо-атлантический договор предназначен для устрашения государств, не согласных подчиняться диктату англо-американской группировки держав, претендующих на мировое господство, хотя несостоятельность подобного рода претензий вновь подтвердила вторая мировая война, закончившаяся разгромом фашистской Германии, тоже претендовавшей на мировое господство.

В Северо-атлантическом договоре участвуют и такие страны, правительства которых рассчитывают поживиться за счёт более богатых участников этого договора, строя разные планы насчёт получения новых кредитов и других материальных выгод.

Нельзя, вместе с тем, не видеть беспочвенности антисоветских мотивов Северо-атлантического договора, поскольку всем известно, что Советский Союз не собирается ни на кого нападать и ничем не угрожает ни Соединённым Штатам Америки, ни Великобритании, ни Франции, ни другим участникам договора.

Заключение Северо-атлантического договора и создание новой группировки держав мотивируют слабостью Организации Объединённых Наций. Совершенно очевидно, однако, что Северо-атлантический договор не служит делу укрепления Организации Объединённых Наций, а, напротив, ведёт к подрыву самих основ этой международной организации, так как создание указанной группировки держав не только не соответствует целям и принципам ООН, но и противоречит Уставу этой Организации.

Участники Северо-атлантического договора ссылаются на то, что этот договор представляет собой якобы региональное соглашение, предусматриваемое статьёй 52 Устава ООН. Но такие ссылки являются совершенно необоснованными и несостоятельными. Ни о каком региональном характере этого договора не может быть и речи, поскольку предусматриваемый этим договором союз охватывает государства, расположенные в обоих полушариях земного шара, и не ставит своей целью урегулирование тех или иных ре-

гиональных вопросов. Это подтверждается также и тем, что, как уже объявлено, к участию в Северо-атлантическом договоре привлекаются государства — не члены Организации Объединённых Наций (Италия, Португалия), хотя статья 52 Устава ООН имеет в виду заключение региональных соглашений лишь между членами Организации Объединённых Наций.

Создание Северо-атлантической группировки государств нельзя оправдать и правом каждого члена ООН на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьёй 51 Устава. Достаточно сказать, что такое право по Уставу ООН может возникнуть лишь в случае вооружённого нападения на члена Организации, между тем, как это всем известно, ни Соединённым Штатам Америки, ни Великобритании, ни Франции, ни другим участникам пакта никакое вооружённое нападение не угрожает.

Ясно, что ссылки на статьи 51 и 52 Устава ООН несостоятельны и предназначены лишь для того, чтобы прикрыть подлинные агрессивные цели той военной группировки государств, которая создаётся заключением Северо-атлантического договора.

Никто не может отрицать, что Северо-атлантический договор, и, прежде всего, статья 5 этого договора, находится в прямом противоречии с Уставом Организации Объединённых Наций. В тексте статьи 53 Устава, где говорится о принудительных действиях согласно региональным соглашениям, прямо сказано, что «никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности», за исключением мер, специально предусмотренных в отношении бывших вражеских государств. Несмотря на это, статья 5 Северо-атлантического договора предусматривает применение вооружённой силы участниками договора без каких-либо полномочий от Совета Безопасности. Таким образом, если даже считать Северо-атлантический договор региональным соглашением, статья 5 этого договора несовместима с Уставом ООН. Это ещё раз показывает, насколько неосновательны все ссылки Северо-атлантического договора на признание принципов и целей Устава Организации Объединённых Наций.

На основании всего изложенного Советское Правительство приходит к следующим выводам:

1. Северо-атлантический договор не имеет ничего общего с целями самообороны государств — участников договора, которым никто не угрожает и на которые никто не собирается нападать. Наоборот, этот договор имеет явно агрессивный характер и направлен против СССР, чего не скрывают даже официальные представители государств — участников договора в своих публичных выступлениях.

2. Северо-атлантический договор не только не содействует укреплению мира и международной безопасности, что является обязанностью всех членов Организации Объединённых Наций, но он находится в прямом противоречии с принципами и целями Устава ООН и ведёт к подрыву Организации Объединённых Наций.

3. Северо-атлантический договор находится в противоречии с договором между Великобританией и Советским Союзом, заключённым в 1942 году, по которому оба государства взяли на себя обязательства сотрудничать в деле поддержания мира и международной безопасности и «не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны».

4. Северо-атлантический договор находится в противоречии с договором между Францией и Советским Союзом, заключённым в 1944 году, по которому оба государства взяли на себя обязательства сотрудничать в деле поддержания мира и международной безопасности и «не заключать какого-либо союза и не принимать участия в какой-либо коалиции, направленной против одной из Высоких Договаривающихся Сторон».

5. Северо-атлантический договор находится в противоречии с теми соглашениями между Советским Союзом, Соединёнными Штатами Америки и Великобританией, заключёнными на Ялтинской и Потсдамской конференциях, а также на других совещаниях представителей этих держав, состоявшихся как во время, так и после второй мировой войны, согласно которым Соединённые Штаты Америки и Великобритания, равно как и Советский Союз, взяли на себя

обязательства сотрудничать в деле укрепления всеобщего мира и международной безопасности и содействовать укреплению Организации Объединённых Наций».

(ТАСС)

«Известия» № 76 (9916)
от 1 апреля 1949 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

4 апреля правительство Советского Союза направило через своих послов правительствам Италии, Норвегии, Дании и Исландии, приглашённым к участию в Северо-атлантическом договоре, меморандум правительства СССР о Северо-атлантическом договоре, ранее направленный правительствам США, Великобритании и др. и опубликованный в советской печати 1 апреля.

(ТАСС)

«Известия» № 79 (9919)
от 5 апреля 1949 г.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ НЕЗАКОННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ЗАПАДНЫХ ГРАНИЦ ГЕРМАНИИ

В связи с решением, принятым правительствами Англии, США, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, об изменении западных границ Германии, Посол СССР в Англии Г. Н. Зарубин, по поручению Советского Правительства направил на имя министра иностранных дел следующую ноту:

«Советскому Правительству стало известно из опубликованного 26 марта 1949 г. совместного коммюнике правительств Великобритании, США, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга решение правительств вышеуказанных государств об изменении западных границ Германии и присоединении части германской территории к территориям Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга.

Советское Правительство считает необходимым обратить внимание правительств Великобритании, Соединённых Штатов Америки и Франции на то обстоятельство, что в «Декларации о поражении Германии», подписанной 5 июня 1945 года правительствами СССР, США, Великобритании и Франции, определённо сказано, что эти правительства «устанавливают границы Германии или любой части её, а также определяют статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории». Из этого следует, что изменение границ германской территории, находящейся под контролем четырёх держав, может быть произведено только по совместному решению правительств СССР, США, Великобритании и Франции, взявших на себя верховную власть в отношении Германии.

В соответствии с изложенным Советское Правительство считает необходимым поставить правительства Великобритании, США и Франции в известность о том, что оно считает незаконными изменения западных границ Германии, произведённые правительствами Великобритании, США и Франции в нарушение «Декларации о поражении Германии».

Аналогичные ноты были направлены министрам иностранных дел США и Франции советскими послами в Вашингтоне и Париже.

(ТАСС)

«Известия» № 79 (9919)
от 5 апреля 1949 г.

К СОВЕТСКО-ШВЕДСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

2 апреля в Москве был подписан Протокол о товарообороте между СССР и Швецией в 1949 году.

Согласно этому Протоколу из Швеции будут поставлены Советскому Союзу в 1949 году шариковые и роликовые подшипники, качественная сталь и изделия из неё и другие товары. Советским Союзом будут поставлены в Швецию минеральные удобрения, асбест, смазочные масла и т. д.

Протокол подписали: с Советской стороны — Заместитель Министра внешней торговли П. Н. Кумыкин и со Шведской стороны — Чрезвычайный и Полномочный посол Швеции г-н Р. Сульман.

(ТАСС)

«Известия» № 80 (9920)
от 6 апреля 1949 г.

ОБМЕН РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОГО ДОГОВОРА О РЕЖИМЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ГРАНИЦЫ

8 апреля 1949 года в Хельсинки Чрезвычайный и Полномочный Посланник Союза ССР в Финляндской Республике Савоненков Г. М. и и. о. Министра Иностранных Дел Финляндии, Министр Торговли и Промышленности Ууно Такки обменялись ратификационными грамотами Договора между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики о режиме советско-финляндской границы, подписанного в Москве 9 декабря 1948 года и ратифицированного Президентом Финляндской Республики 27 января 1949 года и Президиумом Верховного Совета Союза ССР 14 февраля 1949 года.

При обмене ратификационными грамотами присутствовали с Советской стороны Советник Миссии Союза ССР И. Г. Сысоев, Военный атташе генерал-майор С. Ф. Токарев, Первый Секретарь Миссии Н. Ф. Поселянов, Второй Секретарь Миссии И. П. Пакконен, атташе Миссии И. М. Ежов. С Финляндской стороны — Заведующий Политическим Отделом МИД Финляндии посланник Т. О. Вахервуори, Заведующий Отделением МИД советник Р. Соланко, Секретарь бюро МИД И. Ванамо, профессор И. Бонсдорф, полковник К. Сомерто и секретарь Министра Иностранных Дел Л. Таурен.

«Известия» № 83 (9923)
от 9 апреля 1949 г.

СОВЕТСКО-АЛБАНСКОЕ КОММЮНИКЕ О ПРЕБЫВАНИИ В МОСКВЕ АЛБАНСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

С 21 марта по 10 апреля в Москве находилась Правительственная Делегация Народной Республики Албании во главе с Председателем Совета Министров генерал-полковником Энвер Ходжа.

Во время пребывания Албанской Делегации в Москве имели место переговоры и совещания с Делегацией, которые велись Заместителем Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояном, Министром Иностранных Дел А. Я. Вышинским, Министром Внешней Торговли М. А. Меншиковым.

В результате переговоров было подписано соглашение, предусматривающее поставку в Албанию оборудования и материалов в кредит, а также был подписан Протокол о взаимных товарных поставках на 1949 год.

Переговоры происходили в дружественной обстановке, в атмосфере полного взаимопонимания.

«Известия» № 85 (9925)
от 12 апреля 1949 г.

РАТИФИКАЦИЯ КОНВЕНЦИИ О РЕЖИМЕ СУДОХОДСТВА НА ДУНАЕ

15 апреля 1949 года Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Конвенцию о режиме судоходства на Дунае, подписанную в Белграде 18 августа 1948 года.

«Известия» № 96 (9936)
от 24 апреля 1949 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

В последнее время в иностранной печати и, в первую очередь, американской, появились сообщения о возможном снятии ограничений по транспорту, связи и торговле между Берлином и западными зонами и между восточной и запад-

ными зонами оккупации Германии, введённых в своё время Советским Союзом, Соединёнными Штатами Америки, Англией и Францией, причём в этих сообщениях распространяются слухи, не соответствующие действительности.

ТАСС считает нужным опровергнуть эти неправильные слухи и сообщить о фактах, как они есть.

15 февраля представитель США в Организации Объединённых Наций г-н Джессеп обратился к представителю СССР в Совете безопасности Я. А. Малику с просьбой, поскольку правительство США интересуется вопросом о Берлине, — разъяснить то обстоятельство, что в ответе И. В. Сталина корреспонденту г-ну Кингсбэри Смит в 3-м пункте по берлинскому вопросу, где говорится о снятии ограничений, не упоминается относительно единой валюты в Берлине.

Я. А. Малик сообщил по этому поводу г-ну Джессепу, что отсутствие в ответе Смиту упоминания о валюте было не случайно и что вопрос о валюте в Берлине может быть обсуждён на сессии Совета министров иностранных дел при рассмотрении вопроса о Германии.

Затем г-н Джессеп просил Я. А. Малика разъяснить, могут ли быть сняты существующие ограничения на коммуникациях до созыва Совета министров иностранных дел.

21 марта Я. А. Малик ответил г-ну Джессепу, что если будет достигнута договорённость о дате созыва Совета министров иностранных дел, то упомянутые выше взаимные ограничения на коммуникациях и в торговле могли бы быть отменены до начала работы Совета министров.

Что же касается вопроса о единой валюте в Берлине, то этот вопрос мог бы быть обсуждён на сессии Совета министров иностранных дел наряду с другими вопросами, касающимися Германии.

По имеющимся у ТАСС сведениям, последняя беседа Я. А. Малика с г-ном Джессепом по затронутым вопросам состоялась 10 апреля.

«Известия» № 97 (9937)
от 26 апреля 1949 г.

КОММЮНИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВ СССР, США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ ПО ВОПРОСАМ ГЕРМАНИИ

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Соединённого Королевства и Соединённых Штатов достигли следующего соглашения:

1. Все ограничения, установленные с 1 марта 1948 года Правительством СССР по связи, транспорту и торговле между Берлином и западными зонами Германии и между восточной зоной и западными зонами, будут отменены 12 мая 1949 года.

2. Все ограничения, установленные с 1 марта 1948 года правительствами Франции, Соединённого Королевства и Соединённых Штатов или любым из них по связи, транспорту и торговле между Берлином и восточной зоной и между западными зонами и восточной зоной Германии, будут также отменены 12 мая 1949 года.

3. Через одиннадцать дней после отмены ограничений, упомянутых в п. п. 1 и 2, а именно 23 мая 1949 года в Париже будет созвана сессия Совета Министров Иностранных Дел для рассмотрения вопросов о Германии и проблем, возникающих из положения в Берлине, в том числе и вопроса о валюте в Берлине.

«Известия» № 105 (9945)
от 6 мая 1949 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

В последние дни в американских, а затем и в других иностранных газетах появились сообщения о том, что между представителем СССР на Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке А. А. Громыко, с одной стороны, и помощником генерального секретаря США г-ном Раском и государственным министром Великобритании г-ном Макнилом, с другой, имели место переговоры по поводу включения греческого вопроса в повестку дня предстоящей в Париже сессии Совета министров иностранных дел. ТАСС считает необходимым сообщить, что такая информация не соответствует фактам.

В действительности дело обстоит так.

26 апреля г-н Раск и г-н Макнил при встрече с А. А. Громыко предложили неофициально обсудить вопрос о мерах для урегулирования создавшегося положения в Греции и прекращения гражданской войны.

В ответ на это предложение г-на Раска и г-на Макнила А. А. Громыко заявил, что если английское и американское правительства предлагают Советскому Союзу принять участие в деле прекращения гражданской войны и установления мира в Греции, то СССР не отказывается от участия в этом деле, и что для урегулирования положения в Греции следовало бы использовать недавно опубликованную мирную декларацию Временного греческого демократического правительства о желании прекратить гражданскую войну.

В ответ на предложение гг. Раска и Макнила изложить взгляды советского правительства о мерах нормализации положения в Греции А. А. Громыко в качестве мер, которые могли бы быть приняты в этом отношении, назвал такие меры, как а) обращение к воюющим сторонам представителей держав с призывом прекратить военные действия, б) объявление всеобщей амнистии, в) назначение всеобщих свободных парламентских выборов с тем, чтобы в высший греческий орган по проведению выборов в Греции были бы включены представители греческих демократических кругов, возглавляющие народно-освободительное движение в Греции. При этом А. А. Громыко указал далее на целесообразность г) установления наблюдения со стороны представителей держав, включая СССР, за правильным проведением выборов в Греции и д) образования совместной комиссии держав с участием СССР для контроля границ Греции с соседними северными государствами.

А. А. Громыко заявил, что с введением такого контроля должно быть объявлено о прекращении военной помощи иностранных государств греческому правительству людьми и материалами и должен быть установлен срок вывода из Греции иностранных войск.

Г-н Раск и г-н Макнил со своей стороны заявили, что соображения А. А. Громыко о мероприятиях по нормализации положения в Греции ими будут изучены и при следующей встрече они изложат взгляды своих правительств.

ЗАЯВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО ДЕЛАМ РЕПАТРИАЦИИ

Ввиду поступивших в адрес члена Союзного совета для Японии от СССР запросов о сроках окончания репатриации японских военнопленных с территории Советского Союза, Управление уполномоченного Совета Министров Союза ССР по делам репатриации считает необходимым сообщить следующее.

Из общего количества 594 тысяч взятых в плен солдат и офицеров японской армии было освобождено в 1945 году непосредственно в районе боевых действий 70 880 человек военнопленных.

За период с 1 декабря 1946 года по 1 мая 1949 года в Японию было репатриировано 418 166 человек.

В период май — ноябрь 1949 года будут репатриированы все остальные военнопленные в количестве 95 тысяч человек, за исключением некоторой группы лиц, в отношении которых в настоящее время ведётся следствие в связи с совершёнными ими военными преступлениями.

Все расходы, понесённые Советским Союзом в связи с репатриацией японских военнопленных и гражданских лиц, должны быть возмещены японским правительством, как это предусмотрено соглашением о репатриации между членом Союзного совета для Японии от СССР и штабом генерала Макартура от 19 декабря 1946 года.

«Известия» № 117 (9957)
от 20 мая 1949 г.

ОБМЕН МЕМОРАНДУМАМИ МЕЖДУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР И БРИТАНСКИМ ПОСОЛЬСТВОМ В МОСКВЕ

По сведениям ТАСС, между Посольством Великобритании в Москве и Министерством Иностранных Дел СССР в последнее время имел место обмен меморандумами.

28 апреля Посол Великобритании г-н М. Д. Петерсон посетил Министра Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинского и вручил ему меморандум, в котором излагались

претензии по поводу того, что советские органы якобы допускают неправильные действия в отношении сотрудников Британского Посольства в Москве и, в частности, в отношении работающих в Посольстве советских граждан. В меморандуме Посольства указывалось также на то, что своими неправильными действиями советские власти пытаются влиять на состав Британского Посольства в Москве. Свои утверждения Посольство обосновывало в меморандуме разного рода вымыслами и, в частности, предположениями о том, что ряд советских граждан, оставивших работу в Посольстве, сделали это якобы под нажимом советских органов, хотя сами эти советские граждане, как признаётся в меморандуме, «ничего не говорили об этом».

В меморандуме также указывалось, что советские органы будто бы неосновательно отказывают в выдаче виз на въезд в СССР британским подданным, направляющимся на дипломатическую службу в Посольство Великобритании в Москве, тогда как Британское Правительство якобы без всяких ограничений предоставляет по просьбе Советского Правительства визы лицам, которые направляются для работы в Посольство СССР в Лондоне.

Меморандум заканчивался заявлением Посольства о том, что оно не может допустить, чтобы чинились «препятствия работе Британского Посольства в Москве», и что оно будет поступать в разрешении визовых и других вопросов в отношении советских граждан таким же образом, «на основе взаимности».

20 мая Заместитель Министра Иностранных Дел СССР Ф. Т. Гусев принял Поверенного в делах Великобритании в СССР Д. У. Гаррисона и вручил ему ответный меморандум Министерства Иностранных Дел СССР следующего содержания.

«28 апреля 1949 года, говорится в меморандуме Министерства Иностранных Дел, г-н М. Петерсон вручил Министру Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинскому меморандум, в котором излагаются претензии по поводу действий, якобы, предпринимаемых советскими органами против сотрудников Британского Посольства — советских граждан, а также по поводу невыдачи советских въездных виз некоторым британским подданным. В ответ на этот меморандум

Министерство Иностранных Дел СССР считает необходимым сообщить следующее.

Утверждения, содержащиеся в меморандуме, о якобы имевших место случаях преследования советскими органами служащих Британского Посольства, основаны на неправильной информации и лишены всякого основания. Поскольку же речь идёт о служащих в Посольстве советских гражданах, то выдвинутые в меморандуме претензии являются не чем иным, как недопустимой попыткой Посольства вмешиваться во взаимоотношения между советскими органами и советскими гражданами. В этой связи уместно напомнить о том, что в ответ на такие же попытки, ещё ранее предпринимавшиеся Посольством, в письме Министерства Иностранных Дел СССР на имя г-на М. Петерсона от 15 марта сего года указывалось, что в компетенцию Посольства не могут входить вопросы о взаимоотношениях между советскими органами и советскими гражданами, независимо от того, где последние работают.

В связи с этим Министерство Иностранных Дел СССР должно отвести как совершенно беспочвенное предположение Посольства о том, что советские власти якобы намереваются таким способом влиять на состав Британского Посольства в Москве.

Что касается поднятого в меморандуме Посольства вопроса о том, что Министерство Иностранных Дел не в праве якобы отказывать в выдаче виз на въезд в СССР лицам, направляющимся в Советский Союз на дипломатическую службу, то такая точка зрения не находит своего подтверждения ни в дипломатической практике, ни в нормах международного права, предусматривающих такое положение, когда тому или иному лицу может быть отказано в визе как «персона нон грата». В отношении лиц, указанных в меморандуме Посольства, советские органы воспользовались этим правом. В частности, именно так обстояло дело с гр. Уайборд, который во время пребывания в СССР в 1941 году вёл себя нелояльно по отношению к Советскому Союзу и по требованию советских властей отозван британскими властями из СССР.

Вместе с тем необходимо отметить, что содержащееся в меморандуме утверждение о том, что Британское Правитель-

ство, якобы, без ограничений выдаёт визы советским гражданам, направляемым на работу в Посольство СССР в Лондоне, не соответствует действительности и опровергается следующими фактами. Так, 11 января 1947 г. было отказано в визах сотруднику аппарата военно-морского атташе Посольства СССР в Лондоне Н. А. Жахову и его жене, 20 июня 1947 г. было отказано в визах помощникам Советского военного атташе Н. В. Дмитриеву и А. В. Мозговому и их жёнам, 16 марта 1948 г. было отказано в визах сотрудникам З. И. Дырину и И. И. Ширикову и до сих пор не выдана виза, запрошенная 11 декабря 1948 г. для атташе Посольства А. А. Юшкова.

МИД СССР не может пройти мимо недопустимого тона меморандума Посольства и содержащейся в нём угрозы применить репрессии в отношении сотрудников Посольства СССР, находящихся в Великобритании. Британскому Правительству должно быть ясно, что подобные методы не могут иметь успеха при ведении дел с Советским Правительством.

«Известия» № 121 (9961)
от 25 мая 1949 г.

(ТАСС)

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТУ ЮГОСЛАВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

23 мая Министерство Иностранных Дел Югославии передало Советскому Посольству в Белграде ноту, в которой содержится утверждение, будто бы Советское Правительство проводит по отношению к Югославии «враждебные и дискриминационные действия», превращающие Советско-Югославский договор в «мёртвую букву на бумаге». Эти свои утверждения Югославское правительство пытается обосновать ссылкой на деятельность революционных югославских эмигрантов в СССР, которая характеризуется в ноте как враждебная в отношении Югославии.

Нота заканчивается выражением протеста и требованием, чтобы Советское Правительство запретило деятельность югославской революционной эмиграции в СССР и, в частности, запретило бы издание газеты югославских эмигрантов в Москве.

В ответ на ноту Югославского правительства 31 мая Посольство СССР в Белграде передало Министерству Иностранных Дел Югославии следующую ноту Министерства Иностранных Дел СССР:

«В связи с нотой Министерства Иностранных Дел Федеративной Народной Республики Югославии от 23 мая сего года Министерство Иностранных Дел СССР имеет честь довести до Вашего сведения нижеследующий ответ Советского Правительства.

Советское Правительство отмечает, как грубую клевету, утверждение Министерства Иностранных Дел Югославии о том, будто бы Советское Правительство проводит по отношению к Югославии «враждебные и дискриминационные действия».

Подобные клеветнические утверждения, очевидно, имеют своей целью ввести в заблуждение народы Югославии и скрыть от них правду о том, что действительной причиной ухудшения отношений между СССР и Югославией является враждебная политика правительства Югославии в отношении Советского Союза. Советское Правительство в своей ноте от 11 февраля 1949 года уже дало надлежащую оценку этой политики Югославского правительства.

Нельзя смешивать отношение Советского Правительства к нынешнему Югославскому правительству с его отношением к Югославии, с его отношением к народам Югославии. Югославское правительство лишило себя права ожидать от Советского Правительства дружественного отношения, поскольку Югославское правительство проводит в своей деятельности враждебную Советскому Союзу политику, поскольку оно установило в Югославии антикоммунистический и антидемократический террористический режим, поскольку оно, ведя борьбу с Советским Союзом, скатилось в силу логики такой борьбы в лагерь врагов Советского Союза, поскольку оно превратило югославскую печать в рупор разнузданной антисоветской агитации, ведомой фашистскими агентами империализма. Что касается отношения Советского Правительства к Югославии, его отношения к народам Югославии, — то оно всегда было и остаётся неизменно-дружественным.

Общеизвестны многочисленные факты помощи Советского Союза народам Югославии, как во время войны, так и в послевоенный период. Никто не может отрицать, что само существование Югославии, как независимого государства, явилось результатом разгрома гитлеровской Германии, решающую роль в котором сыграл Советский Союз. Нельзя скрыть от народов Югославии и ту большую экономическую, культурную, техническую и всякую другую помощь в послевоенном восстановлении и развитии югославского народного хозяйства, которую оказал СССР. Хорошо известна также политическая помощь СССР Югославии в международных отношениях, когда Советский Союз последовательно отстаивал законные интересы Югославии на многочисленных международных конференциях при обсуждении вопросов, затрагивающих государственные интересы Югославии. Всё это служит неопровержимым доказательством дружественной политики Советского Правительства по отношению к народам Югославии.

Неудивительно поэтому, что перед лицом таких фактов враждебная политика Югославского правительства в отношении Советского Союза не разделяется теми югославскими гражданами, которые в дружбе между СССР и Югославией видят залог независимого развития своей страны. В настоящее время эти граждане, преследуемые террористическим режимом Югославии, только за пределами Югославии могут найти возможность свободно и открыто выражать своё отрицательное отношение к антисоветской политике Югославского правительства. Такое же отрицательное отношение к антисоветской политике Югославского правительства высказывают и югославские революционные эмигранты, находящиеся в Советском Союзе и издающие свою газету в Москве.

Советское Правительство решило оказать гостеприимство югославским патриотам-эмигрантам, преследуемым югославским антидемократическим режимом за их демократические и социалистические убеждения, и предоставило им убежище. Советское Правительство заявляет, что оно и впредь будет оказывать гостеприимство югославским революционным эмигрантам. Это, конечно, не значит, — как неправильно утверждает югославская нота, — что Советское

Правительство или его государственные органы будто бы оказывают «полную поддержку» югославским революционным эмигрантам. Нельзя смешивать такие разнородные вещи, как право убежища для революционных эмигрантов и «полная поддержка» деятельности последних, не впадая в юридическую бессмыслицу. Впрочем югославские революционные эмигранты, собственно, и не нуждаются в поддержке государственных органов СССР, ибо советская общественность и советские граждане достаточно полно поддерживают югославских революционных эмигрантов, рассматривая их, как своих друзей, как своих братьев. Но это несомненно означает, что Советское Правительство не препятствует гражданам СССР оказывать поддержку деятельности революционных югославских эмигрантов. Советское Правительство считает нужным заявить, что оно действительно не препятствует и не намерено препятствовать советским гражданам оказывать помощь югославским революционным эмигрантам, так как подобный образ действий советских граждан и советской общественности является их неотъемлемым правом, закреплённым в Конституции СССР.

Ввиду сказанного, утверждение югославской ноты от 23 мая сего года о том, что Советское Правительство допускает якобы «самое грубое вмешательство во внутренние дела Югославии», поскольку оно предоставляет убежище югославским революционным эмигрантам и не препятствует их деятельности, — Советское Правительство может рассматривать лишь как результат политического недомыслия и юридической неразберихи.

Югославское правительство «требует» (именно — требует!) в своей ноте, чтобы «Правительство СССР запретило... дальнейшее печатание газеты» революционных югославских эмигрантов. Иначе говоря, Югославское правительство «требует», чтобы СССР установил у себя такой же антикоммунистический и антидемократический террористический режим, какой установлен в настоящее время в Югославии, с репрессиями и тюрьмами для коммунистов, демократов, беспартийных и всех вообще граждан, высказывающихся за дружбу между Югославией и СССР. Не находит ли Югославское правительство, что это смехотворное «требование» равносильно «самому грубому вмешательству» во внутренние

дела СССР? Не считает ли Югославское правительство, что, выдвигая это нелепое «требование», оно ставит себя в смешное положение?

Югославская нота квалифицирует югославских революционных эмигрантов в СССР, как «предателей своей родины». Советское Правительство придерживается других взглядов. Советское Правительство считает, что югославские революционные эмигранты являются подлинными социалистами и демократами, верными сынами Югославии, стойкими борцами за независимость Югославии, строителями дружбы между Югославией и Советским Союзом. Если уж искать предателей Югославии, то их нужно искать не среди революционных югославских эмигрантов, а среди тех господ, которые стараются подорвать дружбу между Советским Союзом и Югославией, ослабляют таким образом Югославию и готовят ей тем самым судьбу стран, попавших в кабалу империализму и потерявших свою независимость».

(ТАСС)

«Известия» № 128 (9968)
от 2 июня 1949 г.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТЫ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Как уже сообщалось в печати, Правительства Венгрии, Румынии и Болгарии в апреле с. г. направили Правительствам США и Великобритании ответ на их ноты, содержавшие обвинения Венгрии, Румынии и Болгарии в том, будто бы эти страны нарушают мирные договоры.

Правительства Венгрии, Румынии и Болгарии указали в этих нотах на полную необоснованность обвинений, содержащихся в нотах Правительств США и Великобритании, отклонили эти ноты и квалифицировали их как попытку вмешательства во внутренние дела Венгрии, Румынии и Болгарии.

Тем не менее, 31 мая с. г. миссии США и Великобритании вручили Правительствам Венгрии, Румынии и Болгарии новые ноты, в которых утверждается, что у Правительств США и Великобритании возник спор с Правительствами Венгрии, Румынии и Болгарии относительно толкования

мирных договоров. Одновременно миссии США и Великобритании вручили послам СССР в Венгрии, Румынии и Болгарии ноты, в которых содержится предложение созвать совещания Трёх глав Дипломатических Миссий — Великобритании, США и СССР для рассмотрения вопроса о спорах, возникших у Правительств США и Великобритании с Правительствами Венгрии, Румынии и Болгарии по поводу толкования мирных договоров.

В тот же день, 31 мая 1949 года, послом СССР в США тов. А. С. Панюшкиным была получена нота Государственного Департамента США, в которой также содержится предложение о созыве совещаний Трёх глав Дипломатических Миссий в Венгрии, Румынии и Болгарии.

11 июня с. г. посол СССР в США тов. А. С. Панюшкин, по поручению Советского Правительства, направил Правительству США ноту, в которой говорится:

«В связи с нотой Исполняющего Обязанности Государственного Секретаря Советскому Послу в Вашингтоне от 31 мая 1949 г., а также в связи с нотами миссий США в Болгарии, Венгрии и Румынии, вручёнными в тот же день Послам СССР в упомянутых странах относительно созыва совещаний Трёх глав Дипломатических Миссий для обсуждения спора, возникшего у Правительства США с Правительствами Болгарии, Венгрии и Румынии по поводу толкования мирных договоров, Посольство Союза ССР, по поручению Советского Правительства, заявляет следующее.

Советское Правительство изучило упомянутые выше ноты, а также ноты Правительства США от 2 апреля сего года Болгарии, Венгрии и Румынии, в которых Правительство США обвиняет эти страны в нарушении мирных договоров и, в частности, тех статей этих договоров, которые касаются обеспечения прав человека и основных свобод. Советское Правительство изучило также ответные ноты Правительств Болгарии, Венгрии и Румынии Правительству США.

Правительство Союза ССР считает, что в указанных ответных нотах Правительств Болгарии, Венгрии и Румынии дан исчерпывающий ответ на обвинения в нарушении мирных договоров, предъявленные Правительством США этим странам. Из этих ответов видно, что Правительства

Болгарии, Венгрии и Румынии точно выполняют обязательства, принятые ими на себя по мирным договорам, в том числе и обязательства, касающиеся обеспечения прав человека и основных свобод.

Мероприятия Правительства Болгарии, Венгрии и Румынии, по поводу которых Правительство США выразило своё недовольство в нотах от 2 апреля сего года, не только не являются нарушением мирных договоров, но напротив направлены на выполнение мирных договоров, обязывающих указанные страны вести борьбу с организациями фашистского типа и другими организациями, «преследующими цель лишения народа его демократических прав». Само собой разумеется, что такие мероприятия, проводимые Болгарией, Венгрией и Румынией в целях выполнения статей мирных договоров, полностью относятся к внутренней компетенции этих стран как суверенных государств.

Советское Правительство расценивает стремление Правительства США искусственно превратить этот вопрос в предмет спора, как прямую попытку использовать мирные договоры для вмешательства во внутренние дела Болгарии, Венгрии и Румынии с целью оказать давление на их внутреннюю политику.

Ввиду этого Посольство СССР уполномочено заявить, что Советское Правительство не видит оснований для созыва совещаний Трёх глав Дипломатических Миссий с целью обсуждения вопросов, затронутых в нотах Миссий США в Болгарии, Венгрии и Румынии от 31 мая сего года и в ноте Государственного Департамента от того же числа.

12 июня с. г. поверенный в делах СССР в Великобритании тов. В. Я. Ерофеев, по поручению Советского Правительства, направил Правительству Великобритании ноту аналогичного содержания.

(ТАСС)

КОММЮНИКЕ

СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ¹

С 23 мая по 20 июня 1949 года в Париже состоялась шестая сессия Совета Министров Иностранных Дел, в которой участвовали Министры Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик А. Я. Вышинский, Франции г-н Роберт Шуман, Великобритании г-н Эрнест Бевин и Соединённых Штатов Америки г-н Дин Ачесон. Во время сессии обсуждались германский вопрос и австрийский договор.

Совет Министров Иностранных Дел принял следующие решения:

1. ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС

Несмотря на невозможность достигнуть на этой сессии Совета Министров Иностранных Дел соглашения о восстановлении экономического и политического единства Германии, Министры Иностранных Дел СССР, США, Великобритании и Франции продолжают свои усилия, чтобы добиться этого результата и, в частности, теперь пришли к соглашению о следующем:

1. В течение четвёртой Сессии Генеральной Ассамблеи Объединённых Наций, которая будет созвана в сентябре этого года, четыре правительства через своих представителей на Ассамблее обменяются взглядами относительно срока и других условий созыва следующей Сессии Совета Министров Иностранных Дел по германскому вопросу.

2. Оккупационные власти, в свете намерений Министров продолжать свои усилия в целях достижения восстановления экономического и политического единства Германии, будут консультироваться совместно в Берлине на четырёхсторонней основе.

3. Эти консультации будут, между прочим, иметь целью смягчение последствий существующего административного разделения Германии и Берлина, особенно в отношении нижеперечисленных вопросов:

¹ Другие материалы о работе Парижской сессии Совета министров иностранных дел см. стр. 366—440.

а) Расширение торговли и развитие финансовых и экономических отношений между западными зонами и восточной зоной, а также между Берлином и зонами.

б) Облегчение передвижения лиц и товаров и обмена сведениями между западными зонами и восточной зоной, а также между Берлином и зонами.

с) Рассмотрение представляющих общий интерес вопросов, относящихся к управлению четырьмя секторами Берлина, имея в виду нормализацию, поскольку возможно, жизни этого города.

4. Для помощи в работе, предусмотренной в параграфе 3, соответственные оккупационные власти могут приглашать немецких экспертов и соответствующие немецкие организации, находящиеся под их юрисдикцией. Эти приглашённые немцы будут обмениваться относящимися к делу данными, готовить доклады и по достижении между собой соглашения представлять предложения оккупационным властям.

5. Правительства СССР, Франции, Великобритании и Соединённых Штатов соглашаются, что нью-йоркское соглашение от 4 мая 1949 года должно быть сохранено в силе. Кроме того, для достижения дальнейших целей, указанных в предыдущих параграфах, и для того, чтобы улучшить и дополнить этот план и другие планы и соглашения относительно передвижения лиц и товаров и коммуникаций между восточной зоной и западными зонами и между зонами и Берлином, а также в отношении транзита оккупационные власти, каждая в своей собственной зоне, будут обязаны принимать необходимые меры для обеспечения нормального функционирования и использования железнодорожного, водного и дорожного транспорта для такого передвижения лиц и товаров и таких связей по почте, телефону и телеграфу.

6. Оккупационные власти рекомендуют руководящим немецким экономическим органам восточной и западных зон оказать содействие установлению более тесных экономических связей между зонами и более эффективному осуществлению торговых и других экономических соглашений.

II. АВСТРИЙСКИЙ ДОГОВОР

Министры Иностранных Дел согласились:

а) что границы Австрии будут такими, какими они были на 1 января 1938 г.;

б) что договор для Австрии будет предусматривать, что Австрия гарантирует защиту прав словенского и хорватского национальных меньшинств в Австрии;

с) что репарации не будут требоваться с Австрии, но что Югославия будет иметь право взять, удержать или ликвидировать австрийскую собственность, права и интересы на югославской территории;

д) что Советский Союз получит с Австрии 150 миллионов долларов в свободно конвертируемой валюте с выплатой в течение шести лет;

е) что окончательный расчёт будет включать:

1) Передачу Австрии всего имущества, прав или интересов, удерживаемых или требуемых как германские активы, и передачу военно-промышленных предприятий, жилых домов и тому подобного недвижимого имущества, находящихся в Австрии, удерживаемых или требуемых в качестве военных трофеев, причём поручается Заместителям уточнение категорий военных трофеев, передаваемых Австрии (за исключением нефтяных активов и имущества ДДСГ — Дунайской судоходной компании, — передаваемых Советскому Союзу в силу других параграфов статьи 35 договора, указанных в предложениях Советского Союза от 24 января 1948 года, в том виде, как они были пересмотрены, и остающихся, как правило, под австрийской юрисдикцией). В соответствии с этим Советскому Союзу передаются также активы ДДСГ, расположенные в Венгрии, Румынии и Болгарии, а также 100 процентов активов Дунайской судоходной компании, находящихся в Восточной Австрии, по списку, который будет согласован между Заместителями.

2) Что эти права, собственность и интересы, передаваемые Советскому Союзу, равно как права, собственность и интересы, которые Советский Союз уступает Австрии, будут передаваться без всяких обременений или требований со стороны Советского Союза или со стороны Австрии. При

этом имеется в виду, что под словами «обременений и требований» понимаются не только кредиторские претензии, вытекающие из осуществления союзного контроля над этим имуществом, правами и интересами после 8 мая 1945 г., но и всякие иные претензии, в том числе по налогам. Понимается также, что взаимный отказ Советского Союза и Австрии от обременений и требований относится ко всем обременениям и требованиям в том объеме, как они будут существовать на дату оформления Австрией прав Советского Союза на переданные ему германские активы и на дату фактической передачи Австрии активов, уступаемых Советским Союзом;

f) что все бывшие германские активы, перешедшие в собственность СССР, не подлежат никакому отчуждению без согласия Советского Союза;

g) что Заместители Министров в скором времени возобновят свою работу с тем, чтобы достигнуть не позднее 1 сентября 1949 года соглашения по всему проекту договора.

«Известия» № 144 (9984)
от 21 июня 1949 г.

ПОДПИСАНИЕ ТРЁХСТОРОННИХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ МЕЖДУ СССР, ПОЛЬШЕЙ, ФИНЛЯНДИЕЙ И ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ

В результате успешно закончившихся переговоров, 29 июня сего года в Москве были подписаны между Правительствами СССР, Польши, Финляндии и Чехословакии трёхсторонние соглашения о поставках товаров сроком на один год.

В соответствии с этими соглашениями Финляндия поставит Советскому Союзу стандартные дома, пиломатериалы, мелкие суда и другие товары на 100 млн. рублей; Советский Союз поставит продовольственные товары в Польшу на 80 млн. рублей и в Чехословакию на 20 млн. рублей, а всего на 100 млн. рублей; Польша поставит в Финляндию уголь на 80 млн. рублей и Чехословакия поставит в Финляндию сахар, машины и промышленные товары на 20 млн. рублей.

Заключённые соглашения расширяют во взаимных интересах товарооборот между странами-участниками и являются существенным дополнением к ранее заключённым между ними двусторонним торговым соглашениям.

«Известия» № 156 (9996)
от 5 июля 1949 г.

ОБМЕН РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ СОВЕТСКО-КОРЕЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

7 июля 1949 года в Пхеньяне Чрезвычайный и Полномочный Посол Союза ССР в Корейской Народно-Демократической Республике и Министр Иностранных Дел Корейской Народно-Демократической Республики обменялись ратификационными грамотами Соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой, подписанного в Москве 17 марта 1949 года и ратифицированного Президиумом Верховного Совета Союза ССР 17 мая 1949 года и Президиумом Верховного Народного Собрания Кореи 26 апреля 1949 года.

«Известия» № 161 (10001)
от 10 июля 1949 г.

(ТАСС)

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Посольство СССР в Белграде получило от министерства иностранных дел Югославии ноту, в которой говорится, что Совет Министров Иностранных Дел на сессии в Париже без оснований и без консультации с представителями югославского правительства принял такие решения по австрийскому

договору, в которых якобы отвергнуты законные югославские требования к Австрии, в связи с чем югославское правительство заявляет протест и настаивает на пересмотре этих решений.

В ответ на эту ноту посольство СССР направило 19 июля министерству иностранных дел Югославии ноту следующего содержания:

«Посольство Союза Советских Социалистических Республик в связи с нотой Министерства Иностранных Дел Федеративной Народной Республики Югославии от 22 июня 1949 года уполномочено Советским Правительством заявить следующее.

Утверждения, содержащиеся в упомянутой ноте, о том, что Совет Министров Иностранных Дел без оснований и без консультации с представителями Югославского Правительства принял такие решения по австрийскому договору, в которых якобы отвергнуты законные югославские требования к Австрии, не соответствуют действительности, а в отношении СССР являются грубой клеветой. Подобные утверждения Югославского Правительства рассчитаны явно на то, чтобы скрыть от народов Югославии провал тайных переговоров с представителями Великобритании, которые Югославское Правительство проводило в вопросе об австрийском договоре за спиной Советского Правительства.

Ещё в 1947 году, задолго до Парижской сессии Совета Министров Иностранных Дел, Югославское Правительство за спиной Советского Союза пыталось сговориться с западными державами по вопросам о территориальных и экономических претензиях Югославии к Австрии. Такие секретные переговоры имели место летом 1947 года между представителем Югославии и английским министром Ноэль-Бейкером в Белграде, а также между югославским послом в Англии Леонтичем и английским министром Макнейлом в Лондоне. Об этих секретных переговорах Советскому Правительству стало известно из беседы тогдашнего заместителя Политсоветника при Верховном Комиссаре СССР с югославским представителем в Вене Кермаунер, случайно упомянувшим в этой беседе о переговорах между представителями Югославии и Англии по вопросу о югославских территориальных требованиях к Австрии.

В связи с этим Советское Правительство поручило послу СССР в Белграде запросить Югославское Правительство по этому вопросу. В ответ на этот запрос Югославское Правительство вынуждено было признать, что переговоры с англичанами действительно имели место и что во время этих переговоров Югославское Правительство столь радикально изменило свою позицию, что фактически отказалось от своих первоначальных территориальных требований к Австрии. На чём сторговалось Югославское Правительство с Правительством Великобритании и какие уступки были сделаны Югославским Правительством за счёт национальных прав Югославии, это Советскому Правительству неизвестно. Если бы Югославское Правительство считалось с Советским Правительством, как с союзным, оно не вело бы закулисных переговоров за спиной Советского Правительства. При таких обстоятельствах Югославское Правительство тем более не имеет никаких оснований заявлять какие-либо претензии по этому вопросу.

Советский Союз последовательно поддерживал югославские требования, связанные с австрийским договором, и только благодаря усилиям Советского Союза Совет Министров Иностранных Дел принял решения о гарантии защиты прав словенского и хорватского национальных меньшинств в Австрии, а также о передаче Югославии австрийской собственности, прав и интересов на югославской территории в качестве возмещения за ущерб, причинённый Югославии в период оккупации.

Ввиду вышеизложенного, Посольство, по поручению Советского Правительства, отклоняет содержащийся в ноте Министерства протест, являющийся не чем иным, как тщетной попыткой Югославского Правительства оправдать перед народами Югославии свои закулисные махинации».

(ТАСС)

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТЫ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Как уже сообщалось в печати, Правительства США и Великобритании направили в апреле сего года Правительствам Болгарии, Венгрии и Румынии ноты, содержавшие обвинения в нарушении якобы этими странами условий мирных договоров. Правительства Болгарии, Венгрии и Румынии отвергли эти обвинения, как совершенно необоснованные и как попытку вмешательства во внутренние дела этих стран со стороны Правительств США и Великобритании.

31 мая Правительства США и Великобритании направили Правительствам Болгарии, Венгрии и Румынии новые ноты, в которых говорилось, что с Правительствами этих стран у Правительств США и Великобритании возник спор по поводу толкования мирных договоров. Одновременно США и Великобритания обратились к Советскому Правительству с предложением созвать совещания глав дипломатических миссий СССР, США и Великобритании в Венгрии, Румынии и Болгарии с целью рассмотрения вопроса об этом споре.

11 июня Советское Правительство направило Правительствам США и Великобритании ноты, в которых сообщило, что оно не видит оснований для созыва совещаний трёх глав дипломатических миссий и расценивает стремление Правительств США и Великобритании искусственно превратить в предмет спора вопрос о толковании мирных договоров, как прямую попытку использовать мирные договоры для вмешательства во внутренние дела Болгарии, Венгрии и Румынии с целью оказать давление на их внутреннюю политику.

Тем не менее Правительства США и Великобритании 30 июня направили Советскому Правительству ноты, в которых вновь поставили вопрос о созыве совещаний глав трёх дипломатических миссий.

19 июля посольство СССР в Вашингтоне направило Правительству США ответную ноту, в которой говорится:

«В связи с нотой Государственного Секретаря от 30 июня 1949 года, в которой вновь ставится вопрос о созыве совещаний трёх глав дипломатических миссий для обсуждения вопросов, затронутых Правительством США в нотах миссиям Болгарии, Венгрии и Румынии от 31 мая с. г., Посольство Союза ССР, по поручению Советского Правительства, сообщает следующее.

Советское Правительство не может согласиться с соображениями, изложенными в указанной выше ноте Государственного Секретаря. В частности, нельзя согласиться с утверждением Государственного Секретаря США, что мероприятия, проводимые Правительствами Болгарии, Венгрии и Румынии, в порядке внутреннего государственного управления, в целях защиты демократии от посягательств со стороны профашистских и других организаций такого рода, якобы могут быть отнесены к категории вопросов, предусмотренных статьёй 36 мирного договора с Болгарией, статьёй 40 мирного договора с Венгрией и статьёй 38 мирного договора с Румынией.

Как указывалось в ноте Советского Правительства от 11 июня с. г., эти мероприятия болгарского, венгерского и румынского Правительств не только не являются нарушением мирных договоров, но преследуют цели, предусмотренные теми статьями указанных выше мирных договоров, которые обязывают Правительства Болгарии, Венгрии и Румынии провести мероприятия по роспуску организаций фашистского типа и не допускать впредь существования и деятельности организаций такого рода, выступающих против демократических прав народов. Таким образом, всякие ссылки на якобы допущенные Болгарией, Венгрией и Румынией нарушения мирных договоров, требующие рассмотрения этих вопросов в соответствии с процедурой, установленной для рассмотрения споров, являются искусственными и искажающими действительный смысл статей упомянутых мирных договоров.

Посольство СССР считает вместе с тем необходимым отметить, что упомянутая нота Государственного Секретаря, как и нота Исполняющего Обязанности Государственного Секретаря от 31 мая 1949 года, не содержит каких-либо новых доводов в пользу созыва указанных совещаний.

Ввиду изложенного выше, Советское Правительство не видит оснований для пересмотра своей позиции, о которой сообщалось в ноте Посольства СССР от 11 июня 1949 года».

Одновременно аналогичная нота была направлена Правительству Великобритании через посольство СССР в Лондоне.

(ТАСС)

«Известия» № 171 (10011)
от 22 июля 1949 г.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ИТАЛИИ К СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКОМУ ДОГОВОРУ

Советское Правительство направило Правительству Италии следующую ноту по поводу присоединения Италии к Северо-атлантическому договору:

«В связи с присоединением Италии к Северо-атлантическому договору и обращением Итальянского Правительства к Правительству Соединённых Штатов Америки с просьбой содействовать усилению итальянских вооружённых сил и расширению военной промышленности Италии, Советское Правительство считает необходимым заявить следующее.

В мирном договоре с Италией указывается, что этот договор явится основой дружественных отношений между Италией и государствами, которые заключили с ней упомянутый договор. Подписав мирный договор, Италия приняла на себя тем самым обязательство не предпринимать никаких действий, направленных против государств, с которыми был подписан этот договор, а следовательно, и не вступать ни в какие союзы или другие группировки, преследующие агрессивные цели.

Присоединившись к Северо-атлантическому договору, Италия вступила в военную группировку государств, имеющую агрессивный характер и направленную против Советского Союза и стран народной демократии. Агрессивный характер Северо-атлантического договора выражается в широких военных мероприятиях, проводимых его участниками по увеличению их вооружённых сил и вооружений,

по созданию обширной сети военно-воздушных и военно-морских баз, по подготовке к использованию атомного оружия и т. д. Эти военные мероприятия никак не могут быть оправданы интересами самообороны государств — участников Северо-атлантического договора, тем более, что этим государствам, в том числе и Италии, не угрожает никакое вооружённое нападение.

Подписав Северо-атлантический договор, Итальянское Правительство тем самым включилось в осуществление военных мероприятий, проводимых участниками этого договора. Об этом свидетельствует, в частности, опубликованное 6 апреля с. г. обращение Итальянского Правительства к Правительству США за военной помощью в целях усиления итальянских вооружённых сил и расширения военного производства Италии.

Такие действия Итальянского Правительства являются нарушением постановлений мирного договора об ограничениях, налагаемых на итальянские вооружённые силы. В этой связи необходимо указать на статью 46 договора, устанавливающую, что «каждая из военных, военно-морских и военно-воздушных статей настоящего договора будет оставаться в силе до тех пор, пока она не будет изменена полностью или частично по соглашению между Союзными и Соединёнными державами и Италией или же, — после того как Италия станет членом Организации Объединённых Наций, — по соглашению между Советом Безопасности и Италией». Отсюда следует, что предпринятые Итальянским Правительством шаги к изменению вооружений и вооружённых сил в количественном и качественном отношении, без соблюдения вышеуказанных условий, являются нарушением статьи 46.

Эти действия Итальянского Правительства представляют собой нарушение также статьи 53, запрещающей Италии иметь или производить военные материалы и технику по количеству или по типам, выходящие за пределы того, что установлено мирным договором, и статьи 56, обязавшей Италию уменьшить её военно-морской флот до предела, установленного в Приложении XII А к мирному договору.

Мирный договор также исключает возможность увеличения военно-морского флота в ином порядке, чем это уста-

новлено статьёй 59 договора, запрещающей Италии строить, приобретать или заменять военно-морские корабли некоторых типов.

Кроме того, мирный договор в статьях 61 и 64 предусматривает, что организация, вооружение и дислокация итальянских вооружённых сил должны отвечать исключительно задачам местной обороны итальянских границ и задачам внутреннего характера.

Между тем Итальянское Правительство в своей ноте Правительству Соединённых Штатов Америки в обоснование просьбы об оказании содействия усилению итальянских вооружённых сил и расширению военной промышленности Италии ссылается на то, что присоединение к Северо-атлантическому договору налагает на неё дополнительные обязательства, требующие увеличения вооружённых сил и военного производства.

Заявление министра обороны Италии г-на Паччарди в итальянском сенате 9 октября 1948 года о том, что вооружённые силы Италии приведены в соответствие с нормами, предусмотренными мирным договором, также подтверждает, что обращение Правительства Италии к Правительству США с просьбой содействовать дальнейшему увеличению итальянских вооружённых сил преследует военные цели, выходящие за пределы, установленные мирным договором.

Ввиду изложенного Советское Правительство, отмечая, что присоединение Италии к Северо-атлантическому договору противоречит самой цели мирного договора с Италией, обращает внимание Итальянского Правительства на ответственность, которая ложится на него за указанные нарушения мирного договора».

Одновременно, Советское Правительство направило Правительствам США, Великобритании и Франции аналогичные ноты, в которых обращается внимание этих Правительств — организаторов Северо-атлантического блока, пригласивших Италию участвовать в этом блоке, на упомянутые нарушения мирного договора с Италией и на ответственность указанных Правительств за эти нарушения.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПО ПОВОДУ НЕЗАКОННЫХ АРЕСТОВ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Югославские власти, проводя враждебную Советскому Союзу политику, производят многочисленные аресты советских граждан, постоянно проживающих в Югославии, и в течение многих месяцев содержат их в тюрьмах без предъявления им обвинений, без суда и следствия, лишая при этом представителя Советского посольства возможности оказывать арестованным помощь и защиту.

В связи с этим Советское посольство в Белграде по поручению Советского Правительства 25 июля направило Югославному Правительству ноту следующего содержания:

«Посольство Союза Советских Социалистических Республик уполномочено Советским Правительством заявить Министерству Иностранных Дел Югославии следующее.

По имеющимся в Посольстве сведениям, многочисленные репрессии югославских властей против советских граждан, постоянно проживающих в Югославии, продолжаются. Имеют место многочисленные аресты советских граждан, причём арестованные содержатся в югославских тюрьмах без предъявления какого-либо обвинения и вообще без всякого основания в течение многих месяцев, без суда и следствия. Это доказывает, что действительная причина репрессий, которым югославские власти подвергают советских граждан, заключается не в совершении ими каких-либо преступлений, а лишь в том, что югославские власти видят в них сторонников дружественных отношений между народами Югославии и Советского Союза.

Необходимо отметить, что югославские власти установили для арестованных совершенно нетерпимый, мучительный тюремный режим, подвергая заключённых грубому произволу, избиениям и всяческим издевательствам, обрекая их на голод и болезни. Администрация тюрем незаконно лишила заключённых советских граждан передач с продуктами, не исключая даже больных, подвергая опасности их здоровье и жизнь. Издевательства и произвол югославских

властей привели к тому, что многие из арестованных доведены до истощения и находятся в тяжёлом болезненном состоянии. Никакие протесты заключённых перед тюремной администрацией против такого бесчеловечного режима не дают результатов, и положение заключённых советских граждан с каждым днём всё более и более ухудшается. Это особенно относится к тем заключённым в югославских тюрьмах советским гражданам, список которых в числе 31 человека при сем прилагается.

Обращая внимание Югославского Правительства на недопустимость подобного отношения к советским гражданам, Посольство настаивает на немедленном прекращении произвола в отношении советских граждан и на немедленном освобождении из-под стражи всех советских граждан, незаконно содержащихся в югославских тюрьмах.

(ТАСС)

«Известия» № 175 (10015)
от 27 июля 1949 г.

К ВОПРОСУ О ТОРГОВЛЕ МАНЬЧЖУРИИ С СССР

Недавно в Москву прибыла из Маньчжурии торговая делегация маньчжурских народно-демократических властей во главе с г-ном Гао-Ганом для ведения переговоров по торговым вопросам.

В результате успешно проведённых переговоров достигнуто соглашение о взаимных поставках товаров между Маньчжурией и СССР сроком на один год.

Из Маньчжурии будут поставляться в Советский Союз соевые бобы, масло растительное, кукуруза, рис и другие товары.

Советский Союз со своей стороны будет поставлять Маньчжурии промышленное оборудование, автомашины, нефтепродукты, ткани, бумагу, медикаменты и другие товары.

Делегация 30 июля с. г. выехала из Москвы на родину.

«Известия» № 179 (10019)
от 31 июля 1949 г.

ОКОНЧАНИЕ РАБОТ ПО РЕДЕМАРКАЦИИ СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКОЙ ГРАНИЦЫ

Смешанная Советско-Венгерская Пограничная Комиссия, образованная решениями правительств СССР и Венгерской Республики, редемаркировала в соответствии с третьим параграфом статьи I Мирного Договора с Венгрией, подписанного в Париже в 1947 г., границу между СССР и Венгерской Республикой.

30-го июля 1949 г. Советская Делегация в Смешанной Комиссии и Венгерская Делегация подписали в Москве Протокол — описание линии границы, карты и другие документы.

«Известия» № 180 (10020)
от 2 августа 1949 г.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

от 11 августа

Как уже сообщалось в печати, 19 июля Советское правительство направило правительству Югославии ноту с ответом на югославскую ноту по поводу позиции Советского Союза в отношении требований Югославии к Австрии в связи с обсуждением проекта австрийского договора.

3 августа Югославское правительство прислало Советскому правительству новую ноту по этому вопросу.

11 августа Советское правительство направило правительству Югославии ответную ноту следующего содержания:

«Правительство Советского Союза в связи с нотой Правительства Югославии от 3 августа с. г. считает необходимым заявить нижеследующее.

Правительство СССР проходит мимо неприличного тона ноты Югославского правительства от 3 августа. Оно проходит также мимо клеветнических измышлений Югославского правительства насчёт внешней политики СССР, взятых из арсенала фашистов. Ничего другого и не ожидало Советское правительство от нынешнего Югославского правительства, ибо нет ничего удивительного в том, что Югославское правительство, перебежавшее из лагеря социа-

лизма и демократии в лагерь иностранного капитала и реакции, нарушает элементарные законы приличия в переписке между двумя правительствами и повторяет вслед за фашистами клеветнические обвинения против Советского Союза.

Перейдем к фактам.

1. После окончания второй мировой войны Югославское правительство сформулировало свои экономические и территориальные претензии к Австрии с требованием передать Югославии Словенскую Каринтию и словенские пограничные районы Штирии общей площадью в 2.600 кв. клм. с населением около 190 тыс. человек. Советское правительство обязалось защищать эти претензии и защищало их на сессиях Совета Министров Иностранных Дел против США, Англии и Франции.

В апреле 1947 года заместитель премьера Югославии г. Кардель обратился от имени Югославского правительства к А. Я. Вышинскому со специальным письмом, где он излагает новую позицию Югославского правительства по части югославских претензий к Австрии. Суть этой новой позиции, как видно из письма г. Карделя, состоит в том, что Югославское правительство не рассчитывает на удовлетворение претензий Югославии со стороны западных держав, ввиду чего предлагается отказаться от Словенской Каринтии и ограничиться требованием небольшой территории около двух электростанций на реке Драва. Кардель пишет: «Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав Федеративной Народной Республики Югославии в управлении этих станций».

Что это за варианты? Первый вариант сводится к передаче Югославии 210 кв. клм. австрийской территории с населением 9.396 жителей. Второй вариант ограничивается передачей Югославии 63 кв. клм. с 3.150 жит. Но здесь имеется и третий вариант. Он выражен в письме Карделя указанной выше формулой: «Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, *в крайнем случае*, его можно решить установлением особых прав

Федеративной Народной Республики Югославии в управлении этих станций». Иначе говоря, Югославское правительство отказывается от всяких территориальных претензий к Австрии, ограничивая свои требования обеспечением особых прав Югославии в деле управления двумя электростанциями на чужой территории.

Следовательно, Югославское правительство уже в апреле 1947 года считало необходимым отказаться не только от Словенской Каринтии и не только от небольшой территории из состава Словенской Каринтии, но и от всяких территориальных претензий к Австрии.

Это было в то время, когда Советское правительство на совещаниях с представителями западных держав отстаивало Словенскую Каринтию для Югославии.

Таков неоспоримый факт.

Югославское правительство в своей ноте от 3 августа квалифицирует отказ от Словенской Каринтии, как измену, как предательство интересов словенского населения Каринтии, как нарушение прав национального самоопределения, как выражение империалистической политики, как превращение Словенской Каринтии в разменную монету и т. п. Если здесь действительно имеет место измена и предательство интересов Югославии, то предателем и изменником, как видно из письма Карделя, нужно считать Югославское правительство и только Югославское правительство.

2. Казалось бы, что Югославское правительство, идя на такие уступки и отказываясь от своих территориальных претензий, должно было бы взять на себя ответственность за такую позицию. Но Югославское правительство рассчитало иначе. Оно считало, что об этих уступках должно заявить Советское правительство от своего собственного имени, взяв на себя инициативу и всю ответственность за это дело. Что же касается Югославского правительства, то оно должно остаться в стороне и оно не должно брать на себя никакой ответственности за отказ от Словенской Каринтии, признанный необходимым Югославским правительством в апреле 1947 года. Когда в августе 1947 года советский посол Лаврентьев на приеме спросил премьера Югославии Тито в присутствии Карделя — намерено ли Югославское правительство официально заявить о своей

новой позиции, Тито заявил, как это видно из записи советского посла, что если потребуют официального заявления Югославского правительства об отказе от дальнейших требований на Словенскую Каринтию, то такого рода заявления Югославское правительство сделать не сможет. Югославия скорее откажется от своих минимальных требований, чем сделает подобного рода заявление.

Следовательно, по плану Югославского правительства Советское правительство должно было взять на себя ответственность за отказ от Словенской Каринтии и, вообще, от всяких территориальных претензий Югославии, а Югославское правительство должно было оставаться в стороне с тем, чтобы создать в глазах югославских народов ложное впечатление о том, что Югославское правительство продолжает якобы оставаться на старых позициях отстаивания Словенской Каринтии для Югославии, что, стало быть, отказ от Словенской Каринтии исходит не от Югославского правительства, а от Советского правительства. Короче говоря, Советскому правительству предлагали стать орудием обмана народов Югославии, обмана, затеянного Югославским правительством. Югославское правительство в своей наивности предполагало, что Советское правительство пойдёт на это политическое жульничество.

Понятно, что Советское правительство не могло пойти на эту грязную махинацию. Советское правительство заявило, что оно готово защищать претензии Югославии, если Югославское правительство честно и официально, с полной ответственностью сформулирует эти претензии, но что оно не может взять на себя защиту претензий, от которых на деле отказывается Югославское правительство.

В свете этих фактов Мининдел СССР считает необходимым опровергнуть утверждение Югославского правительства в ноте от 3 августа, будто бы представители Советского правительства предлагали когда-либо, чтобы Югославия уменьшила свои территориальные требования. Лживость такого утверждения видна уже из того, что ещё в ноябре 1947 года советский посол в Югославии на запрос Югославского министерства иностранных дел сообщил последнему, что СССР не видит оснований для

уменьшения Югославией своих территориальных претензий к Австрии. Далее, в 1948 году, когда министр иностранных дел Югославии г. Симич сделал советскому послу заявление о том, что будто бы советский посол в Лондоне Зарубин рекомендовал югославскому представителю Беблеру выступить на совещании заместителей министров по австрийскому договору с таким предложением по поводу территориальных претензий Югославии, которое радикально отличалось от первоначальных югославских требований в сторону уменьшения югославских требований, советский посол Лаврентьев ответил:

«Весной в Лондоне Беблер предлагал советскому представителю Коктому, уполномоченному для переговоров по австрийскому договору, внести на совещание представителей четырёх держав предложение с уменьшенными территориальными претензиями Югославии к Австрии. То же самое Беблер предлагал в беседе с советским послом в Лондоне Зарубиным. Это предложение Беблера было отклонено Коктовым, а также советским послом Зарубиным. При этом Беблеру было указано, что советская делегация поддержит те предложения, которые официально будут сделаны самой югославской делегацией».

3. Одновременно с этим, как выяснилось впоследствии, Югославское правительство вело за спиной Советского правительства тайные переговоры с представителями Англии в Белграде и Лондоне, сговариваясь с ними скрытно от СССР об отказе от Словенской Каринтии. Несмотря на то, что Советский Союз имеет союзный договор с Югославией, Советское правительство до сих пор ещё не знает, на чём сговорились эти господа. Югославское правительство утверждает, что в этих переговорах не было ничего тайного от СССР, ссылаясь при этом на письмо г. Карделя к А. Я. Вышинскому. Но в письме Карделя ничего не сказано о том, что Югославское правительство собирается вести переговоры с представителями Англии на указанной базе. Никаких намёков на это не было и в беседах представителей Югославии с представителями Советского Союза. Более того, указанные закулисные переговоры с представителями Англии уже были закончены, но Югославское правительство продолжало скрывать от

Советского правительства результаты этих переговоров и не сочло нужным информировать о них Советское правительство. С тех пор прошло уже два года, а Советскому правительству до сего времени не известно, чем кончились эти закулисные переговоры и против кого они были направлены, ибо то, что Югославское правительство, припертое к стене советским послом, сообщило ему об этих закулисных переговорах, не составляет и десятой доли того, что на деле произошло на переговорах. Несомненно одно, что во время этих закулисных переговоров состоялась сделка за счёт интересов словен в Каринтии — в ущерб национальным правам Югославии.

4. В югославской ноте лживо и клеветнически указывается, что Советское правительство не желает опровергнуть сообщения австрийской печати о якобы «имеющемся обещании, которое дал Сталин президенту Австрийской республики Реннеру о гарантии австрийских границ 1938 года». Югославскому правительству известно, что подобные сообщения австрийской печати являются вымышленными и лживыми. Югославскому правительству, которое было ознакомлено через своего посла в Москве Поповича с содержанием упомянутого письма, известно также, что в этом письме вообще не было и речи «о гарантиях австрийских границ» и в силу этого не было никакой необходимости выступать с опровержением лживых сообщений австрийской печати. Теперь Югославское правительство предъявляет смехотворную претензию по поводу того, что это сообщение никогда не опровергалось советскими органами. Между тем, само Югославское правительство, как это ему известно, высказалось в то время против каких бы то ни было опровержений.

Выходит, что в своём рвении оклеветать Советский Союз Югославское правительство вынуждено само себя опровергать.

5. Все эти обстоятельства привели Советское правительство к выводу, что Югославское правительство нарушает союзные обязательства в отношении СССР; что оно ведёт себя не как союзник, а как противник Советского Союза; что какие-то крепкие нити связывают Югославское правительство или главных лиц этого правительства с

лагерем иностранных капиталистов; что Югославское правительство всё больше и больше смыкается с империалистическими кругами против СССР и блокируется с ними; что Советское правительство не может больше считать Югославское правительство союзником Советского Союза; что Советское правительство не может больше поддерживать претензии Югославского правительства, особенно те претензии, от которых отказалось само Югославское правительство, хотя и скрывает от народов Югославии этот свой отказ; что если Югославское правительство предпочитает единый фронт с империалистическими кругами единому фронту с Советским Союзом, то пусть эти круги и поддерживают его претензии.

Что касается последней сессии Совета Министров в Париже, Советскому правительству стало ясно, что Югославское правительство осуществляет свой двурушнический план в вопросе о Словенской Каринтии, заключающийся в том, что оно официально будет защищать передачу Словенской Каринтии Югославской республике, в то время как на деле Югославское правительство в тайных от СССР переговорах уже осуществляет сговор с западными державами о сдаче этой позиции и об отказе от Словенской Каринтии. Естественно, что Советское правительство не пожелало иметь никакого отношения к этой политике обмана народов Югославии со стороны Югославского правительства и не должно было защищать позиции, от которой на деле отказалось Югославское правительство ещё в апреле 1947 г. в письме Карделя Вышинскому.

6. Югославское правительство в своей ноте выражает возмущение тем, что Министр Иностранных Дел Советского Союза отказался принять в Париже представителей Югославского правительства. Но для возмущения здесь нет никаких оснований. Подсылая своих представителей, Югославское правительство ставило себе задачей создать ложное впечатление в глазах народов Югославии о том, что оно продолжает будто бы поддерживать дружественные отношения с Советским Союзом. Югославский представитель не был принят Министром Иностранных Дел СССР для того, чтобы разрушить этот обман и показать, что Советское правительство не намерено помогать Юго-

славскому правительству обманывать свой народ. Пусть знают народы Югославии, что Советское правительство рассматривает нынешнее правительство Югославии не как друга и союзника, а как недруга и противника Советского Союза».

К НОТЕ
СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЮГОСЛАВИИ

В ноте Югославского правительства от 3 августа с. г., ответ Советского правительства на которую публикуется выше, делается ссылка на письмо г. Карделя А. Я. Вышинскому от 20 апреля 1947 года.

Ниже приводится текст этого письма.

«Москва, 20 апреля 1947 г.

Уважаемый товарищ Вышинский,

Так как существует возможность, что югославские территориальные требования к Австрии в их теперешней форме будут отброшены в целом, и если Вы желаете поставить новое предложение, я в этом случае желаю обратить Ваше внимание на вопросы, которые для Федеративной Народной Республики Югославии настолько важны, что было бы необходимо найти для них положительное решение. Положительное разрешение этих вопросов представляло бы собой самое минимальное удовлетворение требований, содержащихся в югославских территориальных претензиях.

Первый вопрос касается электростанций Жвабек и Лабод. В своём докладе перед Советом Министров я подчеркнул особую важность, которую эти электростанции имеют для югославской электропромышленности. Электростанции Жвабек и Лабод были построены после аншлюса, в основном в течение войны, немецкой фирмой Альпен Электроверке Акциенгезельшафт, Вин, при чём вопреки конвенции 1926 г., по которой Австрия обязалась не строить на Драве ничего без предварительного согласия Югославии. Эти электростанции, значит, представляют собой немецкую собственность в западной зоне Австрии, из ко-

торой и ФНРЮ, кроме остальных государств, подписавших решение Парижской репарационной конференции, должна принять часть своих репараций. Далее, эти электростанции построены, не принимая во внимание нужд электропромышленности Югославии, и при теперешнем режиме эксплуатации они наносят огромный ущерб — в отдельных месяцах приблизительно по миллиону кв. чв.

Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав ФНРЮ в управлении этих станций. Прилагаю план одного такого режима.

Второй вопрос касается особой защиты национальных прав каринтийских словен. После всего того опыта, который словенский народ имел с Австрией, можно наверняка считать, что после подписания Договора начнутся попытки усиленной германизации. Даже те демагогические предприятия (например, восстановление двуязычных школ), которые Австрия предприняла в Каринтии после краха Германии, хотя бы на бумаге, с целью показать себя терпимой в национальном отношении, уже сегодня де-факто не осуществляются. По этой причине имело бы большое значение если бы в договоре было достигнуто, чтобы мероприятия, уже получившие силу закона, были пополнены и в качестве составной части Договора были в целом поставлены под контроль четырёх держав. Прилагаю начертание с главными принципами одного такого режима.

Пользуюсь случаем приветствовать Вас,

Уважающий Вас *КАРДЕЛЬ*

І ВАРИАНТ

Первый вариант охватывает Плибержский (Блейбург) судебный уезд, территория между теперешней австро-югославской границей, Дравой и западной границей общины Бистрица (Фейстриц) и Блато (Моос), и с северной стороны Дравы, общину Лабод (Лавамюнд) и ту часть общины Руде (Руден), которая тяготеет к Драве, и от остальной части общины отделена линией, идущей по гребню через высоту 882. Таким образом, составленная

территория имеет 210 кв. км. и согласно австрийской переписи 1934 года имеет 9.396 жителей.

Этнический состав упомянутой территории можно подробно рассмотреть из приложенных таблиц. Австрийская перепись 1910 года, проведённая, как известно, в ущерб словенам, всё-таки показывает на этой территории чёткое большинство словен (6.696 словен, 2.878 немцев).

В плебисците 1920 года большинство на этой территории голосовало в пользу Югославии.

II ВАРИАНТ

Второй вариант охватывает южнее Дравы — общины Либеличе (Лейфлинг) и Жвабек (Швабек) и севернее Дравы — общины Лабод (Лавамюнд) и небольшую часть общины Руде (Руден). Этот вариант охватывает территорию приблизительно в 63 кв. км. и согласно австрийской переписи 1934 года имеет 3.150 жителей.

Этнический состав немного хуже, чем в варианте I, так как община Лабод, в которой согласно этому варианту проживает большинство населения, была сильно германизирована».

«Известия» № 189 (10029)

от 12 августа 1949 г.;

см. также «Ноты Советского правительства
Югославскому правительству»,
Госполитиздат, 1949, стр. 3—14.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТУ ЮГОСЛАВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ НЕЗАКОННЫХ АРЕСТОВ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

от 18 августа

25 июля Советское правительство направило Югославскому правительству ноту по поводу незаконных арестов советских граждан, проживающих в Югославии.

30 июля Югославское правительство прислало Советскому правительству ответную ноту.

18 августа Советское правительство направило правительству Югославии ноту следующего содержания:

«В связи с нотой Югославского правительства от 30 июля, которую следует признать внутренне-фальшивой и политически несостоятельной, Советское правительство считает нужным сделать следующие замечания.

Югославское правительство в своей ноте от 30 июля пытается уйти от обвинения в грубом произволе и жестоких репрессиях в отношении советских граждан, проживающих в Югославии. Югославское правительство обходит полным молчанием факты незаконных арестов советских граждан, факты невыносимого и бесчеловечного тюремного режима для арестованных советских граждан, в результате чего многие заключённые истязаниями, избиениями и лишением пищи доведены до крайне болезненного состояния, угрожающего их жизни.

Вместо того, чтобы дать ответ на эти обвинения, предъявленные Советским правительством в ноте от 25 июля, Югославское правительство пытается подменить этот вопрос другим вопросом, а именно вопросом о мотивах незаконных арестов советских граждан, думая оправдать этим зверское обращение и другие преступления югославских органов против советских граждан.

1. Главным мотивом незаконных арестов советских граждан и зверского обращения с ними югославских органов Югославское правительство выставляет то обстоятельство, что арестованные советские граждане были в прошлом белогвардейскими эмигрантами, что они были в прошлом враждебно настроены к Советскому Союзу и Советскому правительству. В своей ноте Югославское правительство ссылается на то, что многие из арестованных враждебно выступали в прошлом против Советского Союза, Советской Армии и руководителей Советского правительства. Но всё это давно известно и не представляет чего-либо нового. Известно, что все двенадцать тысяч русских эмигрантов, проживающих теперь в Югославии, и те, которые приняли после второй мировой войны советское гражданство, и те, которые не сделали этого, — известно, что эти люди были вышиблены Советской властью из пределов СССР лет 28 тому назад, после победы над белогвардейскими генералами Деникиным, Врангелем, Красновым, — были вышиблены, как враги народа. Понятно,

что эти белогвардейские элементы вели борьбу против Советского строя, поносили Советскую власть и советских руководителей, вредили Советскому Союзу как только могли. Известно далее, что эти белогвардейцы, вышибленные из СССР, нашли свой главный приют и убежище в Югославии, что Югославия была той европейской страной, откуда эти белогвардейцы вели свою подрывную работу против Советского Союза в течение более двух десятков лет. Так было в прошлом.

Однако известно и то, что впоследствии, во время второй мировой войны, когда определилось поражение фашистской Германии, настроения белогвардейцев стали меняться, русская белогвардейская эмиграция в Югославии стала разлагаться на группы, из коих наиболее неисправимые враги Советского Союза ушли из Югославии вместе с немецкими войсками, вышибленными из Югославии Советской Армией, а другая часть эмиграции изменила свою ориентацию, стала поворачиваться лицом к Советскому Союзу, многие из них стали помогать югославским партизанам в борьбе против немецко-итальянской оккупации, стали искупать свои грехи новыми просоветскими делами, причём из 12 тысяч бывших белогвардейцев, оставшихся в Югославии, более 6 тысяч человек подали заявления о своём желании перейти в советское гражданство.

Известно также, что в связи с этими обстоятельствами оба правительства, как Советское, так и Югославское, пришли к выводу, что поскольку оставшиеся в Югославии эмигранты порвали с фашизмом и искупили прошлые грехи своей работой на фронте против фашизма, было бы несправедливо мстить им за их прошлые белогвардейские грехи, что следовало бы им разрешить войти в советское или югославское гражданство по их усмотрению. Это было в 1945 году. С того времени русские эмигранты остаются в Югославии на правах равноправных граждан, и не было случая, чтобы Югославское правительство возбуждало против них обвинение, связанное с их прошлыми белогвардейскими грехами.

Спрашивается, почему же теперь, в 1949 году, спустя четыре года после того, как русские эмигранты в Югославии были амнистированы, — почему же теперь Юго-

славское правительство вдруг вспомнило о прошлых грехах этих людей и стало преследовать их за эти грехи? Почему перед Югославским правительством не возникал раньше вопрос о преследовании эмигрантов за их прошлое и только теперь вспомнило оно об их эмигрантском прошлом, несмотря на то, что грехи прошлого они перекрыли своей последующей честной работой, несмотря на то, что им уже были прощены эти грехи четыре года тому назад? Далее: если прошлые белогвардейские грехи являются достаточным основанием для преследования эмигрантов, амнистированных ещё четыре года тому назад, то почему преследованию подвергаются не все или не большинство эмигрантов в Югославии, которые были ведь белогвардейцами в прошлом и вредили, как могли, как Советскому Союзу, так и югославским революционерам, а подвергаются преследованию за прошлые грехи только те из эмигрантов, которые стали потом советскими гражданами? Почему такие невинные люди из советских граждан в Югославии, как Додонов, Демиденко, Стрелькач, Киселевская, преследуются югославскими органами за их прошлые эмигрантские грехи, а такие матёрые враги всего прогрессивного и революционного, как: Котляров, окончивший шпионско-диверсионные курсы германской разведки и служивший в белогвардейском охранном корпусе; Жуков, активный сотрудник белоэмигрантских органов печати в Югославии во время немецкой оккупации; Джунковский, агент фашистов и враг СССР, — не только не преследуются за их прошлые белогвардейские грехи, а, наоборот, продолжают служить в учреждениях Югославии? Где же тут логика, справедливость, элементарная порядочность?

Ясно, что попытка Югославского правительства выставить прошлые эмигрантские грехи советских граждан в Югославии, как мотив их преследования, является насквозь фальшивой и совершенно несостоятельной.

Несомненно, что, цепляясь за этот фальшивый мотив, Югославское правительство преследовало задачу — отвести внимание людей от действительной причины преследования советских граждан и, прикрываясь фальшивыми речами об их эмигрантском прошлом, скрыть от народа эту причину.

2. В чём же состоит действительная причина преследования советских граждан со стороны Югославского правительства? Действительная причина преследования советских граждан заключается не в том, что советские граждане были в прошлом эмигрантами, а в том, что они являются сторонниками дружественных отношений между СССР и Югославией, что они относятся неодобрительно к нынешней враждебной политике Югославского правительства в отношении Советского Союза. Действительная причина преследования советских граждан состоит в том, что они заодно со всеми патриотами Югославии не одобряют всем известного недопустимого поведения Югославского правительства, которое дезертировало из лагеря демократии и социализма в лагерь международного капитала и старается теперь как можно больше напасть на Советскому Союзу, чтобы снискать себе похвалу представителей международного капитала и сделать на этом себе карьеру. Именно за это, а не за эмигрантское прошлое, преследуются Югославским правительством советские граждане. Именно за это, а не за что-либо другое, преследуются и заключаются в тюрьмы тысячами югославские патриоты.

Югославское правительство само вынуждено признать это в своей ноте. Чувствуя несостоятельность обвинений, построенных на эмигрантском прошлом, Югославское правительство проговаривается в своей ноте, что существует ещё другое обвинение, состоящее в том, что некоторые арестованные советские граждане отрицательно относятся к существующему в Югославии режиму, сочувствуют известной резолюции Информационного Бюро коммунистических партий (Коминформ) и содействуют её распространению.

Но что это за обвинение? Такое обвинение является обвинением не столько против арестованных советских граждан, сколько против существующего в Югославии политического режима. Тот факт, что Югославским правительством предъявляются такие обвинения, показывает, какой политический режим царит сейчас в Югославии. Ведь ни в одной стране, кроме стран с фашистским режимом, не считается преступлением свободное выражение демократических взглядов. В нынешней же Югославии

это служит, оказывается, основанием для незаконных арестов и жестокой расправы с людьми, выступающими с критикой фашистских порядков в Югославии.

Югославское правительство, чувствуя неубедительность и фальшь такого аргумента, и для того, чтобы придать этому аргументу видимость убедительности, облыжно приписывает некоторым арестованным «пропаганду насильственного свержения государственного строя в Югославии», связывая это с резолюцией Коминформа. Такие измышления, однако, представляют собой явную провокацию и клевету. В резолюции Коминформа нет ни единого слова ни о «пропаганде о свержении государственного строя в Югославии», ни о «насильственных» мерах изменения этого строя. Изданная перед партийным съездом в Югославии и как бы обращённая к съезду резолюция Коминформа говорит:

«Информбюро не сомневается, что в недрах компартии Югославии имеется достаточно здоровых элементов, верных марксизму-ленинизму, верных интернационалистическим традициям Югославской компартии, верных единому социалистическому фронту.

Задача этих здоровых сил КПЮ состоит в том, чтобы заставить своих нынешних руководителей открыто и честно признать свои ошибки и исправить их, порвать с национализмом, вернуться к интернационализму и всемерно укреплять единый социалистический фронт против империализма, или, если нынешние руководители КПЮ окажутся неспособными на это, — сменить их и выдвинуть новое интернационалистическое руководство КПЮ.

Информбюро не сомневается, что компартия Югославии сумеет выполнить эту почётную задачу».

Как видно, в резолюции нет ни единого слова о свержении и тем более о насильственном свержении государственного строя в Югославии. В резолюции говорится лишь о том, чтобы коммунисты Югославии заставили существующее руководство Коммунистической партии Югославии изменить курс политики или, если это не удастся, — обновили руководство КПЮ, избрали новое руководство.

Является ли этот путь партийно-конституционным и вполне законным средством? Безусловно, да.

Перед второй мировой войной на съезде компартии США было забаллотировано старое руководство партии (Браудер) и заменено новым руководством (Фостер). Но не нашлось ни одного человека в мире, который бы квалифицировал этот акт как насильственное свержение существующего партийного строя.

В 1907 году на съезде Российской социал-демократической партии в Лондоне старое руководство партии (преобладание меньшевиков) было забаллотировано и заменено новым руководством (преобладание большевиков). Но не нашлось ни одного человека в мире, который бы признал этот акт насильственным свержением существующего партийного строя.

В 1921 году на 10 съезде Коммунистической партии Советского Союза, когда у Ленина не было в ЦК партии прочного большинства, съезд избрал новый ЦК с обеспеченным большинством ленинцев. Но не нашлось в мире ни одного человека, который бы признал этот акт насильственным свержением государственного строя Советского Союза.

Оно и понятно. В марксистских партиях съезды собираются не для того, чтобы славословить вождей, а для того, чтобы критически рассмотреть деятельность существующего руководства и, если это потребует, обновить его или заменить новым руководством. Во всех марксистских партиях, где существует внутривнутрипартийная демократия, такой способ изменения руководства является естественным и вполне нормальным. Спрашивается: почему то, что является нормальным и законным для марксистских партий, Югославское правительство считает ненормальным, незаконным и преступным для югославской компартии? Не потому ли, что югославские лидеры порвали с принципами марксизма-ленинизма?

В Европе существуют только два правительства: греческое и испанское, правительство Цалдариса и правительство Франко, которые рассматривают резолюцию Коминформа, как «преступную листовку». Оба эти правительства являются фашистскими. Как видно, Югославское правительство является третьим таким правительством, которое также рассматривает резолюцию Коминформа, как «преступную листовку», считая её распростра-

нение или даже ознакомление с ней достаточным основанием для того, чтобы тысячами сажать людей в тюрьмы. Не ясно ли, что это совпадение является не случайным?

Чего стоит после всего этого так называемое «обвинение» советских граждан в «распространении» резолюции Коминформа и в «пропаганде насильственного свержения государственного строя в Югославии»?

3. Югославское правительство заявляет, что нота Советского правительства является оскорблением Югославии и клеветой на якобы существующий в Югославии социалистический строй. Югославское правительство утверждает при этом, что Советское правительство старается исказить «истинно демократический, социалистический характер народной власти» в Югославии.

Но Советское правительство обязано сказать правду о нынешнем режиме в Югославии, если даже эта правда «оскорбляет» кое-кого и колет глаза.

Стоит только всмотреться во всё то, что происходит в настоящее время в Югославии, чтобы вовсе не оставалось сомнения в том, что ни о какой народной власти и ни о каком демократическом и социалистическом характере государственного строя в Югославии в настоящее время не может быть и речи.

В самом деле, о каком социалистическом строе в Югославии может быть речь, когда страна поставлена под контроль иностранного капитала, а руководство компартии Югославии находится в состоянии войны с компартиями всего мира?

О каком демократическом характере власти может идти речь, когда во всей Югославии царят гестаповские методы управления, когда попирается всякое свободное выражение мысли, попираются все человеческие права, когда югославские тюрьмы переполнены сторонниками социалистического лагеря, когда коммунистическая партия Югославии превращена в отделение политической полиции, подчинённой шефу полиции Ранковичу?

Ясно, что заявления Югославского правительства о якобы ведущемся в Югославии социалистическом строительстве стоят не больше, чем стоили подобные заявления, которые в своё время делали Гитлер и Муссолини.

Для характеристики нынешнего политического режима в Югославии следовало бы обратить внимание на следующие случайно ставшие известными Мининделу СССР факты.

а) В мае 1949 г. советский гражданин Н. Г. Додонов, работавший по договору техническим руководителем на фабрике «Дуга» в Белграде, неожиданно был уволен с фабрики по «политическим причинам», как было записано в его рабочей книжке. Когда Додонов обратился к генеральному директору химической промышленности Сербии Будисавлевичу с жалобой на такой произвол и потребовал объяснить, что это за «политические причины», Будисавлевич откровенно сказал, что «сторонники резолюции Информбюро лишаются законной защиты». В тот же день Додонов был арестован и увезён в Отдел госбезопасности 2-го района г. Белграда, где в течение нескольких дней его систематически избивал начальник этого отдела капитан Шотра, вымогая у Додорова признания в том, что он является сторонником резолюции Информбюро и расклеивал на фабрике «Дуга» нелегальные листовки. При допросе в полиции Додорова заставляли стоять без движения в продолжение 20 часов, лишая его в течение двух суток сна, пищи, воды. Когда отец Додорова обратился к помощнику прокурора Сербии Вукадиновичу с жалобой на истязания, которым подвергся в Управлении госбезопасности его сын, Вукадинович не только отказался принять эту жалобу, но, оправдывая преступные действия югославских полицейских чинов, цинично заявил, что «это — наш вспомогательный следственный механизм, и они знают, что делают».

б) Арестованная в мае 1949 года советская гражданка Демиденко в течение шести суток не получала никакой пищи. Во время допросов её били по ногам палкой, требуя от неё признания в том, что она собирала какие-то сведения в пользу СССР.

в) Советская гражданка Стрелькач, брошенная в марте 1949 года в белградскую тюрьму, в течение 22 суток вызывалась по ночам на допросы. Стрелькач обвиняли в шпионаже в пользу Советского Союза и добивались ответа на вопрос, как она относится к резолюции Информбюро. Стрелькач на допросах неоднократно подвергали избиениям,

её шесть раз сажали в карцер, где можно было только стоять.

Можно ли назвать режим, практикующий такие безобразия и такое бесчеловечное обращение с людьми, народно-демократическим режимом? Не вернее ли будет сказать, что режим, допускающий такие издевательства над людьми, является фашистско-гестаповским режимом?

4. Югославское правительство имеет смелость выражать в своей ноте возмущение тем, что Советское правительство обвиняет югославские власти в применении к арестованным советским гражданам невыносимых и бесчеловечных методов обращения. Югославское правительство заявляет, что югославским властям «полностью чужды и незнакомы» такие методы ведения следствия, как избияния и истязания арестованных. Но приведённые, как и подобные им, факты сами говорят за себя. Югославскому правительству не удастся отмахнуться от этих фактов. Советское правительство считает, что ответственность за отмеченное выше зверское обращение с советскими гражданами несёт Югославское правительство.

Югославское правительство пытается говорить о каком-то вмешательстве Советского правительства во внутренние дела Югославии. Оно изображает дело таким образом, будто бы Советское правительство не признаёт за Югославским правительством права привлекать к ответственности советских граждан, виновных в совершении каких-либо преступлений. Но это утверждение Югославского правительства лишено всякого основания, так как речь идёт не о преследовании советских граждан за действия, представляющие собой нарушение законов, а о том, что Югославское правительство преследует советских граждан, не совершивших никаких преступлений и преследуемых лишь за то, что они высказывают демократические взгляды и являются сторонниками дружественных отношений между Советским народом и народами Югославии.

Югославское правительство намерено, видимо, и впредь продолжать практику бесчеловечного обращения с советскими гражданами, практику незаконных арестов и избияний, практику издевательства над советскими гражданами. Югославское правительство, видимо, не намерено привлечь

к ответственности виновников и носителей этой фашистской практики. Если это соответствует действительности, то Советское правительство считает нужным заявить, что оно не будет мириться с таким положением и будет вынуждено прибегнуть к другим, более действительным средствам, необходимым для того, чтобы защитить права и интересы советских граждан в Югославии и призвать к порядку зарвавшихся фашистских насильников».

«Известия» № 197 (10037)
от 21 августа 1949 г.;
см. также «Ноты Советского
правительства Югославскому
правительству», Госполитиздат,
1949, стр. 15—26.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

от 29 августа

20 августа Югославское правительство направило Советскому правительству ноту, содержащую ответ на ноту Советского правительства от 11 августа по поводу позиции Советского Союза в отношении югославских претензий к Австрии в связи с обсуждением проекта австрийского договора.

Нотой от 29 августа Советское правительство сообщило правительству Югославии свой ответ следующего содержания:

«Советское правительство получило ноту Югославского правительства от 20 августа. Новая нота Югославского правительства представляет нагромождение новых сплетен и клеветнических измышлений, рассчитанных на то, чтобы замаскировать свою двурушническую политику и обмануть народы Югославии. Изобличённое в предательстве интересов словен в Каринтии и национальных прав Югославии неопровержимыми фактами, приведёнными в ноте Советского правительства от 11 августа, Югославское правительство пытается замести следы своего предательства и уйти от ответственности, прибегая к привычным для него приёмам лжи и клеветы. Не для того, чтобы убедить Югославское правительство, которое давно уже живёт без убеждений и работает лишь по указке своих западных хозяев, а для того, чтобы

сорвать с него маску и помочь народам Югославии разглядеть истинное лицо нынешнего Югославского правительства, Советское правительство считает нужным сделать ниже следующие замечания.

1. Югославское правительство утверждает, что Сталин в своём письме на имя канцлера Австрии Реннера «гарантировал австрийские границы 1938 года» (югославская нота от 3 августа), что Сталин дал «обещание о том, что австрийские границы останутся без изменений», что Сталин дал «обещание всякой помощи в сохранении неизменности австро-югославской границы», что ввиду этого Советское правительство не могло поддерживать требование Югославии об исправлении границ Австрии в смысле передачи Словенской Каринтии Югославской республике.

Приведём письмо Сталина на имя канцлера Австрии Реннера в мае 1945 года:

«Его Превосходительству Государственному канцлеру Австрии г-ну К. Реннеру.

Благодарю Вас, многоуважаемый товарищ, за Ваше послание от 15 апреля.

Можете не сомневаться, что Ваша забота о независимости, целостности и благополучии Австрии является также моей заботой.

Любую помощь, какая может быть необходима для Австрии, я готов оказать Вам по мере сил и возможности.

Извиняюсь за поздний ответ.

И. СТАЛИН».

Как видно, в письме Сталина нет ни единого слова ни «о границах Австрии», ни о «гарантии границ Австрии 1938 года», ни о «неизменности границ Австрии», ни о том, что «границы Австрии останутся без изменений». Всё это измышлено и наврано Югославским правительством.

Письмо Сталина вызвано двумя обстоятельствами, угрожавшими Австрии разделом и потерей независимости. С одной стороны, в некоторых английских кругах вынашивался план объединения Австрии, Венгрии и части южной Германии в Дунайскую монархию. Советское правительство высказалось решительно против этого плана,

заявив, что это угрожает Австрии потерей независимости, что Австрия должна остаться независимым государством. С другой стороны, в некоторых националистических кругах славянских государств, в том числе и в Югославии, выдвигался план раздела Австрии между соседними государствами. Советское правительство также решительно высказалось против этого, заявив, что раздел Австрии представляет реакционное мероприятие, противоречащее принципам демократизма, что Австрия должна остаться целостным государством.

На этой основе возникло письмо Сталина.

Югославское правительство считает, что принцип самоопределения наций применим только к Югославии и к победившим нациям. Но так могут думать лишь люди, воспитанные в духе империалистского захватничества. Демократизм, наоборот, исходит из того, что принцип самоопределения наций должен быть применён ко всем нациям, в том числе и побеждённым нациям. Именно из этого исходило Советское правительство, когда оно отвергло как план создания Дунайской монархии, так и план раздела Австрии.

Означает ли это, что Советское правительство, высказываясь против раздела Австрии и за её независимость, тем самым признавало «неизменность границ» Австрии, недопустимость исправления границ Австрии в пользу Югославии? Конечно, нет. Вопрос о целостности того или иного государства и вопрос о «неизменности границ» этого государства представляют две совершенно различные проблемы. Только люди, растерявшие последние остатки марксизма, могут смешивать их в одну кучу и проводить между ними знак равенства. Советское правительство высказывалось против раздела Польши и за объединение всех польских земель в единое целостное государство. Значит ли это, что оно тем самым высказывалось в то время за неизменность границ Польши, что оно не считало тогда возможным исправление границ Польши в ту или иную сторону? Конечно, не значит. Последующие факты показали это с полной очевидностью. Когда одна часть американских политиков вынашивала план частичного раздела Италии, требуя отделения Сицилии от Италии, Советское правительство высказалось против такого

плана, отстаивая целостность Италии. Значит ли это, что Советское правительство высказывалось за неизменность границ Италии, что оно не считало возможным исправление границ Италии в пользу Югославии? Конечно, не значит. Последующие факты показали это с полной очевидностью. То же самое нужно сказать и об Австрии. Советское правительство стояло и продолжает стоять за целостность Австрии. Значит ли это, что оно тем самым высказывается за неизменность границ Австрии, что оно не считало возможным исправление границ Австрии в пользу Югославии? Ясно, что не значит. Последующие факты доказали это со всей очевидностью, ибо Советское правительство, защищая целостность Австрии, вместе с тем отстаивало необходимость исправления границ Австрии в пользу Югославии.

Не может быть сомнения, что Югославия получила бы Словенскую Каринтию, если бы Югославское правительство не струсило и не предало ввиду своей трусости национальные права Югославии.

2. Сознвая несостоятельность своих клеветнических измышлений в вопросе о письме Сталина на имя Реннера, Югославское правительство прибегает к другой версии клеветнических измышлений, утверждая в своей ноте, что Советское правительство не сочло больше возможным отстаивать старые претензии Югославии на Словенскую Каринтию, от которых отказалось Югославское правительство, — потому якобы, что оно получило за это добавочных 50 миллионов долларов при продаже советского имущества в Австрии австрийскому государству. Как известно, Советский Союз в соответствии с решением Потсдамской Конференции получил право собственности на германское имущество, находящееся в восточной Австрии, так же как Англия, США и Франция получили право собственности на германское имущество, находящееся в западной Австрии, в Западной Европе и в странах Америки. Идя навстречу Австрии, Советское правительство согласилось продать Австрии часть этого имущества за соответствующую компенсацию. И вот Югославское правительство утверждает, что «Советское правительство, соглашаясь на то, чтобы каринтийские словены остались под

властью Австрии, добилось в свою пользу повышения возмещения за немецкую собственность в Австрии в сумме 50 миллионов долларов», что в связи с этим Советское правительство имеет получить за указанное имущество не 100 мил. долларов, как этого требовало якобы Советское правительство, а 150 мил. долларов.

Мы не думали, что Югославское правительство может пасть так низко, что оно может думать о Советском Союзе так гнусно и грязно. Нет сомнения, что только люди, предавшие социализм и демократию и ставшие оголтелыми фашистами, способны так беззастенчиво и развязно разглаживать о Советском Союзе и его Правительстве.

В утверждении Югославского правительства что ни слово — то ложь. Неверно, что Советское правительство требовало возмещения за имущество в 100 мил. долларов. На самом деле оно требовало 200 мил. долларов. Неверно, что Советское правительство получает на 50 мил. долларов больше назначенной цены. На самом деле оно имеет получить на 50 мил. меньше назначенной цены. Неверно, что вопрос о Каринтии имеет какую-либо связь с вопросом о продаже советского имущества в Австрии, ибо даже при грязном предположении Югославского правительства не остаётся здесь места для вопроса о Словенской Каринтии. Всё это измышлено и наврано Югославским правительством.

Нет, господа! Не Советское правительство, а Югославское правительство предало интересы словен в Каринтии, отказавшись ещё в 1947 году от всяких территориальных претензий к Австрии. Есть документ — письмо Карделя на имя А. Я. Вышинского от 20 апреля 1947 года, где Югославское правительство отказывается от Словенской Каринтии и ограничивается лишь тем, чтобы получить особые права в управлении двух электрических станций. В документе сказано:

«Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав ФНРЮ в управлении этих станций».

От этого предательского документа не уйти Югославскому правительству, как не уйти ему от своей тени.

Достоин внимания, что в то самое время, когда Югославское правительство в письме Карделя отказывалось от Словенской Каринтии, Советская делегация на Московской сессии Совета Министров Иностранных Дел 21 апреля 1947 года, через день после получения письма Карделя, заявляла:

«Советская делегация признаёт обоснованными предложения Югославского правительства о воссоединении Словенской Каринтии со Словенией, входящей в состав Югославии, а также относительно пограничных словенских районов Штирии и о предоставлении специального статута бургенландским хорватам, обеспечивающего их национальные права, как это было изложено в меморандуме югославской делегации, представленном Совещанию заместителей Министров Иностранных Дел в Лондоне 22 января 1947 года. Советская делегация поддерживает вышеуказанные предложения».

Как известно, это заявление Советской делегации впоследствии было включено в доклад Комиссии по австрийскому договору Совета Министров Иностранных Дел в октябре 1947 года.

Есть и другой документ. В своей ноте от 3 августа 1949 года Югославское правительство заявило, что «с предложениями Правительства Югославии, которые 14 июня 1947 года были изложены английскому министру Ноэль-Беккеру, Правительство СССР было ознакомлено ещё 20 апреля 1947 года письмом, направленным министру А. Я. Вышинскому», т. е. упомянутым выше письмом Карделя.

Таким образом, Югославское правительство в ноте от 3 августа признало, что Английское правительство было информировано Югославским правительством в июне 1947 года об его отказе от всяких территориальных претензий к Австрии в отношении Словенской Каринтии. Тем самым, не только Правительство Англии, но и правительства США и Франции, которые вели общую отрицательную линию в отношении югославских претензий к Австрии, были осведомлены о том, что Югославское правительство, оставляя для вида свои формальные заявления в Совете Министров Иностранных Дел с территориаль-

ными претензиями в отношении Словенской Каринтии, на деле отказалось от этих претензий, предав интересы словен в Каринтии и национальные права Югославии.

После этого совершенно очевидна лживость заявления Югославского правительства в ноте от 20 августа, где говорится, что «всем известно, что Правительство Югославии никогда не отказывалось и не переставало бороться за воссоединение Словенской Каринтии...».

Лживость и двурушничество Югославского правительства являются тем более очевидными, что указанные переговоры с английскими министрами велись в тайне от Советского правительства, за спиной Советского Союза. Как известно, в письме Карделя от 20 апреля ничего не говорилось о том, что Югославское правительство намерено информировать Правительство Англии о своих уступках в вопросе о Словенской Каринтии. Советскому правительству ничего не было известно об этих переговорах вплоть до того момента, когда в июле 1947 года один из югославских представителей в Вене проговорился об этом в беседе с заместителем советского политического советника в Австрии. Только после этого Советское правительство обратилось с запросом к Югославскому правительству за разъяснением этого вопроса через своего посла в Белграде. 5 августа 1947 года состоялась беседа советского посла А. И. Лаврентьева с премьером Тито и его заместителем Карделем. На просьбу советского посла осведомить Советское правительство о переговорах с Ноэль-Беккером в Белграде Тито вначале заявил, что в этих переговорах Югославское правительство отстаивало свои официальные предложения о Словенской Каринтии, внесённые в Совет Министров Иностранных Дел, но тут же был поправлен Э. Карделем, признавшим, что Ноэль-Беккер был информирован и о минимальных территориальных претензиях в отношении Словенской Каринтии. Однако, только из ноты Югославского правительства от 3 августа 1949 года стало известно о том, что английскому министру Ноэль-Беккеру были сообщены предложения Югославского правительства, изложенные в письме Карделя 20 апреля 1947 года, в которых заключался отказ Югославского правительства от всяких территориальных претензий в отношении Словенской Каринтии.

Эти факты свидетельствуют, во-первых, о том, что Югославское правительство ещё летом 1947 года информировало Правительство Англии о своём отказе от территориальных претензий в отношении Словенской Каринтии, скрыв это от Правительства СССР. Эти факты свидетельствуют, во-вторых, о том, что Югославское правительство вело себя двурушнически как в 1947 году, так и позже, изображая себя борцом за Словенскую Каринтию, хотя на деле Югославское правительство уже два года тому назад в тайном сговоре с представителями Английского правительства отказалось от Словенской Каринтии. Эти факты свидетельствуют, в-третьих, о том, что западные державы, будучи осведомлены об отказе Югославии от Словенской Каринтии, должны были ещё резче выступать против югославских территориальных претензий, что сделало невозможным для Советского правительства добиться успеха в деле отстаивания югославских претензий.

Чем объясняется такое предательское поведение Югославского правительства в отношении Словенской Каринтии и такое низкое двурушничество в отношении Советского Союза? Какая цель преследовалась?

Очевидно, что этим преследовалась цель искусственного разжигания разногласий в Совете Министров Иностранных Дел. Это делалось Югославским правительством в угоду крайним, наиболее агрессивным империалистическим кругам Англии, США, Франции, заинтересованным в поддержании враждебных Советскому Союзу настроений и военной истерии.

В этом случае Югославское правительство выступало как недруг и противник Советского Союза, как агентура иностранных империалистических кругов.

Когда эта тёмная игра Югославского правительства стала очевидной, Советское правительство, естественно, не захотело быть участником этой грязной политики обмана народов Югославии со стороны Югославского правительства.

Понятно также, что Советское правительство не могло больше выступать в защиту территориальных претензий Югославии, поскольку Югославское правительство, как

выяснилось теперь, само отказалось от этих претензий во время тайного сговора с представителями Английского правительства в 1947 году и тем сделало невозможным дальнейшее отстаивание Советским правительством югославских претензий.

3. Чувствуя безнадёжность своей капитулянтской позиции в вопросе о Словенской Каринтии и видя, что ему не удастся скрыть от общественного мнения письмо Карделя, где Югославское правительство отказывается от Словенской Каринтии, Югославское правительство прибегает к третьей версии клеветнических измышлений. Оно утверждает, что советские представители толкали Югославское правительство на сговор с западными державами по вопросу об югославских территориальных претензиях к Австрии и что Югославское правительство «готово было уступить в этом вопросе только потому, что этого требовало Советское правительство».

Правда, советские представители разоблачили это ложное утверждение Югославского правительства своими выступлениями на совещаниях представителей четырёх держав в Москве, в Вене, в Лондоне в 1947, 1948 и в 1949 годах, где они открыто и честно отстаивали все территориальные и другие югославские претензии к Австрии. Но Югославское правительство старается спрятаться от этих фактов, предпочитая заниматься сплетнями.

Правда, Советское правительство разоблачило это ложное утверждение Югославского правительства, напомнив ему в своей ноте от 11 августа, что в ноябре 1947 года советский посол в Югославии на запрос югославского министра иностранных дел сообщил последнему: СССР не видит оснований для уменьшения Югославией своих территориальных претензий к Австрии. Но Югославское правительство проходит мимо этого факта, делая вид, что оно не замечает его.

Правда, Советское правительство разоблачает ложность этого утверждения Югославского правительства, напомнив в своей ноте от 11 августа о том, что в 1948 году советский посол в Югославии вновь подтвердил позицию Советского правительства о несвоевременности уменьшения югославских территориальных претензий, разоблачив тут

же более чем подозрительное поведение Беблера в Лондоне. Но Югославское правительство и здесь проходит мимо этого факта, прикидываясь слепым.

О чём говорят все эти факты, как не о том, что Югославское правительство злобно клеветает на Советское правительство и его представителей, утверждая, что они толкали будто бы Югославское правительство на отказ от территориальных притязаний Югославии и что Югославское правительство готово было пойти на территориальные уступки «только потому, что этого требовало Советское правительство»?

Возникает вопрос: если Советское правительство толкало Правительство Югославии на территориальные уступки, почему же оно не уцепилось за письмо Карделя и не согласилось с предложениями Югославского правительства, изложенными в этом письме, о полном или частичном отказе от территориальных претензий Югославии? Чем объяснить это?

В самом деле, если Советское правительство толкало Правительство Югославии на территориальные уступки, почему оно не согласилось с письмом Карделя? Почему оно отклонило предложения Карделя? Думало ли когда-либо об этом Югославское правительство?

Не находит ли Югославское правительство, что одна только постановка такого вопроса разрушает все клеветнические измышления Югославского правительства насчёт того, что Советское правительство якобы толкало его на отказ от территориальных претензий Югославии.

Допустим ли вообще отказ от максимальных территориальных требований? Допустима ли в данном случае замена максимальных требований минимальными? Да, допустима, но при двух условиях: если это вызывается необходимостью, т. е. если нет надежды на осуществление в данный момент максимальных требований, и если Югославское правительство берёт на себя ответственность за такие уступки. Почему же Советское правительство не согласилось с предложениями Карделя? Потому, во-первых, что уступки, предложенные Карделем, не вызывались необходимостью, т. е. была возможность осуществить максимальные территориальные требования. Потому, во-

вторых, что Югославское правительство отказалось взять на себя ответственность за территориальные уступки, изложенные в письме Карделя. Югославское правительство хотело, чтобы за эти уступки отвечало не оно, а Советское правительство. Естественно, что Советское правительство не могло пойти на эту жульническую махинацию обмана народов Югославии.

Югославское правительство старается изобразить дело так, будто бы письмо Карделя было послано им Вышинскому вследствие того, что советские представители добивались компромиссного решения вопроса о Словенской Каринтии, что письмо Карделя является таким образом ответом на предложения Вышинского. Однако, в письме Карделя нет и намёка на то, что оно является ответом на какие-либо предложения или, тем более, требования советских представителей. Напротив, письмо Э. Карделя не оставляет сомнения, что оно написано не в ответ на какие-то «требования» советских представителей, а по инициативе самого Карделя. Это видно из первой же фразы письма Карделя:

«Так как существует возможность, что югославские территориальные требования к Австрии в их теперешней форме будут отброшены в целом, и если Вы желаете поставить новое предложение, я в этом случае желаю обратить Ваше внимание на вопросы, которые для Федеративной Народной Республики Югославии настолько важны, что было бы необходимо найти для них положительное решение».

Как видно, письмо Карделя не является ответом на какое-либо предложение или требование Вышинского. Ибо, если бы письмо Карделя представляло ответ на предложение или требование Вышинского, то там было бы сказано: *«так как Вы желаете поставить новое предложение»*, или *«ввиду того, что Вы желаете поставить новое предложение»*. Однако в письме сказано нечто совершенно другое, а именно: *«если Вы желаете поставить новое предложение»*. Следовательно, письмо Карделя представляет не ответ на какое-либо предложение или требование Вышинского, а вопрос, обращённый к Вышинскому: не желаете ли Вы поставить новое предложение?

Как известно, Советское правительство ответило на вопрос Карделя отрицательно, т. е. оно сказало, что не желает поставить нового предложения, ревизиющего претензии Югославии на Словенскую Каринтию. Советское правительство ответило, что пересмотр югославских претензий не вызывается необходимостью, а если Югославское правительство настаивает на своём, то оно должно взять на себя всю ответственность за территориальные уступки, и только в том случае, если Югославское правительство возьмёт на себя ответственность за эти уступки, Советское правительство будет готово защищать в Совете Министров Иностранных Дел эту новую позицию, как позицию Югославского правительства.

Как известно, Югославское правительство, подсовывая Советскому правительству территориальные уступки, отказалось взять на себя ответственность за эти уступки, желая скрыть от народов Югославии свою новую капитулянтскую позицию.

В интересах ясности мы приводим ниже текст письма Карделя в части, касающейся отказа Югославского правительства от территориальных претензий Югославии.

«Москва, 20 апреля 1947 г.

Уважаемый товарищ Вышинский,

Так как существует возможность, что югославские территориальные требования к Австрии в их теперешней форме будут отброшены в целом, и если Вы желаете поставить новое предложение, я в этом случае желаю обратить Ваше внимание на вопросы, которые для Федеративной Народной Республики Югославии настолько важны, что было бы необходимо найти для них положительное решение. Положительное разрешение этих вопросов представляло бы собой самое минимальное удовлетворение требований, содержащихся в югославских территориальных претензиях.

Первый вопрос касается электростанций Жвабек и Лабод. В своём докладе перед Советом Министров я подчеркнул особую важность, которую эти электростанции

имеют для югославской электропромышленности. Электростанции Жвабек и Лабод были построены после аншлюсса, в основном в течение войны, немецкой фирмой Альпен Электроверке Акциенгезельшафт, Вин, при чём вопреки конвенции 1926 г., по которой Австрия обязалась не строить на Драве ничего без предварительного согласия Югославии. Эти электростанции, значит, представляют собой немецкую собственность в западной зоне Австрии, из которой и ФНРЮ, кроме остальных государств, подписавших решение Парижской репарационной конференции, должна принять часть своих репараций. Далее, эти электростанции построены, не принимая во внимание нужд электропромышленности Югославии, и при теперешнем режиме эксплуатации они наносят огромный ущерб — в отдельных месяцах приблизительно по миллиону кв. чв.

Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав ФНРЮ в управлении этих станций. Прилагаю план одного такого режима.

Второй вопрос касается особой защиты национальных прав каринтийских словен. После всего того опыта, который словенский народ имел с Австрией, можно наверняка считать, что после подписания Договора начнутся попытки усиленной германизации. Даже те демагогические предприятия (например, восстановление двуязычных школ), которые Австрия предприняла в Каринтии после краха Германии, хотя бы на бумаге, с целью показать себя терпимой в национальном отношении, уже сегодня де-факто не осуществляются. По этой причине имело бы большое значение, если бы в договоре было достигнуто, чтобы мероприятия, уже получившие силу закона, были пополнены и в качестве составной части Договора были в целом поставлены под контроль четырёх держав. Прилагаю начертание с главными принципами одного такого режима.

Пользуюсь случаем приветствовать Вас,

Уважающий Вас

КАРДЕЛЬ.

I ВАРИАНТ

Первый вариант охватывает Плибержский (Блейбург) судебный уезд, территория между теперешней австро-югославской границей, Дравой и западной границей общины Бистрица (Фейстриц) и Блато (Моос), и с северной стороны Дравы, общину Лабод (Лавамюнд) и ту часть общины Руде (Руден), которая тяготеет к Драве, и от остальной части общины отделена линией, идущей по гребню через высоту 882. Таким образом, составленная территория имеет 210 кв. км. и согласно австрийской переписи 1934 года имеет 9.396 жителей.

Этнический состав упомянутой территории можно подробно рассмотреть из приложенных таблиц. Австрийская перепись 1910 года, проведенная, как известно, в ущерб словенам, всё-таки показывает на этой территории чёткое большинство словен (6.696 словен, 2.878 немцев).

В плебисците 1920 года большинство на этой территории голосовало в пользу Югославии.

II ВАРИАНТ

Второй вариант охватывает южнее Дравы — общины Либеличе (Лейфлинг) и Жвабек (Швабек) и севернее Дравы — общины Лабод (Лавамюнд) и небольшую часть общины Руде (Руден). Этот вариант охватывает территорию приблизительно в 63 кв. км. и согласно австрийской переписи 1934 года имеет 3.150 жителей.

Этнический состав немного хуже, чем в варианте I, так как община Лабод, в которой согласно этому варианту проживает большинство населения, была сильно германизирована.

4. Югославское правительство требует от Советского правительства в своей ноте от 20 августа, чтобы оно проявляло особое уважение, или даже любовь к нему, чтобы это уважение и любовь находили своё выражение в советских нотах Югославскому правительству, чтобы в нотах не содержалось чего-либо такого, что могло бы задеть самолюбие Югославского правительства или оскорбить его. Югославское правительство уверяет, что этого требуют «международные нормы».

Советское правительство вынуждено констатировать, что Югославское правительство требует от него невозможного.

Всем известно, что Югославское правительство дезертировало из лагеря социализма и демократии в лагерь империализма и фашизма. Следует отметить, что советские люди и советская общественность не уважают дезертиров. Тем более они не могут питать к дезертирам что-либо похожее на любовь. Более того: всем известно, что советские люди и советская общественность презирают дезертиров.

Конечно, дезертиры бывают разные. Бывают дезертиры случайные, дезертировавшие по трусости, думая спасти свою шкуру. Бывают и другие дезертиры, злостные дезертиры. Это такие люди, которые совершают дезертирство не только для того, чтобы спасти свою шкуру, но и для того, чтобы вредить тому лагерю, откуда они сбежали. Приходится констатировать, как это ни печально, что советские люди и советская общественность относят Югославское правительство к разряду не случайных, а злостных дезертиров.

Следует далее отметить, что злостные дезертиры тоже бывают разные. Есть злостные дезертиры, которые чувствуют свою вину, тяжело переживают свой позор и стараются остаться незаметными, стараются не бросаться в глаза, ведут себя почти что скромно. Но есть и такие злостные дезертиры, которые из своего позора делают для себя доходную статью, крикливо кичатся своим дезертирством, как своего рода геройством, выскакивают то и дело на сцену, чтобы обляять тот самый лагерь, из которого они сбежали, бесстыдно хвастают тем, что они всегда могут обляять этот лагерь, что они, следовательно, не какие-либо простые дезертиры, а герои. Точь в точь как в басне Крылова: «Ай, моська, знать она сильна, что лает на слона».

Приходится констатировать, как это ни печально, что советские люди и советская общественность относят Югославское правительство к разряду таких именно хвастливых злостных дезертиров.

Такова общественная атмосфера, в центре которой приходится работать Советскому правительству.

Надеемся, Югославское правительство поймёт, что оно не может рассчитывать на любезности и, тем более, на уважение к нему со стороны Советского правительства.

Москва, 29 августа 1949 года».

«Известия» № 205 (10045)
от 31 августа 1949 г.;
см. также «Ноты Советского
правительства Югославскому
правительству», Госполитиздат,
1949, стр. 27—45.

СЕССИЯ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ

В Софии 25—27 августа состоялась сессия Совета экономической взаимопомощи. В работе Совета экономической взаимопомощи приняли участие представители Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии.

Совет рассмотрел текущие вопросы своей работы и принял необходимые решения.

(ТАСС)

«Известия» № 204 (10044)
от 30 августа 1949 г.

ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР НА НОТУ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

19 июля сего года Правительство СССР направило Итальянскому Правительству ноту по поводу присоединения Италии к Северо-атлантическому договору. В ноте указывалось, что присоединение Итальянского Правительства к агрессивному Северо-атлантическому договору и проводимое в Италии увеличение вооружённых сил и расширение военного производства сверх пределов, установленных Мирным договором, противоречит Мирному договору с Италией. В нотах по этому же вопросу, одновременно направленных Правительствам США, Великобритании и Франции, указывалось на ответственность этих Правительств за нарушение Мирного договора с Италией в связи

с её привлечением к участию в Северо-атлантическом договоре.

28 июля Итальянское Правительство прислало ответ на указанную ноту Советского Правительства. В своём ответе Итальянское Правительство, вопреки общеизвестным фактам, пытается представить агрессивный Северо-атлантический договор, как оборонительный, а присоединение к нему Италии, а также увеличение её вооружённых сил и расширение военного производства, как действия, не противоречащие обязательствам Итальянского Правительства по Мирному договору. Правительства США, Великобритании и Франции в своих ответах также пытаются оправдать действия по привлечению Италии к участию в Северо-атлантическом договоре ссылками на то, что этот договор якобы не является агрессивным.

В связи с этим Советское Правительство направило Итальянскому Правительству 20 сентября ноту следующего содержания:

«В ответ на ноту Итальянского Правительства от 28 июля с. г. относительно присоединения Италии к Северо-атлантическому договору, Советское Правительство считает необходимым заявить, что оно полностью подтверждает свою позицию относительно агрессивного характера Северо-атлантического договора, изложенную в ноте Советского Правительства от 19 июля сего года, и относительно того, что присоединение Италии к этому договору противоречит Мирному Договору с Италией.

Итальянское Правительство в своём ответе утверждает, что запрашиваемая Итальянским Правительством у Правительства США военная «помощь» имеет единственной целью довести итальянские вооружённые силы до уровня, разрешённого Мирным Договором. Итальянское Правительство ссылается при этом на заявление министра обороны Италии г-на Паччарди в итальянском сенате 8 октября 1948 года. Такую ссылку нельзя признать основательной, так как в своём выступлении в сенате г-н Паччарди заявил, что Итальянское Правительство намерено организовать итальянские вооружённые силы таким образом, чтобы они в любой момент могли превратиться в «вооружённую нацию». Военная помощь, запрашиваемая Итальянским Правительством у

Правительства США, должна служить реализации именно этой цели, откровенно разъяснённой г-ном Паччарди. Такой план организации итальянской армии прямо противоречит Мирному Договору, ограничившему численность вооружённых сил Италии. Таким образом, заявление г-на Паччарди прямо противоположно тому, что пытается доказать Итальянское Правительство в своей ноте от 28 июля. Заявление г. Паччарди, наоборот, подтверждает, что обращение Италии за военной «помощью» к Правительству США преследует цели, явно выходящие за пределы Мирного Договора, и является, таким образом, нарушением Мирного Договора.

Вне всякой связи с настоящим вопросом Итальянское Правительство в своей ноте сочло уместным затронуть вопрос о приёме Италии в организацию Объединённых наций. Оно пытается при этом представить дело так, что Италия не принята в члены организации Объединённых наций якобы ввиду позиции Советского Правительства, что совершенно не соответствует действительности, так как Советское Правительство никогда не возражало против приёма Италии в члены ООН наряду с другими государствами, ходатайствующими о приёме.

В ноте Итальянского Правительства затрагивается не относящийся к ноте Советского Правительства от 19 июля вопрос об итальянских военнопленных, причём Советское Правительство считает необходимым заявить, что репатриация итальянских военнопленных из СССР была завершена ещё в августе 1946 года, т. е. более чем за год до вступления в силу Мирного Договора.

Советское Правительство обращает внимание Итальянского Правительства, присоединившегося к Северо-атлантическому пакту, на нарушение им Мирного Договора и на ту ответственность, которую оно несёт за это нарушение, как на это уже было указано Советским Правительством в ноте от 19 июля».

Одновременно Советское Правительство направило Правительствам США, Великобритании и Франции ответные ноты, в которых полностью подтверждается позиция Советского Правительства относительно агрессивного характера Северо-атлантического договора и относительно того, что

присоединение Италии к этому договору противоречит обязательствам Италии, взятым ею по Мирному договору. В нотах вновь указывается на ту ответственность, которая ложится на Правительства США, Великобритании и Франции за нарушения Мирного договора с Италией.

(ТАСС)

«Известия» № 224 (10064)
от 22 сентября 1949 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

23 сентября президент США Трумэн объявил, что по данным правительства США в одну из последних недель в СССР произошёл атомный взрыв. Одновременно аналогичное заявление было сделано английским и канадским правительствами.

Вслед за опубликованием этих заявлений в американской, английской и канадской печати, а также в печати других стран, появились многочисленные высказывания, сеющие тревогу в широких общественных кругах.

В связи с этим ТАСС уполномочен заявить следующее.

В Советском Союзе, как известно, ведутся строительные работы больших масштабов, — строительство гидроэлектростанций, шахт, каналов, дорог, которые вызывают необходимость больших взрывных работ с применением новейших технических средств. Поскольку эти взрывные работы происходили и происходят довольно часто в разных районах страны, то возможно, что это могло привлечь к себе внимание за пределами Советского Союза.

Что же касается производства атомной энергии, то ТАСС считает необходимым напомнить о том, что ещё 6 ноября 1947 года министр иностранных дел СССР В. М. Молотов сделал заявление относительно секрета атомной бомбы, сказав, что «этого секрета давно уже не существует». Это заявление означало, что Советский Союз уже открыл секрет атомного оружия, и он имеет в своём распоряжении это

оружие. Научные круги Соединённых Штатов Америки приняли это заявление В. М. Молотова, как блёф, считая, что русские могут овладеть атомным оружием не ранее 1952 года. Однако они ошиблись, так как Советский Союз овладел секретом атомного оружия ещё в 1947 году.

Что касается тревоги, распространяемой по этому поводу некоторыми иностранными кругами, то для тревоги нет никаких оснований. Следует сказать, что Советское правительство, несмотря на наличие у него атомного оружия, стоит и намерено стоять в будущем на своей старой позиции безусловного запрещения применения атомного оружия.

Относительно контроля над атомным оружием нужно сказать, что контроль будет необходим для того, чтобы проверить исполнение решения о запрещении производства атомного оружия.

«Известия» № 227 (10067)
от 25 сентября 1949 г.

ОКОНЧАНИЕ РАБОТ ПО ДЕМАРКАЦИИ СОВЕТСКО-РУМЫНСКОЙ ГРАНИЦЫ

Смешанная Советско-Румынская Пограничная Комиссия, образованная решениями правительств Союза ССР и Румынской Народной Республики, демаркировала в соответствии со статьёй 1 Мирного Договора с Румынией, подписанного в Париже и вступившего в силу 15 сентября 1947 г., границу между Союзом ССР и Румынской Народной Республикой.

27 сентября 1949 г. Советская Делегация в Смешанной Комиссии и Румынская Делегация подписали в Бухаресте Протокол — описание прохождения линии границы, карты и другие документы.

«Известия» № 229 (10069)
от 28 сентября 1949 г.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

от 28 сентября

28 сентября с. г. Заместитель Министра Иностранных Дел СССР А. Громыко принял временного поверенного в делах Югославии в СССР и вручил ему ноту следующего содержания:

«В ходе закончившегося 24 сентября с. г. в Будапеште судебного процесса над государственным преступником и шпионом Райком и его сообщниками, которые являлись вместе с тем агентами югославского правительства, вскрылось, что югославское правительство уже длительное время ведёт глубоко враждебную подрывную деятельность против Советского Союза, лицемерно маскируемую лживыми заявлениями о «дружбе» с Советским Союзом.

Судебный процесс в Будапеште показал также, что руководители югославского правительства вели и продолжают вести свою враждебную и подрывную работу против СССР не только по своей собственной инициативе, но и по прямым заданиям иностранных империалистических кругов.

Вскрытые на этом процессе факты показали далее, что теперешнее югославское правительство находится в полной зависимости от иностранных империалистических кругов и превратилось в орудие их агрессивной политики, что должно было привести и действительно привело к ликвидации самостоятельности и независимости югославской республики.

Все эти факты свидетельствуют о том, что заключённый 11 апреля 1945 года договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией теперешнее югославское правительство грубо растоптало и разорвало в клочки.

На основании вышесказанного Советское Правительство заявляет, что Советский Союз отныне считает себя свободным от обязательств, вытекающих из указанного договора.

По поручению Правительства СССР

Заместитель Министра Иностранных Дел

А. ГРОМЫКО»

НОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРАВИТЕЛЬСТВАМ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ

1 октября с. г. Заместитель Министра Иностранных Дел СССР тов. Громыко А. А., по поручению Советского Правительства, вручил послам Соединённых Штатов Америки и Великобритании и Поверенному в Делах Франции ноты по германскому вопросу.

Ниже публикуется текст ноты, вручённой послу США. «В связи с образованием 20 сентября сего года в Бонне сепаратного правительства для американской, английской и французской зон оккупации Германии Советское Правительство считает необходимым заявить следующее.

Образование сепаратного правительства для западных зон Германии нельзя квалифицировать иначе как завершение политики раскола Германии, проводившейся правительствами США, Великобритании и Франции в течение последних нескольких лет в нарушение Потсдамского соглашения, по которому эти государства совместно с Советским Союзом взяли на себя обязательство рассматривать Германию как единое целое и содействовать её преобразованию в демократическое и миролюбивое государство.

Создав сепаратное правительство для Западной Германии, три державы тем самым нарушили также решения, принятые в июне месяце этого года Парижской сессией Совета Министров Иностранных Дел, согласно которым правительства США, Великобритании, Франции и СССР обязались продолжить свои усилия, чтобы добиться восстановления экономического и политического единства Германии.

Этот шаг правительств США, Великобритании и Франции представляет собою нарушение не только обязательств, которые они взяли на себя в отношении сохранения единства Германии, но и обязательств по заключению мирного договора с Германией, поскольку образование сепаратного западно-германского государства ведёт к недопустимой затяжке заключения мирного договора с Германией вопреки решениям Потсдамской конференции.

Советское Правительство считает совершенно несостоятельными попытки правительств США, Великобритании и Франции оправдать свои действия по созданию сепаратного правительства в Бонне интересами германского населения. Факты показывают, что подобного рода попытки не имеют под собой почвы, поскольку всем известно, что никто и не спрашивал мнения германского народа по этому вопросу и поскольку, вместе с тем, известно, что все свои мероприятия по созданию сепаратного правительства в Западной Германии, включая и так наз. «боннскую конституцию», оккупационные власти трёх держав проводили опираясь только на узкую группу специально подобранных старых реакционных политических деятелей Западной Германии, тесно связанных с иностранными финансовыми кругами и находящихся в зависимости от этих кругов.

«Боннская конституция» была выработана под прямым давлением оккупационных властей западных держав, которые по существу и продиктовали основные её положения. При этом германскому народу было навязано федеративное устройство, с которым не согласно большинство германского народа. «Боннская конституция» не только не содержит никаких положений, которые ограничивали бы господствующую роль германских монополий и юнкерства, являвшихся вдохновителями и организаторами германской агрессии и служивших опорой гитлеровского режима, но и развязывает им руки в их дальнейшей антидемократической деятельности. Для «боннской конституции» характерно также наличие статьи 24, в которой прямо указывается, что западно-германское государство может «передать свои суверенные права межгосударственным органам» и дать «согласие на ограничение своих суверенных прав», что явно превращает это марионеточное «государство» в послушное орудие западных оккупационных властей при осуществлении их агрессивных планов в Европе.

На деле «боннская конституция» является лишь придатком так называемого «Оккупационного статута», предписанного Западной Германии правительствами США, Великобритании и Франции. Попытка трёх держав представить дело таким образом, будто этот оккупационный статут имеет целью «позволить германскому народу осуществлять демо-

кратическое самоуправление», как об этом сказано в коммюнике о вашингтонских переговорах в апреле месяце сего года, находится в полном противоречии с основными положениями этого статута. Как известно, согласно этому статуту важнейшие функции государственного управления составляют монополию оккупационных властей, а германский народ фактически отстранён от какого-либо участия в осуществлении этих функций, не говоря уже о том, что введение оккупационного статута является выражением политики, направленной на срыв заключения германского мирного договора и на недопустимое затягивание режима оккупации в Германии.

Из всего этого видно, что образование боннского сепаратного правительства несовместимо с решениями Потсдамской конференции и является грубым нарушением этих решений, в основе которых лежит необходимость сохранения единства Германии на демократических и миролюбивых началах. Вместе с тем, совершенно очевидно, что образование этого сепаратного правительства является лишь новым и притом далеко идущим проявлением той политики раскола Германии, которая, в нарушение решений Потсдамской конференции, проводилась правительствами США, Великобритании и Франции в течение последних трёх лет.

Уже в декабре 1946 г. правительства США и Великобритании заключили соглашение об объединении двух зон, чем было грубо нарушено соглашение четырёх держав о совместном контроле над Германией. Тогда эти раскольнические действия пытались оправдать экономическими соображениями, ссылаясь на то, что объединение американской и английской оккупационных зон, якобы, не ведёт ни к расчленению Германии, ни к срыву ранее согласованной между четырьмя державами политики в отношении Германии. В действительности же, этот акт правительств США и Великобритании выражал начало открытого поворота в политике этих государств — от Потсдамского соглашения о единстве Германии к политике раскола Германии.

В течение 1947 года в американской и английской зонах оккупации Германии были проведены дальнейшие мероприятия, направленные на углубление раскола и расчленения Германии, что выразилось, в частности, в решении англо-

американских оккупационных властей об отделении Рурской области от Германии и в изъятии Рура из-под контроля четырёх держав с передачей его под контроль США и Великобритании, а также в сепаратных англо-американских мероприятиях, сводившихся к фактическому отказу от Потсдамских решений по демократизации и демилитаризации Германии.

На лондонских совещаниях в 1948 году три державы с участием стран Бенилюкса приняли решение о проведении новых мероприятий по расколу Германии. Эти мероприятия выразились в проведении сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии и в западных секторах Берлина, а также в открытой подготовке к созданию правительства для западных зон Германии.

Политика раскола и расчленения Германии нашла своё завершение в принятых на совещании представителей США, Великобритании и Франции в Вашингтоне в апреле 1949 года решениях — об «оккупационном статуте» для Западной Германии, который положен в основу «боннской конституции», а также об образовании так наз. «международного органа» для Рура и в заключении специального соглашения о трёхстороннем англо-франко-американском контроле над Западной Германией, которое определённо направлено на уничтожение основного соглашения между СССР, США, Великобританией и Францией о четырёхстороннем контрольном механизме в Германии.

На протяжении всего истекшего периода, начиная с 1946 года, Советское Правительство обращало внимание правительств США, Великобритании и Франции на недопустимость нарушений Потсдамского соглашения о единстве Германии и на недопустимость срыва решений четырёх держав о демократизации и демилитаризации Германии, которые были положены в основу всех совместных решений четырёх держав о политике в отношении Германии. При этом Советское Правительство указывало на пагубные последствия проводимой тремя западными державами политики раскола Германии и восстановления господствующего положения реакционных, милитаристских и реваншистских элементов в Западной Германии, являвшихся в прошлом опорой германского милитаризма и гитлеровского режима и снова поднявших голову сразу же после образования запад-

но-германского государства. Такую политику трёх держав можно объяснить только тем, что в этом находит своё выражение стремление определённых империалистических кругов к использованию Западной Германии в качестве плацдарма для осуществления агрессивных планов этих кругов, что превращает Западную Германию в новый очаг беспокойства в Европе.

Со своей стороны Советское Правительство вело неуклонную борьбу против раскола Германии, настаивая, согласно решениям Потсдамской конференции, на создании общегерманских хозяйственных органов в качестве первого шага к образованию общегерманского демократического правительства. Больше, чем два года тому назад Советское Правительство предложило правительствам США, Великобритании и Франции приступить к проведению мероприятий, необходимых для создания правительства демократической Германии, а также приступить к разработке германского мирного договора. Однако правительства трёх западных держав отклонили эти предложения Советского Союза, продолжая следовать своей политике углубления раскола Германии, которая вела к срыву заключения мирного договора и к затягиванию оккупации Германии на долгие сроки, не давая возможности установления прочного мира в Европе.

Наконец, на Парижской сессии Совета Министров Иностранных Дел в июне текущего года правительства трёх западных держав снова отказались принять предложение Советского Союза об образовании, на основе существующих в настоящее время в восточной и западных зонах немецких экономических органов, общегерманского государственного совета, как экономического и административного центра с правительственными функциями, что явилось бы первым шагом к образованию общегерманского демократического правительства. Правительства трёх западных держав отказались также принять предложение Советского Союза о подготовке германского мирного договора и о выводе оккупационных войск из Германии в годичный срок после заключения мирного договора.

Таким образом, в течение последних нескольких лет правительства США, Великобритании и Франции не только не выполняли взятые ими на себя обязательства по Потс-

дамскому соглашению, но в прямое нарушение этих обязательств проводили политику раскола Германии и всяческого затягивания заключения германского мирного договора, срывая совместные решения четырёх держав о демократизации и демилитаризации Германии, завершив ныне проведение этой антидемократической политики образованием сепаратного западно-германского правительства, отданного в руки вчерашних прислужников гитлеровского режима.

Советское Правительство считает необходимым обратить внимание на ту исключительно серьёзную ответственность, которая ложится на правительство США в связи с проводимой Соединёнными Штатами Америки совместно с Великобританией и Францией политикой в Германии, приведшей к образованию антинародного сепаратного правительства в Бонне, враждебно относящегося к решениям Потсдамской конференции о демократизации и демилитаризации Германии и к возложенным на Германию обязательствам, что несовместимо с интересами миролюбивых народов Европы.

Вместе с тем, Советское Правительство считает нужным заявить, что, поскольку в Бонне образовано указанное сепаратное правительство, в Германии в настоящее время создано новое положение, которое придаёт особенно важное значение выполнению задач по восстановлению единства Германии, как демократического и миролюбивого государства, и по обеспечению выполнения Германией обязательств, возложенных на неё Потсдамским соглашением четырёх держав.

Правительство СССР направляет аналогичные ноты также правительствам Великобритании и Франции».

(ТАСС)

Пекин

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КИТАЯ
г-ну ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЮ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик настоящим подтверждает получение Декларации Центрального Народного Правительства Китая от 1 октября с. г. с предложением об установлении дипломатических отношений между Народной Республикой Китая и Советским Союзом.

Рассмотрев предложение Центрального Народного Правительства Китая, Советское Правительство, движимое неизменным стремлением к поддержанию дружественных отношений с китайским народом и уверенное в том, что Центральное Народное Правительство Китая является выразителем воли подавляющего большинства китайского народа, извещает Вас, что оно приняло решение — установить дипломатические отношения между Советским Союзом и Народной Республикой Китая и обменяться послами.

По поручению Правительства СССР
Заместитель Министра Иностранных Дел
А. ГРОМЫКО

Москва, 2 октября 1949 года.

«Известия» № 234 (10074)
от 4 октября 1949 г.

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЯ
СОВЕТСКОМУ ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В ПЕКИНЕ

1-го октября Министр Иностранных Дел Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики г. Чжоу Энь-лай прислал Советскому Генеральному Консулу в Пекине С. Тихвинскому следующее письмо:

«Официальное письмо
Господину Тихвинскому

Настоящим извещаю Вас о том, что сегодня председатель Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики Мао Цзе-дун опубликовал декларацию.

При настоящем письме я направляю Вам эту декларацию и надеюсь, что Вы перешлёте её правительству Вашей уважаемой страны.

Я полагаю, что установление нормальных дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и различными государствами мира является необходимым.

*Министр Иностранных Дел
Центрального Народного Правительства
Китайской Народной Республики
ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЙ*

1 октября 1949 года, Пекин».

«Известия» № 233 (10073)
от 2 октября 1949 г.

О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЯНЬ СИ-ШАНЯ В КАНТОНЕ

2 октября Заместитель Министра Иностранных Дел СССР т. Громыко А. А. сделал по поручению Советского Правительства следующее заявление поверенному в делах Кантонского Правительства в Москве:

Вследствие происшедших событий в Китае, приведших к глубоким изменениям в военной, политической и общественной жизни страны, в результате которых образовалась Китайская Народная Республика и создано Центральное Народное Правительство Китая,— находящееся в Кантоне правительство г. Янь Си-шаня перестало осуществлять власть в стране, превратилось в провинциальное правительство Кантона и потеряло возможность осуществлять дипломатические отношения с иностранными государствами от имени Китая.

Это обстоятельство привело к тому, что дипломатические связи Китая с иностранными государствами оказались прекращёнными.

Советское Правительство, учитывая все эти обстоятельства, считает дипломатические отношения с Кантоном прекращёнными и решило отозвать своих дипломатических представителей из Кантона.

(ТАСС)

«Известия» № 234 (10074)
от 4 октября 1949 г.

К УСТАНОВЛЕНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ КИТАЯ

В ответ на сообщение Советского Правительства об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Народной Республикой Китая от Министра Иностранных Дел Чжоу Эн-лая получена телеграмма, в которой указывается, что Центральное Народное Правительство Китая выражает глубокую признательность Советскому Правительству за то, что Советский Союз явился первым государством, установившим дипломатические отношения с Народной Республикой Китая.

Получив положительный ответ на соответствующий запрос об агремане от Центрального Народного Правительства Китая, Президиум Верховного Совета СССР назначил советским послом в Китайской Народной Республике тов. Рощина Н. В.

В свою очередь Центральное Народное Правительство Китая запросило у Советского Правительства агреман на назначение своим послом в СССР г-на Ван Цзя-сяна. После получения агремана г-н Ван Цзя-сян был назначен послом Народной Республики Китая в СССР.

(ТАСС)

«Известия» № 235 (10075)
от 5 октября 1949 г.

ОБМЕН ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ МИССИЯМИ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР И ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Советское Правительство приняло решение обменяться с Временным Правительством Германской Демократической Республики дипломатическими миссиями.

Советское Правительство назначило во главе дипломатической миссии СССР Пушкина Г. М.

(ТАСС)

«Известия» № 245 (10085)
от 16 октября 1949 г.

В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

25 октября Министерство Иностранных Дел СССР направило Посольству Югославии в СССР ноту следующего содержания:

«Министерство Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик уполномочено Советским Правительством заявить Правительству Югославии следующее.

В ходе судебного процесса в Будапеште над государственным преступником и шпионом Райком и его сообщниками было установлено, что нынешний югославский посол в СССР Мразович длительное время занимался шпионской и подрывной деятельностью против Советского Союза и, будучи послом Югославии в СССР, выступал в югославской печати с клеветническими измышлениями по адресу Советского Союза.

Ввиду этого Советское Правительство считает невозможным дальнейшее пребывание Мразовича в качестве дипломатического представителя Югославии в СССР».

«Известия» № 253 (10093)
от 26 октября 1949 г.

32-ая ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Доклад

Г. М. МАЛЕНКОВА

на торжественном заседании

Московского Совета

6 ноября

Товарищи!

Сегодня народы Советского Союза и наши друзья за рубежом празднуют тридцать вторую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

Советский народ с законной гордостью смотрит на результаты своей борьбы и работы. Время, в которое мы живём с вами, товарищи, войдёт в историю нашей Родины, как великая Сталинская эпоха.

Никогда в истории нашей Родины не были столь сплочёнными между собой народы, населяющие её необъятные просторы. Царившие до революции раздор и ненависть между нациями уже давно сменились в нашей стране дружбой и братским сотрудничеством всех народов. В великом содружестве наций в Советском Союзе нашли выход творческие силы больших и малых народов.

Никогда на протяжении всей своей истории наша Родина не имела столь справедливо и хорошо устроенных государственных границ. Взгляните на карту. На Западе — Украина собрала в одну семью весь свой украинский народ. Устранена историческая несправедливость в отношении границ Белоруссии и Молдавии. На Западе нет больше Восточной Пруссии — этого многовекового плацдарма для нападения на нашу Родину. Несколько севернее вполне прочно обозначились новые границы в интересах укрепления обороны Ленинграда. На Дальнем Востоке по-новому,

в интересах безопасности нашей Родины, выступает гряда Курильских островов, а Сахалин, восстановленный полностью, как целое, играет большую роль в защите Советского Союза, чем его половина.

Никогда на протяжении всей своей истории наша Родина не была окружена столь дружественными к нашему государству соседними странами. С Советским Союзом теперь граничат: вместо враждебно относившегося к России Польского государства — дружественная народно-демократическая Польша; вместо расчленённой гитлеровцами Чехословакии, ещё недавно изнывавшей под игом фашистских захватчиков, — дружественная народно-демократическая Чехословакия; вместо бывшего вассала гитлеровской Германии — Венгрии — дружественная Венгерская народная республика; вместо враждебной Советскому Союзу Румынии — дружественная Румынская народная республика; вместо старой Болгарии, являвшейся придатком гитлеровской военной машины, Советский Союз имеет верного друга в лице Болгарской народной республики; польский, чехословацкий, венгерский, румынский, болгарский народы спаяны вечной дружбой с народами Советского Союза; на Востоке с Советским Союзом граничит связанная с нами многолетней дружбой Монгольская народная республика; нашим дружественным соседом является молодая Корейская народно-демократическая республика; и, наконец, вместо закабалённого хищниками иностранного капитала Китая мы имеем теперь на Востоке великого соседа — дружественную нам, свободную Китайскую народную республику. (*Бурные аплодисменты*).

Встречая тридцать вторую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, советские люди полны непоколебимой уверенности в успехах дальнейшего движения нашей страны вперёд по пути к коммунизму. В величайшем соревновании двух систем — системы социализма и системы капитализма ясно видно превосходство социалистической системы.

Достаточно вспомнить, что Советский Союз на протяжении тридцати двух лет своего существования выдержал две тяжёлых войны — войну 1918—1920 годов против внутренних и внешних врагов и Великую Отечественную

войну 1941—1945 годов против гитлеровских захватчиков. В то же время известно, что Соединённые Штаты Америки, являющиеся самой сильной страной капитализма, более 80 лет развивались по существу в мирных условиях, когда им никто не мешал строить своё хозяйство. Кто хочет добросовестно и объективно оценивать успехи социалистической системы хозяйства, тот не должен забывать этого немаловажного обстоятельства.

Наш народ глубоко верит в правоту своего дела. Марксистско-ленинское учение, овладев массами, стало величайшей силой в борьбе за победу нового над старым, за победу социализма над капитализмом.

I

НА ВЕРНОМ ПУТИ К НОВЫМ ПОБЕДАМ

Мы стоим на верном пути к новым победам.

Тридцать вторую годовщину Октября советский народ встречает значительными успехами во всех областях социалистического народного хозяйства и культуры.

Прошло три года и десять месяцев, как советские люди под руководством большевистской партии приступили к осуществлению плана первой послевоенной сталинской пятилетки. С радостным чувством исполненного долга мы можем сейчас сказать: довоенный уровень народного хозяйства не только достигнут, но и превзойдён. Мы имеем все основания считать, что первая послевоенная пятилетка будет выполнена досрочно.

Пятилетним планом было установлено, что объём продукции всей промышленности СССР в 1950 году должен на 48 процентов превысить производство довоенного, 1940 года. В октябре текущего года продукция всей промышленности превзошла более чем на 50 процентов среднемесячный выпуск 1940 года. (*Аплодисменты*). Стало быть, промышленность СССР работает ныне на значительно более высоком уровне, чем до войны, и на более высоком уровне, чем это намечалось по пятилетнему плану на 1950 год. Это огромный успех нашего социалистического

строительства. Важно подчеркнуть при этом, что уже в сентябре 1949 года достигнут довоенный уровень промышленного производства в районах страны, пострадавших от вражеской оккупации.

Принятые Правительством меры в деле улучшения использования производственных мощностей и мобилизации внутренних ресурсов предприятий дали возможность увеличить первоначально установленные планом 1949 года задания по выпуску промышленной продукции. Эти увеличенные планы перевыполняются из квартала в квартал. Валовая продукция всей промышленности Советского Союза за десять месяцев текущего года увеличилась по сравнению с тем же периодом прошлого года на 20 процентов. При этом сверх плана добыто много угля и нефти, дополнительно выработано значительное количество металла, электроэнергии, химикатов, лесных и строительных материалов, продукции машиностроения, товаров массового потребления.

Выполнение послевоенного пятилетнего плана сопровождается разворотом нового промышленного строительства. За три года и девять месяцев послевоенной пятилетки восстановлено, построено и введено в действие свыше четырёх тысяч шестисот государственных промышленных предприятий, не считая кооперативных и других мелких предприятий.

Неиссякаемая творческая инициатива советских тружеников, по-большевистски заботящихся о подъёме народного хозяйства страны, раскрыла новые резервы, таившиеся в социалистической промышленности. Производительность труда рабочих в промышленности за 9 месяцев 1949 года возросла по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 14 процентов; снижен расход сырья, материалов, топлива и электроэнергии на единицу изделия; успешно выполняется план снижения себестоимости. За 9 месяцев 1949 года себестоимость промышленной продукции в сопоставимых ценах снизилась на 7,2 процента.

Начатое в прошлом году по почину передовых рабочих народное патриотическое движение за создание сверхплановых накоплений дало большие результаты. За счёт

полученной экономии промышленность выработала более чем на двадцать миллиардов рублей дополнительной продукции.

Больших успехов добилось также и наше социалистическое земледелие. Ещё в 1948 году валовой урожай зерновых культур без малого достиг уровня 1940 года. Урожай же текущего года превысил уровень 1940 года. Зерновая проблема в нашей стране уже решена, и дальнейшие успехи в этой области стоят на прочной основе. Наше социалистическое сельское хозяйство имеет все необходимые условия для того, чтобы из года в год увеличивать урожайность зерновых, технических и других культур.

Принятое год тому назад постановление Партии и Правительства — о плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев, осуществляется успешно. Уже произведены посадки защитных лесонасаждений на площади более 500 тысяч гектаров. Ещё большая площадь подготовлена для лесопосадок в 1950 году.

Быстрыми темпами растёт техническая вооружённость сельского хозяйства. Социалистическая промышленность с каждым годом поставляет сельскому хозяйству всё больше и больше разнообразных сельскохозяйственных машин. В 1949 году сельское хозяйство получает 150 тысяч тракторов в переводе на пятнадцатисильные тракторы, 29 тысяч комбайнов, свыше одного миллиона шестисот тысяч прицепных орудий и других сельскохозяйственных машин. Иначе говоря, сельское хозяйство получит тракторов и сельскохозяйственных машин в 3—4 раза больше, чем в довоенном, 1940 году.

Подъём зернового хозяйства обеспечил возможность приступить к ликвидации отставания животноводства — важнейшей отрасли сельского хозяйства. Задача подъёма и всемерного развития животноводства стала центральной задачей партии и государства в сельском хозяйстве.

Историческую роль в осуществлении этой задачи призвано сыграть принятое в апреле 1949 года постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР о трёхлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного продук-

тивного животноводства на 1949—1951 годы. Этот план предусматривает обеспечение в кратчайшие сроки такого подъёма животноводства, в результате которого производство мяса, сала, масла, яиц, молока и других продуктов животноводства для снабжения населения страны должно увеличиться в 1951 году не менее чем в 1,5 раза по сравнению с 1948 годом. В значительных масштабах намечено увеличить производство шерсти, кожи и другого сырья для лёгкой промышленности.

Встреченное с большим одобрением тружениками колхозов и совхозов, это Постановление успешно претворяется в жизнь. За последний год колхозы и совхозы увеличили поголовье крупного рогатого скота на 20 процентов, поголовье овец — на 13 процентов и поголовье свиней — на 72 процента.

В настоящее время успешно заканчиваются хлебозаготовки и заготовки других сельскохозяйственных продуктов. В текущем году колхозы и совхозы сдали государству хлеба на 128 миллионов пудов больше, чем в прошлом году. (*Аплодисменты*). Значительно больше заготовлено также маслосемян, сахарной свёклы, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов.

Таким образом, мы вправе сказать, что наша промышленность и наше сельское хозяйство вступили в полосу нового мощного подъёма. Всё это создаёт новые возможности для дальнейшего повышения материального и культурного уровня жизни советского народа.

В отличие от капиталистической системы хозяйства социализм немислим,— и в этом состоит закон его развития,— без повседневной заботы государства о повышении материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Заботясь о поднятии жизненного уровня трудящихся, Правительство провело в конце 1947 года после денежной реформы и отмены карточной системы снижение цен на товары массового потребления. В результате этого снижения цен население выиграло в течение года около 86 миллиардов рублей.

Дальнейший подъём народного хозяйства СССР, рост производства товаров массового потребления и новые

достижения в области снижения себестоимости промышленной продукции создали возможность провести второе снижение цен, которое и было завершено к 1 марта текущего года. Население дополнительно выиграло от снижения цен по всем секторам розничной торговли в течение года около 71 миллиарда рублей.

В результате первого и второго этапов снижения цен повысилась покупательная способность рубля и улучшился курс советского рубля по сравнению с курсом иностранных валют. Повысилась реальная заработная плата рабочих и интеллигенции, снизились расходы крестьян по закупке промышленных товаров.

Советскому народу не грозит никакая «маршаллизация»; ему не грозит постоянный бич снижения жизненного уровня, снижения реальной заработной платы, как это происходит в странах капитализма. Над советским народом не висит, как дамоклов меч, угроза нищеты и безработицы. Напротив, в стране Советов каждый трудящийся, получая по своим способностям за свой труд, имеет все возможности для повышения своего жизненного уровня.

В больших размерах ведётся жилищное строительство. За три года и девять месяцев послевоенной пятилетки государственными предприятиями, учреждениями и местными Советами, а также населением с помощью государства построено и восстановлено в городах и рабочих посёлках жилищ общей площадью свыше 61 миллиона квадратных метров. В сельских местностях за это же время восстановлено и построено свыше 2-х миллионов жилых домов.

Значительные успехи достигнуты в области науки, культуры и искусства.

За последнее время содружество науки с производством, учёных с передовыми рабочими, инженерами, техниками, агрономами, колхозниками несомненно усилилось. Подлинная наука, связанная с жизнью, безжалостно рвёт со всеми устаревшими традициями, не терпит косности, рутины, равнодушия к росткам нового. Передовая наука в условиях социалистического общества смело смотрит в будущее. Социалистическое государство создаёт самые благоприятные условия для развития науки. Советская

наука открывает беспредельные возможности для использования неисчислимых богатств нашей Родины, верно служит укреплению её сил и могущества.

Советская наука направлена на службу делу мира и процветания нашей Родины. Если атомная энергия в руках империалистов является источником производства смертоносных орудий, средством запугивания, орудием шантажа и насилия; то в руках советских людей она может и должна служить могучим средством невиданного ещё до сих пор технического прогресса, дальнейшего быстрого роста производительных сил нашей страны.

Вместе с ростом производительных сил нашей страны развивается социалистическая по содержанию, национальная по форме культура народов СССР. Советский народ любит и ценит искусство и художественную литературу, правдиво отражающие на основе метода социалистического реализма богатую, полнокровную жизнь нашей страны, напряжённый и самоотверженный труд советских людей — строителей коммунизма. Партия и Правительство проявляют повседневную заботу об идейно-художественном росте искусства и литературы. В Советском Союзе искусство и литература служат народу, кровно связаны с ним.

Советский народ ведёт большую созидательную работу. Замечательно при этом то, что на всех фронтах нашего великого социалистического строительства, во всех отраслях народного хозяйства, техники, науки ведущим началом является передовое, новое, прогрессивное. В этом сказывается огромное преимущество нашего строя. Наша обязанность состоит в том, чтобы и впредь опираться на передовое, всеми силами поддерживать его, всемерно приумножать и распространять прогрессивные начинания и положительные примеры нашей работы, вести дело так, чтобы все мы равнялись на достижения новаторов, передовых советских людей.

В Советском Союзе честный труд высоко оценивается и охотно поощряется. Иначе и быть не может в обществе, где производственные отношения основаны не на принципах эксплуатации и конкуренции, а на принципах творческого содружества и социалистического соревнования.

Партия и Советское правительство широко применяют систему награждений и премирования за достижения и успехи в работе во всех областях хозяйства и культуры.

За время после окончания Отечественной войны, с 1945 года по 1949 год, награждено орденами и медалями СССР свыше 510 тысяч рабочих, колхозников, учёных, инженерно-технических работников, служащих, врачей, учителей и других работников за достигнутые ими успехи в области промышленности, транспорта, сельского хозяйства, науки, культуры и искусства. За это же время 4.800 работников промышленности и передовиков сельского хозяйства получили звание Героя Социалистического Труда и 2.540 работников науки, техники, искусства, литературы получили высокое звание лауреата Сталинской премии.

Подъём народного хозяйства, расцвет социалистической культуры вызывают и будут вызывать новый прилив творческой энергии, инициативы и изобретательности среди рабочих, колхозников и интеллигенции. Наше государство и впредь будет должным образом отмечать заслуги новаторов в промышленности и в сельском хозяйстве, заслуги деятелей науки и искусства, вносящих крупный вклад в материальную и духовную культуру нашей страны, приумножающих её славу.

Наши успехи бесспорны. Но товарищ Сталин учит нас, что нельзя зазнаваться и почивать на лаврах. Там, где зазнайство, благодушное самоуспокоение и самолюбование, где отсутствует большевистская требовательность и самокритика, там прекращается дальнейшее движение вперёд, там неизбежно наступает застой.

Людям свойственно преувеличивать. И в нашей среде есть товарищи, страдающие этим пороком. Эти люди, если начинают чем-либо восторгаться, то обязательно делают это захлёбываясь. Они не могут правильно оценивать успехи и в то же время подмечать недостатки для того, чтобы их устранять. Между тем, наши успехи, размах нашего движения вперёд в огромной мере зависят от того, насколько решительно мы ведём борьбу с недостатками в нашей работе. Партия учит нас быть непримиримыми в борьбе с недостатками.

Наша партия учит, что надо честно признавать свои

ошибки для того, чтобы быстрее исправлять их и впредь не повторять их. Но имеются горе-работники, которые усвоили только одну часть этого указания партии. Они непрерывно допускают ошибки в своей работе, признают их и затем со спокойной совестью делают их вновь. Не пора ли для пользы дела признать, что такие плодовые на ошибки, незадачливые руководители являются тормозом для нашего движения вперёд?

Во всяком деле искусство руководства состоит прежде всего в том, чтобы предвидеть трудности и препятствия, способные помешать или затормозить развитие, временно направить усилия на преодоление этих трудностей и препятствий, чтобы тем самым не допустить перебоев, устранить опасность застоя, обеспечить движение вперёд.

Партия добилась успехов потому, между прочим, что она умело проводила в своей работе метод критики и самокритики, исправляла допущенные ошибки и на этом воспитывала кадры.

II

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ СТОИТ ЗА МИР И ОТСТАИВАЕТ ДЕЛО МИРА

Товарищи! Если иметь в виду главное в нашей внешней политике, то, коротко говоря, это главное выражается в том, что Советский Союз стоит за мир и отстаивает дело мира. (*Продолжительные аплодисменты*). Советский Союз неотступно проводит политику мира и дружбы народов. Мы не хотим войны и сделаем всё возможное, чтобы предотвратить её.

Мирная политика Советского Союза вытекает из самых коренных, принципиальных основ социалистического общественного строя и интересов советского народа. Уничтожив до конца вековую эксплуатацию человека человеком внутри нашей страны, мы тем самым ликвидировали те причины и предпосылки, которые в капиталистическом мире порождают политику, направленную на эксплуатацию и порабощение других народов.

Создав невиданный в человеческой истории образец братского сотрудничества народов различных рас и

наций, мы тем самым навсегда ликвидировали политику, которая строит благосостояние одного государства на подавлении других государств. Нам чужда политика, которая превращает в свой руководящий принцип подавление национального суверенитета других народов.

Социалистическое государство не нуждается во внешней экспансии. Ему не нужны колониальные захваты. Советская социалистическая система с корнем вырвала причины, порождающие экономические кризисы, из которых заправили капиталистического мира, обычно, ищут выхода на путях военных авантур.

Империалисты уповают на военные авантюры потому, что боятся мирного соревнования с социализмом. Но совершенно очевидно, что военные авантюры не сулят империалистам ничего иного, кроме катастрофы.

Советские люди не боятся мирного соревнования с капитализмом. Поэтому они выступают против новой войны, в защиту мира, хотя твёрдо знают и абсолютно уверены в своей несокрушимой силе. (*Аплодисменты*).

Советские люди отдадут себе полный отчёт в своей ответственности перед историей. Они доказали это и тогда, когда, не пожалев своих сил, грудью отстаивали свою Родину и всё прогрессивное человечество от натиска фашистских варваров. Они доказывают это и в послевоенные годы, когда известные последователи фашистских варваров заносят над миром кровавую руку новой войны.

Верное своей неизменно мирной политике, Советское правительство отстаивает на протяжении всего послевоенного периода программу, осуществление которой послужит серьёзному укреплению мира и международной безопасности. Эта программа включает сотрудничество великих держав, сокращение вооружений и безусловное запрещение атомного оружия. Эта программа предусматривает точное выполнение потсдамских решений по германскому вопросу, мирное урегулирование с Японией, расширение торгово-экономических связей между странами.

Если эта программа не реализуется, то только потому, что она не устраивает поджигателей войны. Однако Советское правительство не ослабляет своих усилий в борьбе за укрепление мира. Оно вновь и вновь предлагает осу-

дять ведущуюся в ряде стран и, прежде всего, в Соединённых Штатах Америки и Англии, подготовку новой войны, безусловно запретить атомное оружие и установить соответствующий международный контроль.

Советское правительство недавно предложило, чтобы пять великих держав — Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Франция, Китай и Советский Союз заключили между собой Пакт об укреплении мира. Возможно, что поджигатели войны сорвут это предложение. Однако Советский Союз будет и впредь вести борьбу за мир с ещё большей энергией. Советские люди не пожалеют ни сил, ни труда для того, чтобы всемерно укреплять и расширять ряды сторонников мира и сорвать преступные планы агрессоров. (*Продолжительные аплодисменты*).

Мы живём в эпоху, когда с каждым днём усиливается движение народных масс по пути к демократии и социализму, когда лагерь мира и демократии превратился в могучий фактор всей международной обстановки.

История не знала такого массового движения, каким является движение, объединяемое международным лагерьем сторонников мира. Нет ни одной страны, где бы это движение не имело своей опорной базы, не росло как вширь, так и вглубь.

Как известно, в апреле этого года в Париже и Праге состоялся Всемирный конгресс сторонников мира. В нём приняли участие 561 национальная организация, 12 международных объединений участников движения за мир, против угрозы новой войны. Всего на конгрессе было представлено 600 миллионов организованных сторонников мира.

Этот конгресс со всей наглядностью показал, что в основе международного движения сторонников мира лежит не пацифистская идеология, которая обычно сочетает отрицание войны на словах с полным бездействием на деле, а твёрдая решимость активно бороться против поджигателей войны и сорвать их коварные планы и замыслы. Конгресс сторонников мира призвал все народы к активной борьбе за мир. Этот призыв встретил самый широкий отклик и поддержку во всех странах. Народы перестали быть пассивными и готовы активно защищать дело мира, ибо слишком живы в их памяти ужасы и жертвы недавней войны.

Величие и мощь международного движения за мир состоит в том, что оно объединяет под своими знамёнами сотни миллионов людей умственного и физического труда, независимо от их расовой и национальной принадлежности, от их религиозных и политических воззрений.

Сила движения за мир состоит также и в том, что она развивается на прочной и всё укрепляющейся организационной основе. Известно, что почти во всех странах мира созданы национальные объединения сторонников мира. Многие из них уже провели национальные конгрессы, явившиеся весьма внушительными демонстрациями воли народных масс сорвать преступные замыслы поджигателей войны.

Недавно состоялся Всесоюзный конгресс сторонников мира и у нас, в Советском Союзе. Как и следовало ожидать, этот конгресс показал, что в нашей стране борьба за мир является делом не отдельного отряда советской общественности, а буквально всех до единого советских людей, что мирная политика Советского правительства опирается на единодушную волю всего советского народа. *(Продолжительные аплодисменты).*

Объединение сил сторонников мира происходит не только в национальном, но и в международном масштабе. В этом смысле трудно переоценить значение деятельности таких стоящих за мир организаций, как: Всемирная федерация профсоюзов, объединяющая более 70 миллионов трудящихся; Международная демократическая федерация женщин, насчитывающая 80 миллионов членов; Всемирная федерация демократической молодёжи, объединяющая более 60 миллионов молодых рабочих, крестьян, служащих, учащихся; Международный союз студентов, имеющий свои организации в 54 странах, и многие другие демократические организации, объединяющие сторонников мира.

Всё громче раздаются голоса в защиту мира, всё шире развёртывается могучее движение народных масс против агрессоров и поджигателей войны, за национальную независимость и мирное сотрудничество народов. Прошли те времена, когда империалисты могли готовить войну в глубокой тайне и когда война внезапно обрушивалась на

головы народов, ставя их перед фактом уже начавшейся войны.

Мощное движение сторонников мира свидетельствует, что народы представляют собой силу, способную обуздать агрессоров.

Именно в связи с успехами лагеря мира всё в большее бешенство приходят поджигатели войны. С каждым днём всё более обнажается программа главных противников мира. Эта программа предполагает создание путём насилия и новых войн мировой американской империи, которая должна по своим масштабам превзойти все когда-либо существовавшие в истории мировые империи завоевателей. Речь идёт не более не менее, как о том, чтобы превратить весь мир в колонию американских империалистов, низвести суверенные народы до положения рабов.

Чем отличаются бредовые замыслы такого рода «американизации» всех стран и континентов от сумасшедшего плана Гитлера — Геринга насчёт «германизации» сперва Европы, а затем всего мира? Чем отличаются эти замыслы от не менее сумасшедших планов Танака — Тодзио насчёт подчинения японским империалистам всей Азии и бассейна Тихого океана? По сути дела только тем, что агрессивная программа поджигателей новой войны превосходит вместе взятые планы их немецких и японских предшественников.

Разве не курс на подготовку войны лежит в основе пресловутого «плана Маршалла»? Известно, что ежегодные ассигнования на так называемую «помощь» по «плану Маршалла» странам Западной Европы составляют около 4 млрд. долларов. И вот оказывается, что в то же время основные маршаллизованные страны под давлением Соединённых Штатов Америки расходуют ежегодно на гонку вооружений, на разгул милитаризма свыше 6 млрд. долларов. Таким образом, одна из главных функций «плана Маршалла» в действительности состоит в том, чтобы обеспечить форсированную милитаризацию западноевропейской экономики.

Совершенно ясно, ради каких именно целей создан в 1949 году Северо-атлантический военный пакт. Это — орудие прямой, непосредственной подготовки новой империалистической войны.

Одним из важнейших составных элементов агрессивного курса поджигателей войны является так называемая атомная дипломатия, авантюристический характер которой полностью теперь раскрыт. В самом деле, ведь эта дипломатия строилась на абсолютно ложном исходном расчёте — на предположении, будто Соединённые Штаты Америки являются монопольными владельцами атомного оружия. В действительности же, как известно, Советское правительство не делало секрета из того, что оно располагает атомным оружием. (*Аплодисменты*). В 1947 году Советское правительство довело до сведения международной общественности, что секрета атомной бомбы не существует больше. Однако зарвавшиеся и потерявшие чувство реальности поджигатели войны всё ещё не прекращают пресловутую атомную дипломатию.

Мы не хотим войны и сделаем всё возможное, чтобы предотвратить её. Но пусть, однако, никто не подумает, что мы запуганы тем, что поджигатели войны бряцают оружием. Не нам, а империалистам и агрессорам надо бояться войны. (*Бурные, продолжительные аплодисменты*).

О чём говорит исторический опыт?

Он говорит о том, что первая мировая война, развязанная империалистами, привела к победе Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране. (*Аплодисменты*).

Исторический опыт говорит далее о том, что вторая мировая война, развязанная империалистами, привела к утверждению народно-демократических режимов в ряде стран центральной и юго-восточной Европы, привела к победе великого китайского народа. (*Аплодисменты*).

Могут ли быть какие-либо сомнения в том, что если империалисты развяжут третью мировую войну, то эта война явится могилой уже не для отдельных капиталистических государств, а для всего мирового капитализма. (*Бурные, продолжительные аплодисменты*).

Надо помнить и о другом. Прошла пора, когда поджигателям войны удавалось одурачить американский народ тем, что он не будет якобы нести тяжёлых жертв войны, что пушечного мяса для войны найдётся достаточно в Европе и Азии. Американский народ начинает

понимать, что наступило такое время, когда империалисты не смогут воевать руками только других народов. Американский народ начинает понимать, что если поджигатели войны организуют новую бойню людей, то горе матерей, жён, сестёр, детей посетит и американский континент. А это страшное горе. В нём неизбежно захлебнутся и утонут поджигатели войны. (*Аплодисменты*).

III

СИЛЫ ДЕМОКРАТИИ И СОЦИАЛИЗМА ПОБЕЖДАЮТ

Наряду с ростом и подъёмом Советского Союза растут и укрепляются силы демократии и социализма во всём мире.

Страны народной демократии в центральной и юго-восточной части Европы — Чехословакия, Польша, Болгария, Венгрия, Румыния, Албания в 1949 году продвинулись вперёд по пути социалистического строительства. За самый короткий промежуток времени в странах народной демократии широко развернулась творческая инициатива масс. Народно-демократические республики вступили в ту полосу развития, когда народ, познавший радость свободной и независимой жизни, чувствует себя хозяином страны и отдаёт все силы на дело укрепления и подъёма своей родины.

В странах народной демократии на основе государственных планов быстрыми темпами проводится социалистическая индустриализация народного хозяйства. Довоенный уровень промышленной продукции значительно превзойдён. Уже сделаны первые шаги в направлении социалистического переустройства сельского хозяйства. Растёт благосостояние народа.

Ещё совсем недавно Польша, Чехословакия, Румыния, Болгария, Венгрия относились к числу тех государств, откуда безостановочным потоком шла волна эмиграции трудящихся. По значительно преуменьшённым данным, только за период с 1920 по 1939 год свыше трёх миллионов человек эмигрировало из этих стран. Теперь эта позорная страница навсегда перевёрнута. Теперь люди,

вынужденные в прошлом покинуть свою родину, возвращаются обратно, активно включаясь в ряды строителей социализма.

Империалисты выражают своё «неодобрение» государственному режиму в странах народной демократии. В этом нет ничего удивительного. Противоестественно ожидать с их стороны какого-либо иного отношения к странам, где у власти стоит народ, где национальный суверенитет не является делом купли и продажи.

Было бы, как говорят, полбеда, если бы империалисты ограничивались лишь словесным неодобрением. Однако империалисты этим не ограничиваются. Они позволяют себе бесцеремонным образом вмешиваться во внутренние дела народно-демократических республик. Они ведут против этих стран преступную подрывную работу, используя для этого в первую очередь шпионско-диверсионную банду югославских фашистов.

Судебный процесс в Будапеште над шпионским центром Райка и его сообщниками показал, что поджигатели войны и их югославские лакеи не останавливаются ни перед чем. Они пытаются сорвать исторический подъём народно-демократических республик, подготовить против них вооружённую империалистическую интервенцию и превратить их в свои колонии.

Будапештский процесс продемонстрировал в то же время, что подрывные планы империалистов против стран народной демократии терпят провал за провалом. Националистическая, фашистская клика Тито — Ранковича до конца разоблачена как шпионская агентура империализма, используемая империалистами для враждебной работы против Советского Союза и стран народной демократии. Это разоблачение нанесло сильный удар по проискам империалистов. Теперь уже ни самим хозяевам, ни их югославским прислужникам не удастся маскироваться, ибо маски сорваны, коварные планы обнажены, преступники пойманы на месте преступления. Мы можем сказать им: так будет и впредь, ибо там, где свободные и независимые народы сами вершат свою судьбу, там происки империалистов и их югославских лакеев будут терпеть неизбежный крах.

Исключительным успехом лагеря мира и демократии является создание Германской демократической миролюбивой республики. Этот факт имеет первостепенное международное значение.

Как указал товарищ Сталин в своём приветствии президенту Германской демократической республики г-ну Вильгельму Пику и премьер-министру г-ну Отто Гротеволу, «образование Германской демократической миролюбивой республики является поворотным пунктом в истории Европы».

За последние тридцать лет Германия дважды выступала на мировую арену как агрессивная сила и дважды развязала кровопролитнейшую войну: сначала — первую мировую войну, а потом — вторую мировую войну. Произошло это потому, что во главе германской политики стояли немецкие империалисты, агрессоры-захватчики. Если теперь с образованием Германской демократической миролюбивой республики возобладают в Германии народно-демократические силы, стоящие за прочный мир, а агрессоры-захватчики будут изолированы, — то это будет означать коренной поворот в истории Европы. Несомненно, что при наличии миролюбивой политики Германской демократической республики наряду с миролюбивой политикой Советского Союза, имеющей сочувствие и поддержку народов Европы, — дело мира в Европе можно считать обеспеченным.

В создании Германской демократической республики находит своё выражение процесс объединения и сплочения демократических сил немецкого народа. Нельзя обеспечить европейский, а стало быть, и международный мир, если не будет правильно решён германский вопрос. Нельзя решить германский вопрос, если германская демократия не возьмёт в свои руки судьбу страны, не лишит рурских магнатов их экономической и политической базы, если она не осуществит в стране коренных демократических преобразований.

Образование Германской демократической республики означает, что внутри Германии уже создаются эти важнейшие предпосылки для коренного решения германской проблемы на демократической основе.

Демократические силы немецкого народа, руководимые чувством ответственности за будущее своей родины, чувством ответственности перед всем миром, берут судьбу своей страны в свои руки. Они создали демократическую республику и ныне закладывают фундамент новой, миролюбивой Германии.

Этот акт отвечает коренным национальным интересам всего германского народа. Он находится в полном соответствии с решениями Потсдамской конференции. Все миролюбивые народы приветствуют Германскую демократическую республику, они окажут ей сочувствие и активную поддержку в её благородном деле. (*Аплодисменты*).

Историческое значение для упрочения дела мира приобретает победа китайского народа, сбросившего с себя вековой гнёт феодальной реакции и чужеземное иго империализма. Ленин указывал в 1923 году, что исход мировой борьбы между капитализмом и коммунизмом зависит в конечном счёте от того, что Россия, Индия, Китай составляют гигантское большинство населения и что это большинство населения с необычайной быстротой втягивается в борьбу за своё освобождение. С победой китайского народа страны народной демократии в Европе и Азии вместе с Советской социалистической державой насчитывают около 800 миллионов человек. Следует также учесть, что в самих капиталистических странах и их колониях имеются сотни миллионов трудящихся, борющихся за мир и демократию.

Американский империализм рассчитывал использовать Китай в качестве основной базы своего господства в Азии и в бассейне Тихого океана, в качестве одного из решающих звеньев окружения Советского Союза. С этой целью империалисты намеревались превратить Китай в гигантский колониальный придаток к мировой американской империи. По далеко не полным данным, Соединённые Штаты Америки затратили на укрепление антинародного гоминдановского режима, на разжигание гражданской войны в Китае до 6 миллиардов долларов.

Ещё в 1925 году товарищ Сталин говорил: «Силы революционного движения в Китае неимоверны. Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем.

Правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считаются с ними в должной мере, пострадают от этого...Здесь правда и справедливость целиком на стороне китайской революции. Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в её борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за объединение Китая в одно государство. Кто с этой силой не считается и не будет считаться, тот наверняка проиграет». (*Аплодисменты*).

Жизнь полностью подтвердила предсказание товарища Сталина. Китайская коммунистическая партия, закалённая в огне национально-освободительной борьбы, вооружённая победоносным учением марксизма-ленинизма, оказалась на высоте своего исторического призвания. Под испытанным руководством своего вождя Мао Цзэ-дуна (*бурные аплодисменты*) она организовала и сплотила рабочих, крестьян, интеллигенцию, все патриотические силы нации. Она создала мощную народно-освободительную армию, которая разгромила гоминдановские полчища, вооружённые американской техникой и фактически управлявшиеся американскими штабами. Народная революция оказалась неизмеримо сильнее реакционного агрессивного блока китайских феодалов и американских империалистов.

С победой китайской демократии открылась новая страница в истории не только китайского народа, но и всех народов Азии, угнетаемых империалистами. Национально-освободительная борьба народов Азии, бассейна Тихого океана, всего колониального мира поднялась на новую, значительно более высокую ступень. Торжество китайской демократии означает серьёзное укрепление позиций мирового демократического антиимпериалистического лагеря, борющегося за прочный мир.

Таким образом, мы имеем право с уверенностью сказать, что силы демократии и социализма растут, в то время как силы капитализма и поджигателей войны терпят урон.

Сравнивая положение дел в лагере социализма и в лагере капитализма, мы не можем пройти мимо следующего крупнейшего фактора. В то время как в Советском Союзе и в странах народной демократии хозяйство непрерывно развивается, экономика идёт неуклонно в гору, в Соеди-

нённых Штатах Америки появляется всё больше признаков надвигающегося экономического кризиса. Правительственные инстанции и некоторые официальные экономисты в Америке прибегают ко всякого рода ухищрениям с целью скрыть от американского народа и зарубежного мира действительное положение дела. Однако эта кампания наигранного оптимизма никого не убеждает. Наоборот, она только усиливает тревогу американской общественности, которая прекрасно помнит, что вслед за такими же успокоительными заверениями президента Гувера разразился небывалый кризис 1929—1933 годов.

Признаков экономического кризиса не утаить! Начиная с осени прошлого года, промышленное производство в Соединённых Штатах Америки систематически падает. В июле 1949 года оно составляло лишь 65 процентов от наиболее высокого уровня, достигнутого в годы войны, и было на 18 процентов ниже, чем в октябре 1948 года. За время с октября 1948 года по июль 1949 года производство стали снизилось на 28 процентов, общего машиностроения — на 21 процент, цветных металлов — на 32 процента, текстильной промышленности — на 27 процентов. Незначительное сезонное повышение индекса промышленной продукции в Соединённых Штатах Америки в августе и сентябре сменилось ещё более значительным падением промышленного производства в октябре. По официальным данным, объём промышленного производства Соединённых Штатов Америки в октябре сократился более чем на 11 процентов. Это означает, что уровень промышленного производства в Соединённых Штатах Америки с октября 1948 года по октябрь 1949 года снизился на 22 процента.

Если сравнить ход промышленного производства в начале экономического кризиса 1929—1933 годов с ходом промышленного производства в 1948—1949 годах, то окажется, что за первый год кризиса 1929—1933 годов падение промышленной продукции составило 15 процентов, а за год, начиная с октября 1948 года, — 22 процента.

Несмотря на то, что многие монополисты предпочитают скорее идти на свёртывание производства, чем на снижение цен, уже имеет место падение биржевых и оптовых цен на продукцию как лёгкой, так и тяжёлой промышлен-

ности. Колеблются и падают курсы промышленных акций. Розничный товарооборот сокращается. Растут товарные запасы. Американский экспорт упал по сравнению с первым полугодием 1947 года, когда он достигал наивысшего уровня, на 19 процентов.

По официальным данным, число полностью безработных в Соединённых Штатах Америки за последний год удвоилось, а вместе с полубезработными, работающими неполную неделю, составляет свыше 14 миллионов человек. На самом деле, как это утверждают американские профсоюзы, количество безработных в Соединённых Штатах Америки значительно больше, чем показывает официальная статистика.

Особенность нынешнего американского кризиса состоит, между прочим, в том, что он назревает в обстановке, когда американские монополисты поставили себе на службу почти всю экономику капиталистического мира. С помощью так называемого «плана Маршалла» они искусственно рассасывают продукцию, не находящую себе сбыта внутри страны, а через так называемую программу вооружений иностранных государств искусственно загружают ряд отраслей промышленности. А каков результат? Правящие американские круги отнюдь не избавили экономику Соединённых Штатов Америки от надвигающегося кризиса. Зато они сделали всё от них зависящее для того, чтобы взвалить на плечи маршаллизованных стран расплату за этот кризис. При этом надо иметь в виду, что экономика капиталистических стран Европы и без того находится в состоянии упадка. В то время как объём промышленного производства Советского Союза увеличился за последние двадцать лет в 9 раз, промышленное производство капиталистической Европы в целом за эти 20 лет осталось на одном и том же уровне.

Международные экономические связи в капиталистическом мире пребывают в состоянии глубокого расстройств. Мировая торговля находится на более низком уровне, чем тот, который был достигнут свыше 20 лет тому назад. Денежное обращение характеризуется инфляцией, резким падением покупательной способности денег. Жизненный уровень народных масс продолжает стремительно падать.

В настоящее время в странах капиталистического мира насчитывается не менее 40 миллионов безработных и полубезработных.

В этих условиях усиленное наступление Соединённых Штатов Америки на дезорганизованную экономику маршаллизованных стран сулит последним самые мрачные перспективы. Недавно проведённая почти всеми капиталистическими государствами девальвация их валют может служить одним из ярких примеров экономической агрессии американского империализма. После того, как монополисты Соединённых Штатов Америки искусственно обесценили по сравнению с долларом национальную валюту своих капиталистических «партнёров», они намереваются форсировать дальнейшие вложения своих капиталов в экономику Западной Европы, а также в колониальные страны. Это может означать только одно — американские монополисты собираются теперь по дешёвке прибрать к рукам целые отрасли промышленности в странах Западной Европы, прибрать к рукам также колонии европейских стран. Вместе с тем девальвация представляет собой новое наступление американского монополистического капитала и его западноевропейских партнёров на жизненный уровень трудящихся масс.

Следовательно, можно сказать, что в мире обстановка складывается сейчас таким образом, что у стран и народов, которые обходятся без так называемой американской «помощи», дела идут неплохо, и мы уверены, что дальше пойдут ещё лучше. (*Аплодисменты*). В самой же Америке и в странах, которым она «помогает», дела всё больше ухудшаются.

При таком положении нет ничего удивительного в том, что лагерь империализма охвачен тревогой, а наиболее оголтелые из этого лагеря приходят в бешенство, злобствуют и усиливают свою подрывную политику против стран, не желающих стать на колени перед американскими миллиардерами.

* * *

*

Товарищи! Почти треть века отделяет нас от того знаменательного дня, когда на одной шестой части земного шара началась новая эра в истории человечества.

Сегодня мы, советские люди, с особой гордостью вспоминаем об исторических делах, которые совершила наша партия, наш народ под руководством Ленина и Сталина.

Великая Октябрьская социалистическая революция живёт и побеждает в делах нашей славной большевистской партии, в делах героического народа Советской страны. В нашем движении вперёд, по пути к коммунизму, ведущей, направляющей силой является наша коммунистическая партия. Партия сплочивает, воодушевляет и организует советских людей, объединяет их усилия на достижение великой цели — построения коммунистического общества. Её кровная связь с народом укрепляется с каждым днём. В этом источник непобедимости партии и могущества советского государства. Наша партия представляет собой единую, монолитную и несокрушимую силу, сплочённую как никогда вокруг Центрального Комитета, вокруг товарища Сталина. (*Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию*). Это единство большевистских рядов всегда было, есть и будет основой крепости партии. (*Аплодисменты*).

Великая Октябрьская революция, её идеи борьбы за мир между народами, за уничтожение эксплуатации человека человеком, за равноправие и дружбу народов — живут и побеждают в социалистическом строительстве, развернувшемся во всех странах народной демократии, в историческом подъёме великого китайского народа, в создании и укреплении миролюбивой Германской демократической республики.

Великая Октябрьская революция живёт и побеждает в той борьбе, которую ведёт могучий фронт сторонников мира, демократии и социализма против сил империалистической агрессии, против поджигателей новой войны.

Пусть неистовствуют обречённые историей. Чем больше бешенствуют в лагере поджигателей войны, тем больше должно быть спокойствия и выдержки в нашем лагере мира. Мы уверенно идём под руководством нашего гениального учителя и вождя товарища Сталина навстречу завтрашнему дню. (*Бурные, долгие аплодисменты*). Мы твёрдо знаем: победа социализма и демократии во всём мире неизбежна. (*Аплодисменты*).

Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция и её непобедимое знамя! (*Аплодисменты*).

Да здравствует наша коммунистическая партия! (*Аплодисменты*).

Да здравствует мир во всём мире! (*Долгие, бурные аплодисменты. Все встают. Возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Великому Сталину — слава!», «Ура великому Сталину!»*).

«Известия» № 264 (10104)

от 7 ноября 1949 г.;

см. также Г. М. Маленков,

32-ая годовщина Великой Октябрьской
социалистической революции,

Госполитиздат, 1949.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

16 ноября Министерство Иностранных Дел СССР направило югославскому посольству в Москве ноту следующего содержания:

«Министерство Иностранных Дел СССР уполномочено Советским Правительством заявить Правительству Югославии следующее.

Министерство располагает достоверными данными, свидетельствующими о том, что Поверенный в делах Югославского Посольства в СССР Лазо Латинович злоупотребляет своим официальным положением в Москве, занимаясь шпионской и подрывной деятельностью против Советского Союза.

На основании вышеизложенного Министерство считает необходимым довести до сведения Югославского Правительства, что дальнейшее пребывание Лазо Латиновича в качестве дипломатического представителя Югославии в СССР является невозможным».

Из Белграда ТАСС'ом получены сведения, что на днях МИД Югославии направило Советскому Посольству ноту, в которой советский консул в Загребе Владимир И. В. и

помощник советского военного атташе Зенькович И. И. обвиняются в том, будто бы они занимаются антиюгославской деятельностью, и содержится требование их выезда.

Советское Посольство ответило нотой, в которой указывается на полную безосновательность выдвинутых против Владимирова И. В. и Зеньковича И. И. обвинений и на то, что Посольство расценивает ноту югославского МИД, как новое проявление враждебной политики югославского правительства в отношении Советского Союза, и что ответственность за этот новый антисоветский акт будет нести югославское правительство.

ТАСС'у стало известно также, что в Дирекцию информации Югославии был вызван представитель Совинформбюро Кирсанов В. В., которому было предъявлено обвинение, будто бы он занимался «враждебной деятельностью» в Югославии, и было предложено покинуть территорию Югославии.

В связи с этим Поверенный в делах СССР в Белграде т. Шнюков заявил МИД'у Югославии протест против клеветнических выпадов по адресу Кирсанова В. В.

МИД СССР даны Владиминову И. В., Зеньковичу И. И. и Кирсанову В. В. указания выехать в СССР.

«Известия» № 273 (10113)
от 19 ноября 1949 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА О РЕЖИМЕ СОВЕТСКО-РУМЫНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОЙ КОНВЕНЦИИ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА ССР И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

25 ноября 1949 года в Москве были подписаны Договор между Правительством Союза ССР и Правительством Румынской Народной Республики о режиме советско-румынской государственной границы и Конвенция между Прави-

тельством Союза ССР и Правительством Румынской Народной Республики о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов на советско-румынской государственной границе.

Переговоры о заключении Договора и Конвенции протекали в дружественной атмосфере и в духе полного взаимопонимания.

Договор и Конвенцию подписали:

по уполномочию Правительства Союза ССР — Советник Д. И. Заикин;

по уполномочию Правительства Румынской Народной Республики — Заместитель Министра Иностранных Дел Г. Преотяса.

«Известия» № 279 (10119)
от 26 ноября 1949 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ НОРВЕГИИ О РЕЖИМЕ СОВЕТСКО-НОРВЕЖСКОЙ ГРАНИЦЫ

29 декабря 1949 года в Осло был подписан договор между Правительством Союза ССР и Правительством Норвегии о режиме Советско-Норвежской государственной границы и о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов, завершивший собой переговоры, начатые 1 декабря сего года по этому вопросу.

Договор подписали: по уполномочию Правительства Союза ССР советник И. В. Маевский, по уполномочию Правительства Норвегии губернатор Х. Габриельсен.

При подписании присутствовали:

С советской стороны Посол СССР в Норвегии С. А. Афанасьев, Советник Посольства Ф. А. Михайлов, первый Секретарь А. С. Алехин и эксперт делегации Н. С. Киреев.

С норвежской стороны: Премьер-Министр, исполняющий в настоящее время обязанности Министра Иностранных Дел Герхардсен, Генеральный секретарь МИД Шильстад, Начальник политического отдела МИД Анкер и начальник отделения МИД Колбан.

«Известия» № 309 (10149)
от 31 декабря 1949 г.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

АВСТРИЯ

Коммюнике Совета министров иностранных дел — 111—114.

Материалы о работе Союзнического совета по Австрии — 230—257.

Интервью Министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с корреспондентами газет «Правда» и «Известия» об итогах Парижской сессии Совета министров иностранных дел — 434—440.

АЛБАНИЯ

Советско-албанское коммюнике о пребывании в Москве Албанской правительственной делегации — 97.

Б

БОЛГАРИЯ

Председателю Совета Министров Народной Республики Болгарии г-ну Г. Димитрову — 25.

К советско-болгарским торговым отношениям — 40.

Ответ Советского правительства на ноты США и Великобритании — 108—110.

Ответ Советского правительства на ноты США и Великобритании — 118—120.

Против клеветы и фальсификации. Речь А. Я. Вышинского в Специальном политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН — 450—468.

Разоблачить клеветников до конца! Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН — 477—488.

В

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Коммюнике Правительств СССР, США, Великобритании и Франции по вопросам Германии — 99.

Обмен меморандумами между Министерством иностранных дел СССР и британским посольством в Москве — 101—104.

Ответ Советского правительства на ноты США и Великобритании — 108—110.

Ответ Советского правительства на ноты США и Великобритании — 118—120.

Ноты Правительства СССР правительствам США, Великобритании и Франции — 165—170.

ВЕНГРИЯ

Ответ Советского правительства на ноты США и Великобритании — 108—110.

Ответ Советского правительства на ноты США и Великобритании — 118—120.

Окончание работ по редемаркации советско-венгерской границы — 125.

Против клеветы и фальсификации. Речь А. Я. Вышинского в Специальном политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН — 450—468.

Разоблачить клеветников до конца! Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН — 477—488.

Г

ГЕРМАНИЯ

Президенту Германской Демократической Республики господину Вильгельму Пику, Премьер-Министру правительства Германской Демократической Республики господину Отто Гротеволу — 28—29.

Сообщение ТАСС — 37—38.

К вопросу о репатриации немецких военнопленных — 41—43.

Нота Советского правительства по поводу незаконного изменения западных границ Германии — 94—95.

Сообщение ТАСС — 97—98.

Коммюнике правительств СССР, США, Великобритании и Франции по вопросам Германии — 99.

Коммюнике Совета министров иностранных дел — 111—114.

Ноты Правительства СССР правительствам США, Великобритании и Франции — 165—170.

Обмен дипломатическими миссиями между Правительством СССР и Временным Правительством Германской Демократической Республики — 174.

Материалы о работе Советской военной администрации и Советской контрольной комиссии в Германии — 205—229.

Выступления Министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского на Парижской сессии Совета министров иностранных дел — 366—399, 401—429.

Интервью Министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с корреспондентами газет «Правда» и «Известия» об итогах Парижской сессии Совета министров иностранных дел — 434—440.

ГРЕЦИЯ

Сообщение ТАСС — 99—100.

Советская делегация призывает Генеральную ассамблею ООН спасти жизнь невинно осужденных греческих патриотов. Заявление А. Я. Вышинского на заседании Первого (политического) комитета Генеральной ассамблеи ООН — 489—490.

Положить конец фашистскому террору в Греции! Речь А. Я. Вышинского в Первом (политическом) комитете Генеральной ассамблеи ООН — 490—495.

Речи А. Я. Вышинского в Первом (политическом) комитете Генеральной ассамблеи ООН по греческому вопросу — 495—515.

Д

ДАНИЯ

Сообщение ТАСС — 94.

ДОКЛАДЫ

«32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции». Доклад Г. М. Маленкова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября — 175—199.

ДУНАЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ

Ратификация конвенции о режиме судоходства на Дунае — 97.

З

ЗАПРЕЩЕНИЕ АТОМНОГО
ОРУЖИЯ И СОКРАЩЕНИЕ
ВООРУЖЕНИЙ

В Совете безопасности — 279—281.

Выступления Я. А. Малика на заседании Совета безопасности — 281—286, 320—324.

Речь Я. А. Малика в комиссии по обычным вооружениям Совета безопасности — 296—299.

Выступление Я. А. Малика на заседании атомной комиссии ООН — 299—304.

Выступление Д. З. Мануильского на заседании комиссии по обычным вооружениям — 307—312.

Выступление Д. З. Мануильского на заседании атомной комиссии ООН — 312—315.

Выступление С. К. Царапкина в комиссии ООН по обычным вооружениям — 315—320.

Выступление Д. З. Мануильского в Совете безопасности — 324—325.

Выступления Я. А. Малика в Специальном политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН — 515—520, 584—585.

Речь А. Я. Вышинского в Специальном политическом комитете — 520—541.

Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН по вопросу об атомной энергии — 585—604.

И

ИНДОНЕЗИЯ

Речь Д. З. Мануильского на заседании Специального политического комитета Генеральной ассамблеи ООН — 621—626.

ИРАН

Заявление советского посла в Тегеране — 79—80.

ИСЛАНДИЯ

Сообщение ТАСС — 94.

ИСПАНИЯ

Речь главы делегации СССР А. А. Громыко в Первом (политическом) комитете Генеральной ассамблеи ООН по вопросу о франкистской Испании — 355—357.

ИТАЛИЯ

Сообщение ТАСС — 94.

Нота Советского правительства по поводу присоединения Италии к Северо-атлантическому договору — 120—122.

Ответ Правительства СССР на ноту итальянского правительства — 159—162.

Речь главы делегации СССР А. А. Громыко на заседании Первого (политического) комитета Генеральной ассамблеи ООН о бывших итальянских колониях — 335—344.

Выступление представителя СССР Я. А. Малика на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН — 362—365.

К

КИТАЙ

Опровержение ТАСС — 37.

В Министерстве иностранных дел СССР — 39—40.

К вопросу о торговле Маньчжурии с СССР — 124.

Министру Иностранных Дел Центрального Народного Правительства Народной Республики Китая г-ну Чжоу Эн-лаю — 171.

О прекращении дипломатических отношений между Советским Союзом и правительством Янь Си-шаня в Кантоне — 172—173.

К установлению дипломатических отношений между Советским Союзом и Народной Республикой Китая — 173.

КОРЕЯ

Председателю Кабинета министров Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ир Сену — 30.

Советско-корейское коммюнике о пребывании в Москве корейской правительственной делегации — 85.

Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой — 86—88.

Обмен ратификационными грамотами Советско-корейского соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве — 115.

В Совете безопасности — 287—292.

М

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Премьер-Министру МНР Маршалу Чойбалсану — 23—24.

Премьер-Министру Монгольской Народной Республики Маршалу Чойбалсану — 32.

Н

НОРВЕГИЯ

Заявление посла СССР в Норвегии — 71—72.

Ответ Правительства СССР на заявление норвежского правительства — 72—76.

Сообщение ТАСС — 94.

Заключение договора между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Норвегии о режиме советско-норвежской границы — 201—202.

О

ОБ ОСУЖДЕНИИ ПОДГОТОВКИ НОВОЙ ВОЙНЫ И ЗАКЛЮЧЕНИИ ПАКТА ПЯТИ ДЕРЖАВ ПО УКРЕПЛЕНИЮ МИРА

Речи А. Я. Вышинского на заседаниях Генеральной ассамблеи ООН — 441—450, 611—621.

Речи А. Я. Вышинского на заседании Первого (политического) комитета Генеральной ассамблеи ООН — 541—583, 605—611.

П

ПОЛЬША

Г-ну Ю. Циранкевичу, Председателю Совета Министров Польской республики — 27.

К советско-польским торговым отношениям — 39.

Обмен ратификационными грамотами советско-польского договора о режиме советско-польской государственной границы — 80.

Подписание трёхсторонних торговых соглашений между СССР, Польшей, Финляндией и Чехословакией — 114—115.

Р

РЕПАТРИАЦИЯ

Сообщение ТАСС — 37 — 38.

О невыполнении соглашений о репатриации советских граждан — 80—84.

Заявление Управления уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации — 101.

РУМЫНИЯ

К советско-румынским торговым отношениям — 44.

Ответ Советского правительства на ноты США и Великобритании — 108—110.

Ответ Советского правительства на ноты США и Великобритании — 118—120.

Окончание работ по демаркации советско-румынской границы — 163.

Заклучение договора о режиме советско-румынской государственной границы и пограничной конвенции между правительством Союза ССР и правительством Румынской Народной Республики — 200—201.

Против клеветы и фальсификации. Речь А. Я. Вышинского в Специальном политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН — 450—468.

Разоблачить клеветников до конца! Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН — 477—488.

С

СВОБОДА ИНФОРМАЦИИ

Выступление А. А. Громыко на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН по вопросу о свободе информации — 357—362.

СВОБОДНАЯ ТЕРРИТОРИЯ ТРИЕСТ

Выступление Я. А. Малика в Совете безопасности — 292—296.

СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКИЙ ПАКТ

Заявление Министерства иностранных дел СССР о Северо-атлантическом пакте — 46—71.

Заявление посла СССР в Норвегии — 71—72.

Ответ Правительства СССР на заявление Норвежского правительства — 72 — 76.

Меморандум Правительства СССР о Северо-атлантическом договоре — 88—94.

Сообщение ТАСС — 94.

Нота Советского Правительства по поводу присоединения Италии к Северо-атлантическому договору — 120 — 122.

Ответ Правительства СССР на ноту Итальянского Правительства — 159 — 162.

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

В Совете безопасности — 279—281, 287—292, 305—307.

Выступления Я. А. Малика в Совете безопасности ООН и его Комиссиях — 281—286, 292—304, 320—324.

Выступления Д. З. Мануильского в Совете безопасности ООН и его Комиссиях — 307—315, 324—325.

Выступление С. К. Царапкина в Комиссии ООН по обычным вооружениям — 315 — 320.

Речь главы делегации СССР А. А. Громыко на пленарном заседании Генеральной ассамблеи по вопросу о голосовании в Совете безопасности — 345—354.

На пресс-конференции у главы советской делегации на Генеральной ассамблее ООН А. Я. Вышинского — 469—477.

СОВЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ

К созданию Совета экономической взаимопомощи — 44—45.

Сессия Совета экономической взаимопомощи — 159.

США

Ответы тов. Сталина И. В. на вопросы генерального европейского директора американского агентства «Интернэйшнл Ньюз Сервис» г-на Кингсбэри Смита — 21—22.

Ответ И. В. Сталина на телеграмму Кингсбэри Смита — 22—23.

Сообщение ТАСС — 97 — 98.

Коммюнике Правительств СССР, США, Великобритании и Франции по вопросам Германии — 99.

Ответ Советского правительства на ноты США и Великобритании — 108—110.

Ответ Советского правительства на ноты США и Великобритании — 118—120.

Ноты Правительства СССР правительствам США, Великобритании и Франции — 165—170.

Речь А. Я. Вышинского на обеде в Нью-Йорке, посвящённом 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции — 626—629.

Заявление А. Я. Вышинского — 630.

Ф

ФИНЛЯНДИЯ

Председателю Совета министров Финляндской республики г-ну К. Фагерхольму — 26.

Обмен ратификационными грамотами советско-финляндского договора о режиме советско-финляндской границы — 96.

Подписание трёхсторонних торговых соглашений между СССР, Польшей, Финляндией и Чехословакией — 114—115.

ФРАНЦИЯ

Коммюнике Правительств СССР, США, Великобритании и Франции по вопросам Германии — 99.

Ноты Правительства СССР правительствам США, Великобритании и Франции — 165—170.

Ч

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Г-ну А. Запотоцкому, Председателю Совета министров Чехословацкой республики — 33.

Подписание трёхсторонних торговых соглашений между СССР, Польшей, Финляндией и Чехословакией — 114—115.

Ш

ШВЕЦИЯ

К советско-шведским торговым отношениям — 95—96.

Э

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ
СОВЕТ ООН

Выступление С. К. Царапкина в Экономическом и социальном совете ООН — 326—332.

Выступление делегата СССР Кулаженкова на сессии Экономического и социального совета ООН — 333—334.

Ю

ЮГОСЛАВИЯ

Ответ Правительства СССР на ноту югославского правительства — 76—79.

Ответ Советского правительства на ноту югославского правительства — 104—108.

Нота Советского правительства югославскому правительству — 115—117.

Нота Советского правительства югославскому правительству по поводу незаконных арестов советских граждан — 123—124.

Ответ Советского правительства югославскому правительству — 125—134.

Ответ Советского правительства на ноту югославского правительства по поводу незаконных арестов советских граждан — 134—144.

Нота Советского правительства югославскому правительству — 144—159.

Нота Советского правительства югославскому правительству — 164.

В Министерстве иностранных дел — 174.

Сообщение ТАСС — 199—200.

Я

ЯПОНИЯ

Заявление управления уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации — 101.

Материалы о работе Союзного совета для Японии — 258—264.

Материалы о работе Дальневосточной комиссии — 265—278.

На Парижской сессии Совета министров иностранных дел. О мирном договоре с Японией — 430—433.

Речь государственного обвинителя государственного советника юстиции 3-го класса Л. Н. Смирнова на судебном процессе по делу бывших военнопленных японской армии — 631—672.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Аденауэр — 208.
Айзекс — 42.
Алехин — 201.
Аmano — 657.
Анкер — 202.
Араванитис — 489.
Арай — 79.
Арнольд — 549.
Афанасьев, С. А — 71—73,
201.
Ачесон, Д. — 111, 370—373,
376, 377, 380, 382, 383, 389,
391, 394—398, 400, 406—408,
410, 411, 414—416, 423, 425—
428, 431—434, 436, 438, 439,
444, 536, 548, 550, 551, 564,
566, 592, 600.

Б

Бабкок — 218.
Балодимос, А. — 513.
Бапст — 215, 216.
Бараньяи, Ю. — 465, 466.
Барбунакис, С. — 489, 490, 492.
Барнард, Ч. — 531, 535, 536,
564, 590.
Барух — 313, 591, 592, 595.
Боблер — 129, 153, 237, 238,
501.

Бевин, Э. — 47, 62, 111, 370,
371, 373, 376, 379, 382, 387,
388, 393, 406—408, 413, 419,
425—431, 434, 436, 512, 513,
543—545, 548, 550—552, 569,
615.
Бейли — 587.
Бенсон — 218.
Бидо — 382.
Бирнс — 336, 338, 344, 536, 600,
616.
Блэкетт — 531, 597, 598, 602.
Бонсдорф, И — 96.
Борн — 219.
Бранков, Л. — 569, 570.
Братиану — 451.
Браудер — 140.
Брук — 578.
Брэдди — 444, 522, 549, 557,
614, 615.
Будисавлевич — 142.
Буллит — 601.
Буш — 536, 600.
Бэрн, М. — 461.

В

Вакамэцу — 671.
Ванамо, И. — 96.
Ван Ин — 645.
Ванситтарт — 466, 480.
Ван Цзя-сян — 173.
Ванденберг — 66, 615.
Вахервуори, Т. О. — 96.

Велебит — 570.
 Вербловский — 567, 578, 580.
 Верт — 587.
 Видела — 608.
 Вильсон — 606, 607.
 Винне — 536.
 Вишояну — 451.
 Владимиров, И. В. — 199, 200.
 Влахос — 506.
 Вукадинович — 142.

Вышинский, А. Я. — 40, 85, 86,
 88, 97, 101, 102, 111, 126, 129,
 131, 132, 148, 149, 154, 155,
 318, 366—370, 374—384,
 387—392, 394—397, 399, 401—
 434, 441, 450, 469, 472—477,
 489—510, 512—515, 520, 541,
 556, 585, 605—609, 611—614,
 616, 618, 619, 627, 629, 630.

Г

Габриельсен, Х. — 201.
 Галифакс — 617.
 Гальдер — 220.
 Гамид 2-й — 624.
 Ганеваль — 218, 219.
 Гао-Ган — 124.
 Гарднер — 483.
 Гарриман — 568.
 Гаррисон, Д. У. — 102.
 Гаррис, С. — 479.
 Геббельс — 579.
 Гемето — 451, 462.
 Георгиу, Д. — 492.
 Герасимов — 581.
 Герхардсен, Э. — 202.
 Гитлер — 141, 380, 461, 575, 576,
 579, 616.
 Говард — 609, 610.
 Горбунов, Т. С. — 581.
 Грейди, Г. — 508.
 Гровс — 536, 600.
 Гроза, П. — 451, 568.
 Громыко, А. А. — 99, 100, 164,
 165, 171, 172, 335, 336, 339,
 343, 345, 347—349, 355—358,
 362, 476.

Гротеволь, О. — 28, 30, 192, 222,
 224, 226, 227.
 Грубер — 237, 238.
 Губнер — 81.
 Гувер — 195.
 Гудериан — 220.
 Гусев, Ф. Т. — 102, 397.
 Гэрни — 356, 560.

Д

Даладьё — 575.
 Даллес, А. — 569.
 Даллес, Д. — 289, 339.
 Демченко — 645.
 Деревянко — 258, 262, 263.
 Джессеп — 98, 591.
 Джилас — 568—570.
 Джонсон — 317, 545, 549, 557,
 614, 615.
 Джонсон, Х. — 462.
 Димитров, Г. — 25, 26.
 Дикман, И. — 221—223.
 Дмитриев, Н. В. — 104.
 Дратвин — 215, 216.
 Дромар — 42, 205, 206.
 Дырин, З. И. — 104.

Е

Ежов, И. М. — 96.
 Елизаров — 219.
 Ерофеев, В. Я. — 110.

Ж

Жахов, Н. А. — 104.
 Желтов — 240, 248, 253, 256,
 257.

З

Заикин, Д. И. — 201.
 Закар — 466.
 Запотоцкий, А. — 33, 34.
 Зарубин, Г. Н. — 94, 129, 234,
 239.
 Зенькович, И. И. — 200.

И

Ида — 670.
Иидзима — 646.
Икари — 651, 652, 671.
Икеда — 641.
Илиопулос, Г. — 489, 490, 492.
Иоаннидис, А. — 489, 490, 492.
Иованович, В. — 570.
Иосида — 259.
Иосимура — 649, 664, 671.
Исии (Того) — 635—649, 651—656, 660—663, 665—667, 671.

К

Кавасима — 639, 640, 642, 644, 645, 647, 653—656, 665, 666, 671.
Кадзицука — 636, 641, 642, 651, 653, 661—665, 671.
Кайзер — 208.
Карасава — 636, 639, 653, 656, 666, 671.
Кардель, Э. — 77, 126, 127, 129, 131—133, 148—150, 152—156.
Касахара — 641.
Касуга — 647.
Кафандарис — 507.
Кейверс — 597.
Кениг — 387.
Кермаунер — 116.
Керн, Э. — 257.
Керр — 568.
Кикучи — 668, 671.
Ким Ир Сен — 30, 31, 85, 86, 88.
Кимура — 647.
Кинан — 656.
Кинг — 527.
Киреев, Н. С. — 201.
Кирсанов, В. В. — 200.
Китано — 641, 661, 663, 671.
Ких — 490.
Клей — 42, 208, 211, 212, 387, 397.
Клемансо — 607.
Коктомов — 129.
Колбан — 202.
Конан, Д. — 536, 600.

Корнейчук, А. — 581.
Костас — 506.
Котиков — 218, 228.
Коэн — 455, 461, 463, 464, 477, 478, 480, 482, 484, 509, 510, 513, 514.
Краус — 254.
Кувабара — 657, 669.
Кулаженков — 333.
Кумыкин, П. Н. — 96.
Курасов — 230, 232, 235.
Курусима — 668, 671.
Кусаба — 653.
Кэмпбел — 81.
Кэмпроз — 359.

Л

Лаврентьев, А. И. — 127, 129, 150.
Ланге — 72, 73.
Латинович, Л. — 199, 570.
Лебедев, В. — 80.
Ленин, В. И. — 32, 140, 193, 198, 565, 571, 573, 574, 582, 608, 609, 627.
Леонтич — 116.
Лплиенталь — 524, 531, 536, 550, 566, 592.
Ли Сын Ман — 288.
Литвинов — 607.
Ллойд-Джордж — 463, 617.
Ломпар, М. — 569.
Лукуянченко, Г. — 209, 214.
Лулчев — 451, 462, 465.
Лэнгмюр — 596.

М

Маевский, И. В. — 201.
Макартур — 101, 262—266, 268, 269, 271, 272, 274—277.
Макдугол, В. — 259.
Макклой — 536, 600.
Маккой — 268, 277.
Маклин — 215, 216.
Макнейл — 116, 339, 440, 497, 507—513, 560, 567, 575—583, 614, 615.

Макнерни — 387.
 Макнил — 99, 100.
 Макнотон — 298, 313.
 Маленков, Г. М. — 175, 547.
 Малик, Я. А. — 98, 279, 281,
 282, 284, 287—296, 299—303,
 320—322, 324, 362, 515—519,
 584.
 Малик — 608.
 Маниу — 451, 479.
 Мануильский, Д. З. — 305—
 307, 312—315, 324, 325, 621.
 Мао Цзэ-дун — 172, 194.
 Марион — 349.
 Маркс, К. — 565.
 Мартин — 570—572.
 Маршалл — 314, 382, 616.
 Массигли — 397.
 Мацумура — 641, 642, 644.
 Мацуока — 617.
 Медина — 483.
 Меньшиков, М. А. — 85, 97.
 Микаси — 654.
 Микоян, А. И. — 85, 97.
 Милич — 569.
 Миндсенти — 451, 460, 465, 466,
 479, 481.
 Мисина — 656.
 Митомо — 651, 657, 659, 669, 670,
 671.
 Михай — 568.
 Михайлов, Ф. А. — 201.
 Модзелевский, З. — 80.
 Мозговой, А. В. — 104.
 Мозли, Ф. — 397.
 Молотов, В. М. — 85, 162, 163,
 336, 382, 393, 420, 474, 615.
 Моннэ — 329.
 Монтгомери — 52, 387, 579,
 614.
 Морита — 642.
 Морита, К. — 261.
 Москиос — 490.
 Мразович — 174.
 Мураками — 671.
 Муратидис, Д. — 489, 490,
 492.
 Муссолини — 141.
 Мэйкин — 458—460, 478, 482.

Н

Надь, М. — 466.
 Надь, Ф. — 451.
 Нейман — 508, 511.
 Ниси — 642, 649, 650, 652—
 654, 658, 666, 667, 671.
 Нозль-Бейкер — 116, 149, 150,
 440.
 Нэш — 316.

О

Огису — 652.
 Оноуэ — 642, 658, 666, 667, 671.
 Оота — 654, 671.
 Опарин — 581.
 Оппенгеймер — 536, 597.
 Оранская-Насау — 623.
 Осборн — 298, 315, 528, 532—
 534, 567, 590.
 Остин — 290, 292, 305—307,
 557, 558, 560, 562—564, 567,
 568, 572, 580—582, 615, 616.

П

Павленко — 581.
 Пакконен, И. П. — 96.
 Панюшкин, А. С. — 109, 265,
 266, 268—272, 277.
 Паркер, Р. — 580, 581.
 Паччарди — 122, 160, 161.
 Пессендорфер, Р. — 254.
 Петерсон, М. Д. — 101—103.
 Петков, Н. — 451, 452, 462,
 465, 479, 485.
 Пик, В. — 28, 30, 192.
 Пипинелис — 493, 511, 514, 515.
 Пирсон — 321, 322, 545, 546,
 551, 552.
 Попович — 130.
 Поселянов, Н. Ф. — 96.
 Преотяса, Г. — 201.
 Пу-И, Г. — 659.
 Пуль — 607.
 Пушкин, Г. М. — 174.

Р

- Рааб — 241.
 Радеску — 451, 567, 568.
 Райк — 164, 174, 191, 461, 569, 570.
 Ранкович — 141, 191, 569.
 Раск — 99, 100.
 Рашер — 649.
 Рейтер — 208.
 Реннер — 130, 145, 147.
 Ридсдэйль — 581.
 Рожанский — 581.
 Ройтер — 414.
 Ройялл — 349.
 Ромуло — 586, 620.
 Росс, Ч. — 22.
 Рошин, Н. В. — 37, 173.
 Рузвельт, Ф. Д. — 23, 345.
 Рундштедт — 579, 602.

С

- Савоненков, Г. М. — 96.
 Садчиков — 79.
 Саймингтон — 284.
 Саймон, Д. — 617.
 Сайто — 260.
 Сакурасита — 651.
 Санта Крус — 608.
 Сарадзис, Е. — 489, 490, 492.
 Сато — 643, 656, 658, 667, 668, 671.
 Свиридов — 240—243, 246, 252.
 Свирский — 360.
 Себолд — 262.
 Симич — 129.
 Слайтер, С. — 543, 575.
 Смирнов, А. А. — 427.
 Смирнов, Л. Н. — 631.
 Смит — 615.
 Смит, Кингсбэри — 21—23, 98.
 Соколовский, В. Д. — 211.
 Соланко, Р. — 96.
 Сомер — 623.
 Сомерто, К. — 96.
 Софулис — 507.
 Спаак — 330.
 Спаатс — 559, 614.

- Сталин, И. В. — 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 62, 85, 98, 130, 145, 146, 147, 183, 192, 193, 194, 198, 228, 345, 441, 448, 463, 540, 554, 555, 565, 578, 579, 582, 587, 609, 610, 611, 627, 628.
 Стерлинг — 212.
 Стифен — 480.
 Стрелаκος, А. — 489, 490, 492.
 Стрэнг, У. — 397.
 Судзуки — 260, 261.
 Сульман, Р. — 96.
 Сун Чжао-сан — 645.
 Сысоев, И. Г. — 96.

Т

- Табэи — 648.
 Такахаси — 651, 661, 668, 669, 671.
 Такеда — 641, 654.
 Такки, У. — 96.
 Таксис — 489.
 Талагани, Е. — 489, 490, 492.
 Тамура — 646, 660, 661.
 Танака — 640, 671.
 Тарасенко, В. А. — 290.
 Таурен, Л. — 96.
 Тачибана — 646.
 Теддер — 578.
 Тзянг — 442.
 Тито — 127, 128, 150, 191, 569.
 Тихвинский — 171, 172.
 Токарев, С. Ф. — 96.
 Томас — 536.
 Томпсон — 460.
 Трумэн, Г. — 22, 23, 46, 54, 162, 311, 317, 357, 361, 444, 527, 548.
 Тэйлор — 219.
 Тэйлор — 357.

У

- Уайборд — 103.
 Уайт — 206.
 У Дян-син — 645.
 Уикс — 397, 398.
 Умедзу — 637, 641, 653, 660, 661.

Ф

Фадеев — 581.
 Фагерхольм, К. — 26, 27.
 Фамелис, И. — 489, 490, 492.
 Фарли — 356.
 Фигль — 243, 249.
 Флюккитер — 295, 296.
 Фостер — 140.
 Франк, Д. — 598, 599.
 Франко — 140, 355—357, 560, 561.
 Фу Бин-чан — 40.
 Фукузуми — 651.
 Фуруичи — 642, 648, 655, 665.
 Футаки — 651.

Х

Харьоно — 623.
 Хасимото — 263.
 Хатаки — 651.
 Хатта — 622—625.
 Хатчинс — 359.
 Хаули — 399.
 Хейс — 215, 216.
 Хекмат — 79, 80.
 Хенсел — 559.
 Хеплер — 275.
 Херст — 360.
 Хикерсон — 584, 589.
 Хиразакура — 657, 669, 670, 671.
 Хирохито — 636, 641, 671.
 Ходжа, Э. — 97.
 Холл — 206.
 Хотти — 650.

Ц

Цалдарис — 140, 496, 497, 507.
 Царапкии, С. К. — 305—307, 315, 316, 318, 319, 326—328, 330—332.
 Цзян Тин-фу — 586.

Цзюнь Мин-ци — 645.
 Циранкевич, Ю. — 27, 28.
 Циримокос — 503.
 Цудерос — 507.

Ч

Чан Кай-ши — 37.
 Чейс — 42, 207.
 Чемберлен — 575, 617.
 Чень Ли-фу — 37.
 Черчилль, У. — 54, 62, 345, 483, 572, 578, 579, 606.
 Чжоу Эн-лай — 171—173, 586.
 Чжу Чи-мэн — 645.
 Чиаурели — 581.
 Чойбалсан — 23, 24, 32, 33.
 Чуйков, В. И. — 29, 213, 214, 221—224, 226—229.
 Чы Де-эн — 645.

Ш

Шан — 262.
 Шильстад — 71, 72, 202.
 Шириков, И. И. — 104.
 Шмид, К. — 208.
 Шнюков, Г. П. — 77, 200.
 Шовель — 320.
 Шостакович, Д. Д. — 581.
 Шоу — 262.
 Шоукросс — 451, 455, 462—467, 478—483.
 Штейнер — 220.
 Штрахвиц — 254.
 Штумпф — 220.
 Шульман — 602.
 Шуман, Р. — 111, 370—372, 374—376, 380, 382, 389, 390, 393, 400, 406—408, 411—413, 415, 416, 423, 426, 427, 431, 434, 436.
 Штюбер, Ф. — 254.

Э

Эберт, Ф. — 228.
Эварт — 499, 512, 513.
Эгбаль — 79.
Эйзенхауэр — 387, 578, 579.
Эйкельбергер — 259.
Энгельс, Ф. — 565.
Эстерхази — 466.
Этли — 527.

Ю

Юшков, А. А. — 104.

Я

Ямада — 631, 635, 637, 640—
642, 646, 651, 654, 657—
664, 671.
Ямагиси — 645, 646.
Янь Си-шань — 172.

Подписано в печать 3 октября 1953 г. А05495. Тираж 25 000 экз. Бумага $82 \times 108^{1/32}$,
 $10^{3/4}$ бум. л., 35,26 печ. л., 43,8 уч.-изд. л. Заказ № 286. Цена 12 р.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома
Главиздата Министерства культуры СССР. Москва, Валовая, 28.

BIBLIOTEKA Gł.
W. S. E. w Sopocie

0240